

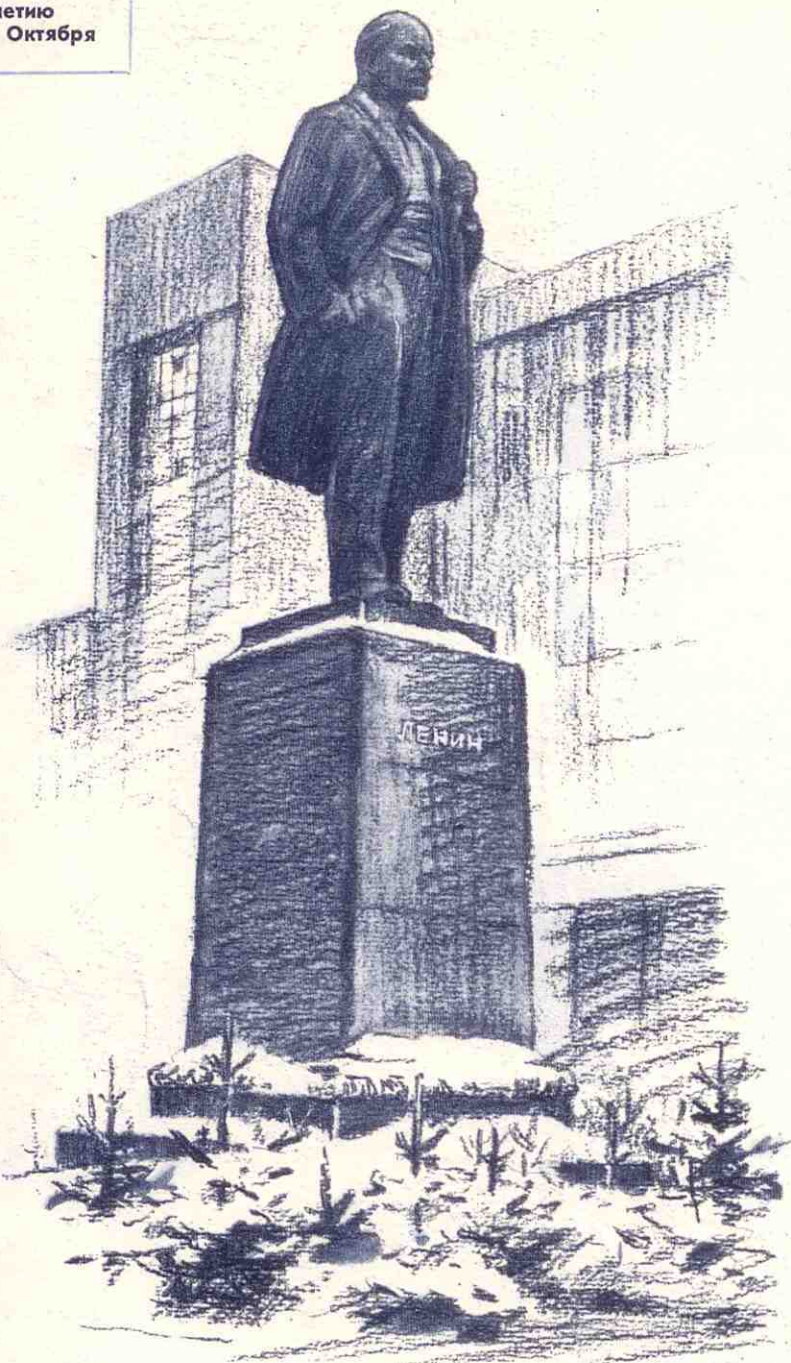
РАБОТНИЦА

№ 1

ЯНВАРЬ

1957

Памятник В. И. Ленину на Московском автозаводе имени Лихачева.
Рисунок М. Лянглебена.

1957 ГОД, 7 НОЯБРЯ...

Беседа с заместителем начальника Центральной литейно-металлургической лаборатории Московского автозавода имени Лихачева А. И. АНОПОВОЙ.

— Не удивляйтесь, что я сегодня говорю о 7 ноября. Впереди десять месяцев, но мы уже начали готовиться к встрече сороковой годовщины Великого Октября. Накануне 39-й годовщины у нас на заводе был открыт памятник Ленину. Взгляните в окно. Вот он стоит, наш Ильич. Смотришь на него и хочется работать и лучше и больше.

К 39-й годовщине Октября был окончательно внедрен новый сплав «СОС 6-6».

Нет, это не сигнал бедствия. Это расширявается так: свинец, олово, сурьма. До сих пор для подшипников применялся сплав с большим содержанием олова. А оно дорого. И вот наш коллектив совместно с Научно-исследо-

вательским автомобильным и автомобильным институтом разработал новый состав, где олова вместо 89 всего шесть процентов. Это дало экономию в 22 миллиона рублей в год.

Сейчас перед нами стоит другая проблема: нанесение подшипникового сплава на стальную ленту. До сих пор стальную ленту перед этой операцией лудят (покрывают припоем). Олово из припоя примешивается к сплаву и изменяет его состав. Мы решили заменить припой. Экономический эффект будет равен примерно полутора миллионам рублей в год. Эту работу мы должны закончить к 40-й годовщине Октябрьской революции.

Группа, которой я руковожу, должна закончить к 7 ноября 1957 года еще одну работу. Совместно с институтом «Гипроцветметобработка» мы решили изменить состав сплава, из которого изготавливаются трубки радиатора. Сейчас этот сплав содержит девяносто процентов меди. Но если ввести в него мышьяк, то процент меди можно значительно снизить, а стойкость трубок только увеличится. Новый сплав сэкономит заводу немало денег.

Значительную работу проделала наша лаборатория для облегчения труда женщин, занятых в литейном производстве, — формовщиц и стерженщиц. В лаборатории создан автомат для изготовления так называемых «корковых форм». Обычно форму для литья делают из земли слоем толщиной в двадцать сантиметров. Мы решили делать форму из тонкой (шесть—восемь миллиметров) оболочки, причем изготовлять ее должна машина.

Пройдемте в цех, где установлен первый опытный образец нового автомата. Вот, смотрите: небольшой пульт управления. Рабочий нажимает кнопку. Рычаги опускают металлическую форму в бункер, загруженный специальной вязкой массой. Масса облепляет форму. Рычаги поднимают ее. Щелчок. Форма направлена в печь. Реле точно отсчитывает время обжига. Шпешки поднимают готовую твердую форму. И вот уже она по роликам подкатывается к выходному отверстию. Рабочий только нажимает кнопки и складывает готовые формы в штабели. В час шестьдесят — девяносто оболочек для крупных отливок или 240 для малых — такова производительность нового автомата. К 40-й годовщине Октябрьской революции он будет окончательно внедрен в цехе и облегчит труд многих работниц.

Напряженно и творчески трудится наш коллектив. В нем свыше ста человек, и половина из них — женщины.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что к 40-й годовщине Великого Октября мы закончим ряд научно-исследовательских работ по созданию новых литейных сплавов и материалов и резко сократим процент брака.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

№ 1 ЯНВАРЬ 1957

Год издания 35-й. Изд-во «Правда»

Общественно-политический
и литературно-художественный журнал

К НОВЫМ ПОБЕДАМ!

Прожиты первые дни нового, 1957 года. Ушел в историю его предшественник — 1956-й. Но мы все еще вспоминаем этого славного труженика, который сделал нашу Родину более богатой и могучей, который принес советским людям много радостей.

Когда историки будут изучать летопись нашей современности, они назовут 1956 год годом XX съезда партии. Свет решений этого съезда далеко вперед озарил наш путь к коммунизму. И мы твердой поступью идем по этому пути.

Вот только одна цифра, говорящая об огромных масштабах промышленного производства нашей страны: в прошлом году у нас было выработано 192 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Это в 96 раз больше, чем вырабатывалось энергии в царской России перед первой мировой войной.

План выпуска промышленной продукции рабочий класс в прошлом году перевыполнил.

Сегодня мы пожинаем и плоды благотворных усилий партии, всего народа, направленных на поднятие социалистического сельского хозяйства. Государственные закрома приняли прошлой осенью хлеба на 1 миллиард пудов, картофеля на 2,7 миллиона тонн больше, чем в 1955 году. Заготовлено также значительно больше, чем в предыдущие годы, молока, хлопка, шерсти и других сельскохозяйственных продуктов.

Много сделано в 1956 году для улучшения жизни советских людей! Повышены размеры пенсий рабочим и служащим. Наши дети теперь бесплатно учатся в средней школе и в вузах. Мы раньше кончаем работу в субботу и в предпраздничные дни. Начался переход на сокращенный рабочий день. Повышается заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим. Увеличились доходы колхозного крестьянства: повышены заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственные продукты.

Внимание и заботу со стороны Советского государства с новой силой ощутили наши женщины. Удлинен отпуск по беременности и родам, предоставлены дополнительные льготы работающим матерям.

Все это результат последовательного проведения ленинской политики Коммунистической партии. Да, мы живем по Ленину, нас вдохновляют

Вл. КОРКИН

Я новый календарь не зря
Купил под Новый год.
Морозный ветер января
Нам двери распахнет.
Нам вмиг откроется тогда
Под мерный бой часов
Год мира,

света

и труда,

Встающий из снегов.
Страницы —

крылья лебедей —

Листаю день за днем:
Весь год в созвездиях огней
Проходит зримо в нем.
Шагаем мы крутой тропой,
И веры мы полны —
Недаром ленинской рукой
Часы заведены!

На снимке: машинист московской ТЭЦ № 20 Екатерина Козлова у пульта управления парового котла высокого давления.

Фото И. Петкова.

и ведут вперед бессмертные ленинские идеи. И потому нам нельзя успокаиваться на достигнутом. У нас еще немало недостатков, много неиспользованных резервов. Об этом вновь напомнил советскому народу Пленум ЦК КПСС, который состоялся на пороге нового года.

В решениях Пленума дана боевая программа нашей работы. Центральный Комитет партии разработал и сейчас осуществляет ряд важных мер, направленных на улучшение руководства народным хозяйством, планирования его развития.

Постановления Пленума проникнуты заботой о советских людях. Центральный Комитет партии указал на необходимость изыскания дополнительных средств для значительного расширения жилищного строительства.

В нашей стране, где давно уже утвердился социалистическая система хозяйства, трудящиеся практически управляют производством через общие собрания рабочих и служащих, производственные совещания, совещания передовиков производства и т. д. Задачи дня требуют, как указал декабрьский Пленум ЦК КПСС, еще большего повышения активности масс. Святой долг каждого труженика, в том числе каждой работницы, участвовать в обсуждении производственных планов, проверять их выполнение, вскрывать недостатки в планировании, в организации производства. Важная роль в этом деле принадлежит профсоюзам, которые объединяют почти всех рабочих и служащих. Партия вновь и вновь требует, чтобы профсоюзы, как учил Ленин, стали «школой управления, школой хозяйничания, школой коммунизма». Это значит, что они призваны по-настоящему возглавить социалистическое соревнование и побоевому руководить им, участвовать в разработке и выполнении промплана предприятий, в решении вопросов нормирования и организации труда, заработной платы, улучшении техники безопасности на заводах и фабриках и особенно в решении вопросов, связанных с жилищным строительством и улучшением материально-бытовых условий рабочих и служащих.

Товарищи женщины! От ваших конкретных дел на заводах и стройках зависит многое. Выполняйте и перевыполняйте свои социалистические обязательства, добивайтесь высокой выработки, боритесь за распространение опыта новаторов. Ваше место в рядах общественных контролеров за работой столовых, магазинов, за строительством жилья, школ, яслей. Выступайте инициаторами возрождения славной традиции первых пятилеток — широкого вовлечения жен рабочих и служащих в общественную работу.

Мы вступили в юбилейный 1957 год — год сорокалетия Советской власти. Наша Родина идет навстречу этому великому событию в полном расцвете творческих сил. Сейчас уже надо подумать над тем, как лучше, какими успехами в труде отметить юбилей родной Советской власти. Посвятим же свои лучшие дела Родине!

УРАЛ, МАГНИТ

Это было четверть века назад. Днем 31 января 1932 года тысячи строителей Магнитки собрались на площадке доменного цеха. Здесь была задута первая печь. А на следующий день в 9 часов 30 минут вечера первый магнитогорский чугунок полился в ковши.

Сотни, тысячи лет стояли на страже реки Урала безлесые холмы. Одна из сопок носила имя Атачи. В ней более двухсот лет назад была найдена железная руда, и Атачи получила новое имя — гора Магнитная. Первый маленький рудничок питал этой рудой такой же маленький Белорецкий металлургический завод. Так и не смогло царское правительство использовать богатства горы Магнитной. Только при Советской власти Магнитная, подчиняясь воле большевиков, отдала свои сокровища — железную руду — народному хозяйству страны.

В легендарные годы первой пятилетки Магнитка стала символом трудового героизма нашего народа. Полтора завода изготовляли для будущего гигантского металлургического комбината оборудование, более ста учебных заведений готовили для него кадры. На героев Магнитостроя с надеждой смот-

рели и наши братья из-за рубежа. Ромен Роллан писал, обращаясь к магнитостроителям:

«Магнитострой для нас — дело чести,

А честь ударника — сталь». Всякого рода «провидцы» из буржуазных газет, враги советского строя, уверяли, что затаенные большевики провалитесь.

Кто помнит сейчас этих оракулов? Где они теперь?

А Магнитка, та самая Магнитка, которую они «уничтожали» потоком чернил, жива, растет, крепнет.

Для того, чтобы объехать на машине комбинат, протянувшийся на добрый десяток километров, надо затратить целый день. Чтобы объехать город Магнитогорск, не хватит и дня...

Магнитогорские металлурги всегда были передовым отрядом нашего рабочего класса. В годы войны 89 раз коллективу металлургов присуждались Красные знамена Государственного Комитета Обороны. Комбинат награжден двумя орденами. И в этих успехах — большая доля усилий женщин. Сейчас на комбинате работает 18 тысяч женщин. О том, как они трудятся и живут, мы попросили рассказать некоторых из них.

Пример для наших детей

Рассказ Александры Александровны Ряскиной

В газетах нынче много пишут о новостройках на Востоке и в других местах, о комсомольцах, которые по призыву партии едут в Сибирь, на Север, на строительство огромных электростанций, различных заводов. Читаю я об этом, и мне вспоминается другое время — годы нашей первой пятилетки. И тогда молодежь, комсомольцы — отцы и матери сегодняшних победителей целины — отправлялись в дальние края, чтобы создавать там новые города, ставить домны, рыть шахты.

Больше четверти века назад с бригадой девушек и ребят из Донбасса отправилась на Урал и я. Перед этим мы все окончили курсы на коксохимическом заводе. Ехали, чтобы работать на Магнитогорском металлургическом комбинате.

...Поезд остановился в степи. Маленький вагончик, стоявший в стороне от линии, заменял вокзал. Высыпав из эшелона, мы нетерпеливо осматривались: где же город? Его не было. Серыми пятнами в зеленой степи выделялись палаточные поселки. Вдали чернели строящиеся корпуса. И, помнится, именно то, что не было города, не было комбината, вызвало у нас энтузиазм. Объясню, почему: мы ужасно боялись, что опоздаем, приедем на все готовое.

Страна наша была в те годы не такой богатой и могучей, как сейчас. Она не могла дать такую мощную технику строителям Магнитки, ка-

кую имеют сейчас, скажем, строители Братской ГЭС. Многое пришлось делать только руками, лопатами.

Неустроен был и наш быт. После работы приходилось решать много вопросов: где помыться — бани не было; как отдохнуть — жили мы тесно.

Но никто из нас не вешал носа. После рабочего дня шли на комсомольские субботники, помогали строителям других цехов комбината, закладывали первые дома будущего города металлургов. И всюду нашей помощницей была песня. Мы пели на работе, во время субботников, в палатках и бараках — пели, когда было весело и легко, пели, когда было трудно.

В конце 1931 года растопили коксохимические батареи, и я вернулась к основной своей профессии: стала работать мотористкой на сортировке кокса. А через несколько месяцев первая доменная печь Магнитки дала чугунок. Это был большой праздник!

Рос комбинат, строился город. Взрослели и мы, их строители. Все чаще и чаще игрались свадьбы. И у меня была веселая свадьба. Мой муж, комсомолец Иван Ряскин, приехал в Магнитку в одном эшелоне со мной, вместе мы переносили все невзгоды, а дружба людей особенно сильно закаляется именно в такое время.

Когда появились дети, я вынуждена была оставить цех.

Теперь у нас с Иваном Алексеви-

НАЯ ГОРА

чем пять дочерей. Рано поняли дочери, что их жизнь, жизнь семьи, дома, города неразрывно связана с комбинатом. Мы переезжаем в новую, более просторную квартиру, и девочки знают: ее дал комбинат. Они идут в школу — там им говорят, какую роль играет комбинат в жизни страны. Наконец, видя, как год от года растет достаток в доме, они опять это связывают с комбинатом: ведь их отец за двадцать пять лет поднялся от рядового рабочего до начальника смены коксохимического цеха, окончил курсы мастеров, имеет несколько наград.

Вероятно поэтому дочери, вступив в жизнь, тоже пошли работать на комбинат. Старшая, Галина, нынче кончает горнометаллургический институт. Людмила после десятилетки окончила курсы электриков и работает дежурной на подстанции; она учится на втором курсе вечернего отделения того же института. Валентина также пошла на комбинат после школы, и сейчас она оператор листопрокатного стана. Младшие, Татьяна и Ольга, — школьницы. Но пример отца и сестер у них перед глазами. Надо думать, что и они пойдут работать на комбинат.

Года полтора назад нашей семье дали двухэтажный коттедж. Теперь у нас пять комнат.

Из окон нашего коттеджа открывается прекрасный вид. По обоим берегам Урала раскинулся огромный город. Его надвое делит комбинат.

Смотрю я, как под вечер вспыхивают тысячи электроламп на улицах, как в темно-синем небе отсвечивают огни доменных и мартеновских печей, и думаю: нашей молодежи есть чему поучиться у своих отцов и матерей — строителей Магнитки!

Оля — младшая в семье Ряскиных. Но сейчас ее все внимательно слушают: она читает новые стихи, которые выучила в школе.

Магнитогорский металлургический комбинат.

Женщины у блуминга

Оператор блуминга почетный металлург Мария Шавилова.

Большой, длиной в несколько сот метров корпус. Когда поздно вечером мы подошли к нему, казалось, что он до крыши наполнен пламенем: его окна светились оранжевым светом. Войдя внутрь, останавливаемся. Над головой проплывает мостовой кран. Его клешни выхватывают из нагревательной печи раскаленный семитонный слиток стали, переносят его за десятки метров на рольганг. Так начинается путь слитка через блуминг — огромный агрегат, занимающий целое здание. Пройдя все его посты — обжимные валы, ножницы, — слиток превращается в заготовки, которые потом попадают в прокатные станы и становятся мотками проволоки, листами стали.

В застекленной кабине, приподнятой метра на три над рольгангом, на посту у главных ножниц мы и нашли оператора Марию Федосеевну Шавилову. Перед нами была молоденькая женщина. Даже не верилось, что ей 31 год, что она уже несколько лет носит звание «Почетный металлург».

Мария Федосеевна быстро передвигала рукоятки контроллеров. Слиток подошел к посту и остановился. Мария Федосеевна нажала ногой педаль, и ножницы разрезали металл, словно это был брусок масла.

Тут же, на посту, в короткие свободные паузы Шавилова рассказала нам о своей жизни, о цехе.

Рассказ Марии Федосеевны Шавиловой

Семнадцатилетней девушкой в 1942 году пришла я в обжимной цех. Тысячи смен позади. Но каждый раз, приходя на пост, как и в первый день, я волнуюсь. Оттого, что управляешь машиной, которая так запросто справляется с крепчайшим металлом, чувствуешь себя очень сильной, как-то особенно остро ощущаешь значительность труда рабочего человека.

Многое изменилось в нашем цехе за время, что я работаю на блуминге. Когда-то, во время войны, высокой производительностью считалась обработка за смену 200—250 слитков. Позже, в 1946 году, наша бригада прокатала за смену 316 слитков. Тогда это было рекордом. А теперь мы изо дня в день прокатываем больше 500 слитков, а иногда и 600. Бригада, в которой я работаю, в прошлом, 1956 году дала сверх плана свыше 12 тысяч тонн металла. Производительность труда у нас возросла почти на 10 процентов.

Как мы этого достигли? Прежде всего за счет механизации и автоматизации производственных процессов. В этом деле у нас участвуют все, от рядового прокатчика до инженера.

Некоторое время назад на блуминге была установлена вторая клеть с валами. Это увеличило производительность агрегата. Сейчас сооружаются две новые группы нагревательных печей. В ближайшие месяцы мы сможем прокатывать еще больше слитков.

Лучше стали и условия труда. На ряде постов устроена дополнительная вентиляция. А скоро, когда инженеры решат проблему комплексной автоматизации, мы уже будем только следить за приборами, которые за нас начнут командовать блумингом.

У нас в цехе немало женщин. И, конечно, хочется, чтобы общественные организации, администрация комбината проявляли больше заботы о дальнейшем улучшении условий труда женщин.

А тут есть над чем подумать. Взять хотя бы наш обжимной цех. Помыться нам после смены трудно: в небольшой душевой очень тесно, приходится долго ждать в очереди. Нет у нас и комнаты женской гигиены. Правда, строится новое бытовое помещение, но работа там идет очень медленно.

Главный архитектор Магнитогорска Ирина Рожкова и заместитель главного инженера треста «Магнитострой» Иван Ковихин у нового дома на проспекте Металлургов.

На правом берегу

В один из первых дней нашего пребывания в Магнитогорске в горсовете нас спросили, были ли мы на правом берегу.

— Нет, — ответили мы, — не были.
— Ну, тогда вы не видели еще Магнитогорска, — заявили нам. — Найдите главного архитектора города Ирину Николаевну Рожкову, она вам все расскажет.

Рожкову мы застали в кабинете заместителя председателя горсовета. Опять, как и при встрече с Шавиловой, нас постигло «разочарование»: думали встретить маститого градостроителя, а Ирина Николаевна оказалась совсем молодой и очень милой женщиной. Из-под черной меховой шапочки выбивались светлые волосы. Улыбалась она слегка застенчиво. А глаза испытующе смотрели на нас, словно спрашивали: «Много ли времени вы у меня отнимете?».

В машине разговорились. Нет, Ирина Николаевна не такой уж молодой архитектор. Десять лет назад окончила институт, работала в Челябинске, была районным архитектором, а потом ее уговорили поехать сюда, в Магнитогорск. Сначала побавалась ответственности, объема работ, но теперь уже твердо стоит на ногах. Недавно даже в Китай ездила с делегацией советских архитекторов, значит, уважение и авторитет завоевала.

Машина, обогнув комбинат, выехала на дамбу. По бокам плескались темные воды озера. В этом месте, несмотря на мороз, оно не замерзает: в него выпускают

отходы горячей воды с комбината. Густые пары плотным туманом заволакивают дамбу — едем медленно, с законными фарами. Туман разрывается, и на лице Ирины Николаевны появляется довольная улыбка. Она заметила наше восторженное удивление. В каком-нибудь километре впереди мы увидели город. Да какой! От полукруглой площади веером расходятся широкие улицы с пяти — шестизатжными зданиями, правильным прямоугольниками кварталов не видно конца...

— Вот наш правый берег! — с нескрываемой гордостью говорит Ирина Николаевна.

Остановившись у кинотеатра имени Горького. Это район первоначальной застройки. Ирина Николаевна ведет нас по улице, показывает планировку кварталов.

Дует резкий ветер. Мы быстро качаемся. Но главный архитектор не замечает ни ветра, ни наших посиневших носов. Быстрыми, легкими шагами она переходит из двора во двор, с улицы на улицу. Говорит Ирина Николаевна о городе так горячо, с такой любовной гордостью, что мы невольно заражаемся от нее этим чувством.

Беседа с Ириной Николаевной кончается у нее в кабинете. На столе лежит генеральный план застройки правого берега. У нас, конечно, возникло много вопросов. Ирина Николаевна подробно ответила на каждый из них.

Вопрос. — Почему возникла необходимость застройки правого берега?

Ответ. — Магнитогорск родился и рос вместе с металлургическим комбинатом, который раскинулся на левом берегу реки Урала. Население города увеличивалось с невиданной быстротой. Через два года после начала строительства комбината здесь уже жили 90 тысяч человек. По первоначальному плану, жилищное строительство должно было развернуться рядом с комбинатом. Но затем выяснилось, что ветер чаще всего относит дым из труб комбината в сторону жилых кварталов. Стало ясно, что на правом берегу искусственного озера, образованного плотиной на реке Урале, место для города более удобное. К сожалению, Великая Отечественная война оттянула начало массового жилищного строительства в новом районе. Зато после окончания войны строительство пошло полным ходом.

Вопрос. — Какие удобства создаются для жителей нового района Магнитогорска?

Ответ. — Квартиры в новых домах не уступают по удобствам лучшим столичным квартирам. В них просторные, светлые комнаты, центральное отопление, ванны с горячей водой, кладовые, стенные шкафы, мусоропроводы. В ближайшие годы появятся и газ — уже строится городская газовая сеть. Ежегодно более 2 тысяч семей магнитогорцев празднуют новоселье в благоустроенных квартирах на правом берегу. Нас, архитекторов и строителей, это, конечно, радует. Но мы знаем, что строить надо еще лучше и быстрее.

Сейчас в зданиях, которые закладываются, будет по-новому проведена планировка. Мы отказались от длинных, бесполезных коридоров, решили делать больше одно — двухкомнатных квартир.

Вопрос. — Что делают строители, чтобы облегчить быт женщин?

Ответ. — Об этом мы много думаем. Я уже говорила о планировке квартир. Архитекторы продумали планировку целых районов. Не так давно строители сдали группу кварталов, ограниченных проспектом Металлургов и улицей Жданова — магистральями с большим движением транспорта. В центре этого района вдоль тихой улицы Калинина размещены три школы, четыре детских сада и ясли. В каждом жилом здании имеется хозяйственный блок: домовые прачечные, помещения для мастерских, мусоропроводы, мусоросборные камеры и гаражи для легковых автомашин. Дворы у нас озеленяются. Кроме того, в каждом микрорайоне устраиваются небольшие скверы. По образцу этого микрорайона будет вестись строительство города и дальше. От такой планировки выигрывают все жители — и маленькие и большие. Матерям не надо далеко везти детей в ясли и детский сад: эти учреждения рядом. Школьники, идя на учебу, не будут переходить улиц с большим движением транспорта. Домохозяйки имеют под рукой все, что необходимо в быту.

Вопрос. — Каковы перспективы строительства правобережного района?

Ответ. — В ближайшие годы магнитогорцы получат здесь почти мил-

лион квадратных метров жилой площади. К 55 школам, 60 детским садам и 23 детским яслям города добавится еще несколько десятков детских учреждений.

Там, где сейчас пока еще заснеженная степь, раскинется новый центр Магнитогорска с крупными общественными зданиями. Начинается сооружение нового здания Дворца металлургов со зрительным залом на 1 200 мест. Ведется строительство центрального стадиона на 40 тысяч зрителей. Вдоль набережной Урала протянется несколько парков.

Через несколько лет магнитогорцы получат телевизионный центр, Дом пионеров, гостиницу, новый вокзал, большую больницу и много других общественных зданий.

На Магнитогорском комбинате каждый четвертый человек учится, повышает квалификацию.

На вечернем отделении Горнометаллургического института учится около 500 человек, из них более 100 женщин и девушек. Все они работают в цехах комбината.

Вот одна из будущих инженеров-металлургов, контролер ОТК листопрокатного цеха Людмила Сыпкова. Она окончила школу рабочей молодежи и теперь учится на четвертом курсе института.

Репортаж Мирослава БУЖКЕВИЧА. Фото Н. МАТОРИНА и А. МОКЛЕЦОВА.

Волнения ПОЛИНЫ ИВАНОВНЫ

Женщина — жена, друг, товарищ, мать. Работает ли она рядом с мужем у станка или несет всю нелегкую домашнюю работу и воспитывает детей, — от нее, от ее энергии и старания в значительной степени зависит работа целых предприятий и новостроек.

Однако в последнее время домашние хозяйки стали меньше привлекаться к участию в общественной жизни предприятий, на которых работают их мужья. А ведь в годы первых пятилеток тысячи женщин-общественниц, жен рабочих и служащих были вдохновителями и начинателями многих хороших дел, помогавших выполнять программу, устраивать быт рабочих. Опыт здесь накоплен большой.

Желание у женщин-домохозяек активно участвовать в общественной жизни есть. Об этом свидетельствуют и письма, поступающие в редакцию. Дело только за тем, чтобы организовать эту активность. Слово за партийными, профсоюзными организациями фабрик, заводов, новостроек!

Мы открываем в нашем журнале страничку общественнице, в которой будем рассказывать об их работе.

Идем от вас, наши читательницы, писем по этому вопросу. Делитесь своим опытом, своими мыслями и предложениями!

С родительского собрания Полина Ивановна Микруха шла в глубоком раздумье. Нет, дочка ее не огорчает. Учительница похвально отзывается о девочке. Но чего же ей, Полине Ивановне, не хватает? У нее дружная семья. Три дочери. Муж — знатный экскаваторщик. Вместе с ним она уже тридцать лет путешествует по всей стране со стройки на стройку. Теперь они живут в городе строителей Сталинградской ГЭС. Дел у Полины Ивановны не так уж много. Кроме хлопот по дому, в которых ей помогают дочери, иногда надо заглянуть в школу. Вот и все. Именно это и тревожит ее. Ведь раньше она жила иначе.

И вспоминается ей далекий зимний вечер, когда впервые пришла она с мужем на собрание строителей канала Волга — Москва.

...За стенами небольшого деревянного домика шумят сосны. Тихо стучится в окна снежная крупа. За столом, покрытым красной скатертью, стоит высокий человек в расстегнутом полушубке.

— Дорогие товарищи! — говорит он. — Наш строительный район не зря называется горячим словом «Темпы». Надо бороться за каждый день, за каждый час и минуту, чтобы быстрее пришла в столицу волжская вода.

Он помолчал немного, посмотрел в притихший зал: рядом с ушанками мужчин светлели женские платки.

— Товарищи женщины, домохозяйки наши! И вы строите канал. И в ваших руках план...

Полина Ивановна вспоминает, как при этих словах она взволновалась, потянулась к сцене, стараясь не пропустить ни слова. Она хотела понять: как же это от нее, женщины-домохозяйки, зависит план?

А человек на сцене, словно угадав ее мысли, продолжал:

— Да, многое в ваших руках. Как мужа встретите, чем накормите — так он и работать будет. — И мужчина широко улыбнулся. — Дома должно быть тепло... Сердцу тепло...

Тогда, на собрании, Полина Ивановна чувствовала себя еще гостем. Както непривычно звучали названия механизмов, цифры, сводки. Потом она привыкла. Все чаще в поселке строителей появлялись рукописные афиши, сообщавшие об очередном производственном собрании: «Явка рабочих и их жен обязательна». И Полина Ивановна приходила на них уже не гостем, а членом дружного коллектива строителей. Однажды даже выступила...

Только ли присутствие на собраниях рождало это замечательное чувство слитности ее, домохозяйки, с коллективом рабочих? Нет, конечно. Она практически участвовала в общем деле.

Проводив на смену мужа, накормив детей, Полина Ивановна тоже шла на работу. Она осматривала комнаты молодежного общежития, проверяла чистоту полов и свежесть постельного белья, спрашивала, не мерзнут ли строители, исправно ли радио. Знали женщины, чем поинтересоваться, как сделать, чтобы в общежитии было подомашнему хорошо и уютно. А если надо было, засучивали рукава, надевали передники и помогали навести порядок. Матери особенно хорошо понимают, как важно человеку, едва перешагнувшему порог юности, помочь разобраться в людях и чувствах, научиться ценить труд, распределять свое время и заработанные деньги. Молодые строители канала Москва — Волга видели в них близких друзей. Приходили женщины, ласковые и внимательные, с понимающими глазами и добрыми рабочими руками, как и у их матерей.

«Как вы мужа встретите, чем накормите...» — эти слова запомнились Полине Ивановне.

Но ведь не каждого ждет дома мать, жена. Не у всех есть кому приготовить вкусный обед. И тогда идут строители в столовую.

На другой стройке, в Средней Азии, домохозяйки, а среди них и Полина Ивановна, следили за порядком в столовых, присутствовали при закладке продуктов, добивались, чтобы обеды были вкусные и разнообразные. Часто, придя во время обеденного перерыва в столовую, Полина Ивановна вместе с подружками надевала халат, помогала официанткам.

Жены рабочих, домохозяйки, чувствовали себя членами большого коллектива, строящего не только новые гидростанции и каналы, но и новую жизнь. Они не замыкались в своих семейных делах, а несли большие общественные обязанности, играли на производстве немаловажную роль. Именно поэтому они не просили, а требовали, и с требованиями жен рабочих считались все.

На одной из строек как-то собрались женщины в красном уголке общежития и пригласили на собрание начальника участка.

— В чем дело, товарищи женщины? — спросил он.

— Магазины продуктового у нас нет. Ходить далеко приходится.

— Будет вам ларек, — пообещал начальник.

Слово свое он сдержал...

«А сейчас? — думает Полина Ивановна, подходя к воротам своего дома. — Каждый из нас поворчит, поворчит, если что не так, да и успокоится: наше ли это дело, есть ведь всякие комиссии, а нас туда не зовут».

Полина Ивановна вошла во двор. На скамейке сидели женщины. Одна из них рассказывала:

— Сегодня белье вывешивала эта, новенькая, синее-пресинее...

«Вот, — подумала Полина Ивановна, — накормила мужа, уложила детей — и на скамейку судачить. А дай каждой из них дело в руки, отпадет охота соседям косточки перемыть...»

* * *

О том, что передумала Полина Ивановна, о чем вспоминала, она рассказала мне.

— Не мастер писать я, — заметила Полина Ивановна, — а надо бы обо всем этом написать. Почему совсем недавно жены рабочих, домохозяйки, привлекались к общественной жизни, почему тогда с нами считались, советовались, а сейчас не замечают?

Обида, волнения Полины Ивановны понятны. Очень важный поднимает она вопрос. Жен рабочих и служащих опять должны видеть в цеховой столовой и молодежном общежитии, на производственном совещании и заседании профсоюзного комитета.

— Правильно я говорю, товарищи женщины? — спрашивает Полина Ивановна Микруха.

И. РУДЕНКО

Сталинградгидрострой.

«МЫ ОСТАЕМСЯ В СТРОЮ!»

Недавно в городе Иванове на фабрике имени рабочего Федора Зиновьева состоялось интересное и важное собрание пенсионеров. Это собрание созвали партком и фабком.

Пришли все. Пришли с большой радостью. Оживленно здоровались, улыбались друг другу. Эта улыбка словно говорила: вот мы и опять все вместе, а горевали, что про нас забудут, тревожились, как будем жить без коллектива.

Секретарь парткома фабрики Павел Иванович Бычков сказал именно то, что хотели услышать старые кадровые рабочие и работницы, ушедшие на пенсию.

— Вы, товарищи, — большая сила. Вы нам можете помочь и опытом и смекалкой, а общественная работа сделает вашу жизнь более содержательной. Вот и хотим мы посоветоваться с вами... Только не подумайте: опять, дескать, собирается запрячь нас в какую-нибудь тележку...

Все засмеялись. Кто-то сказал с мстга:

— Ну что ты, Павел Иванович, мы сами рады, без дела невмоготу.

Так началось это собрание. Один за другим стали высказываться пенсионеры.

Поднялась на трибуну Вера Никандровна Мялова, одна из старейших ивановских коммунисток. 75 лет Вере Никандровне, но ее частенько видят и в цехах и в общежитиях беседующей с молодыми рабочими. Недавно ее как участницу революции 1905 года правительство наградило орденом.

— Работать мы хотим и будем. Любое поручение выполним.

— Хорошо сделали, товарищи, что собрали нас, пенсионеров, — вторила ей Таисия Ивановна Шувандина, депутат областного Совета. — Мы можем принести пользу и фабрике и семьям рабочих.

На снимке вверху: собрание пенсионеров на ивановской фабрике имени рабочего Федора Зиновьева.

Фото М. Баландина.

Обращение к пенсионерам

Мы, пенсионеры, впервые после ухода на отдых собрались, чтобы вместе обсудить вопрос, как в дальнейшем осуществлять нашу связь с коллективом фабрики.

Мы не мыслим эту связь только как встречи с рабочими на торжественных вечерах перед праздниками.

Не привыкли мы, рабочие люди, стоять в стороне от общественных дел, а их у нас, и на фабрике и вокруг нее, много. Мы хотим участвовать в них по мере своих сил и возможностей, хотим помогать нашим общественным организациям.

Среди нас есть работницы, ушедшие на пенсию несколько лет назад. Однако они не потеряли связь с фабрикой и ведут активную работу. Вера Никандровна Мялова, несмотря на свои 75 лет, часто проводит беседы с молодежью. Эти беседы очень полезны молодым рабочим. Таисия Ивановна Шувандина, депутат областного Совета, выполняет поручения партийной организации фабрики. Пенсионерка Наталия Филипповна Грязнова — одна из лучших пропагандистов фабрики. Мария Алексеевна Соловьева, Анна Григорьевна Плюхина и многие другие тоже занимаются общественной работой.

По их примеру будем работать и мы. Нас немало, около трехсот человек.

Мы можем передавать свой производственный опыт молодым рабочим.

Можем помогать в работе общественных столовых, участвовать в рабочем контроле, добиваться, чтобы питание рабочих стало и вкуснее и дешевле, чтобы лучше работали магазины, прачечные.

Мы примем участие в контроле за строительством жилых домов и детских учреждений, поможем благоустроить фабричные дома, озеленить поселки.

Нас ждут дети. Многие из нас могут возглавить родительские комитеты во дворах, организовать кружки детской самодеятельности, водить ребят на экскурсии и прогулки, следить за ними, пока их матери не придут с работы.

Нас ждут и в детских учреждениях: в детском доме, в детских садах и яслях, в интернате, в детской секции клуба, в школах. Мы можем помочь учителям, которые взяли на себя руководство группами продленного дня в школах.

Мы хотим также организовать свой хор старых производственников.

А для того, чтобы наша работа проходила организованно и успешно, мы создали Совет пенсионеров при фабкоме.

Мы уверены, что не только мы, пенсионеры фабрики имени рабочего Федора Зиновьева, от всей души включаемся в общественную работу на благо Советского государства. Думаем, что так действуют и на других предприятиях. А если где пенсионеры еще не взялись за это важное, благородное дело, пусть последуют нашему примеру.

Пенсионеры фабрики имени рабочего Федора Зиновьева

г. Иваново.

Наталия Филипповна Грязнова рассказала, как тяжело ей было первое время после ухода на пенсию. Тосковала по коллективу. А потом взяла себя в руки, начала работать с молодежью. И получает большое удовлетворение от этой работы.

— Мы обеспечены, пенсию нам дали хорошую. Но счастье ведь не в деньгах.

Все одобрительно закивали.

— Хочется пользу приносить Родине, чувствовать, что и ты помогаешь общему делу.

На собрании был избран совет пенсионеров из 11 человек.

Собрание приняло обращение к пенсионерам, которое мы помещаем на этой странице.

А. АШМАРИНА

СЕКРЕТАРЬ СУДА

Рассказ

В. ПОМЕРАНЦЕВ

Леля пришла на работу семнадцати лет, но выглядела совсем еще девочкой. Она была маленькая, милостивая, немного курносенькая. Привычки у нее были ребячьи: она могла подолгу сосать карандаш, а иногда клала локти на стол, подпирала подбородок руками и, ни на кого не обращая внимания, слушала судебное следствие так, словно это ей сказку рассказывали.

Я говорил ей, что протоколистке неудобно так забываться. Она обижалась:

— Вы с меня протоколы должны спрашивать, а не по ведение.

Протоколы не вызвали у меня нареканий. Даже удивительно было, что этакий полуробенек так правильно ведет запись процесса, схватывая именно нужное. Ее протоколы были взрослей и умней, чем она. Сама же она была своевольной, упрямой и часто держала себя вызывающе.

Однажды она вообще прогуляла. А когда на другой день пришла, то волосы ее напоминали барашковый мех.

— Почему вас вчера не было на работе? — спросил я официально и строго.

— А вы не видите? Просидела весь день в очереди на перманент.

От такого ответа я просто опешил.

Сделать прическу у нас действительно было проблемой. В городе имелась только одна парикмахерская, а базарных и банных дней было целых четыре. В эти дни стриглись колхозники, и к мастерам трудно было пробиться. Пятый день был детским и школьным, когда взрослых не стригли. Практически в парикмахерскую можно было попасть только в субботу, и служащие районных учреждений устремлялись туда в этот день. Но из трех мастеров ни один не был дамским. А дамский парикмахер приезжал к нам из соседнего района на гастроли два раза в месяц. К нему велась предварительная запись: манией перманента были охвачены все молодые женщины города...

— Вы понимаете, что такое работа и дисциплина? — спросил я, едва сдерживая себя.

— Понимаю. Можете меня уволить.

— А вы думаете, я буду с вами все время возить-ся? — сказал я угрожающе.

— Ну и пожалуйста! Я пойду на консервный. Там девушки зарабатывают в два раза больше. У меня подруга только полгода назад поступила, а уже сколько нашла себе. Это только я, дура, торчу тут.

Она чувствовала, что я в ней нуждаюсь, знала, что везде может устроиться, и держалась поэтому с дерзкой уверенностью. А я смотрел на ее испорченную нелепыми завитками головку и злился, что не могу попросту отшлепать девчонку. Я был перед ней совершенно бессилён. Потому что не мог бы найти в нашем глухом районе такую протоколистку, да еще на оклад, который был много меньше заработка фабричных работниц. Приходилось терпеть.

А терпеть надо было и срывы в настроении Лели.

Иногда она целую неделю бывала веселая, общительная и, подшив свои протоколы, подсаживалась к секретарию нарсуда и добровольно помогала ей писать отношения, без умолку при этом болтала. А то вдруг начинала швыряться, дерзить. В этих случаях я старался делать вид, что ничего не замечаю, но это злило ее еще больше.

— Что с вами творится? — не выдерживал я. — Как вы позволяете себе разговаривать!

— А что я такого сказала? — спрашивала она, а потом вдруг выпаливала: — Вы не нравитесь мне, вот и всё. Не нравится, как вы приговоры выносите.

Я не знал, что на это ответить. А она начинала ожесточенно доказывать, что такому-то надо было столько-то дать, а такого-то вообще отпустить. И я должен был или отмалчиваться от критического наскока своей протоколистки, от ее суда над судом, или оправдываться, объяс-

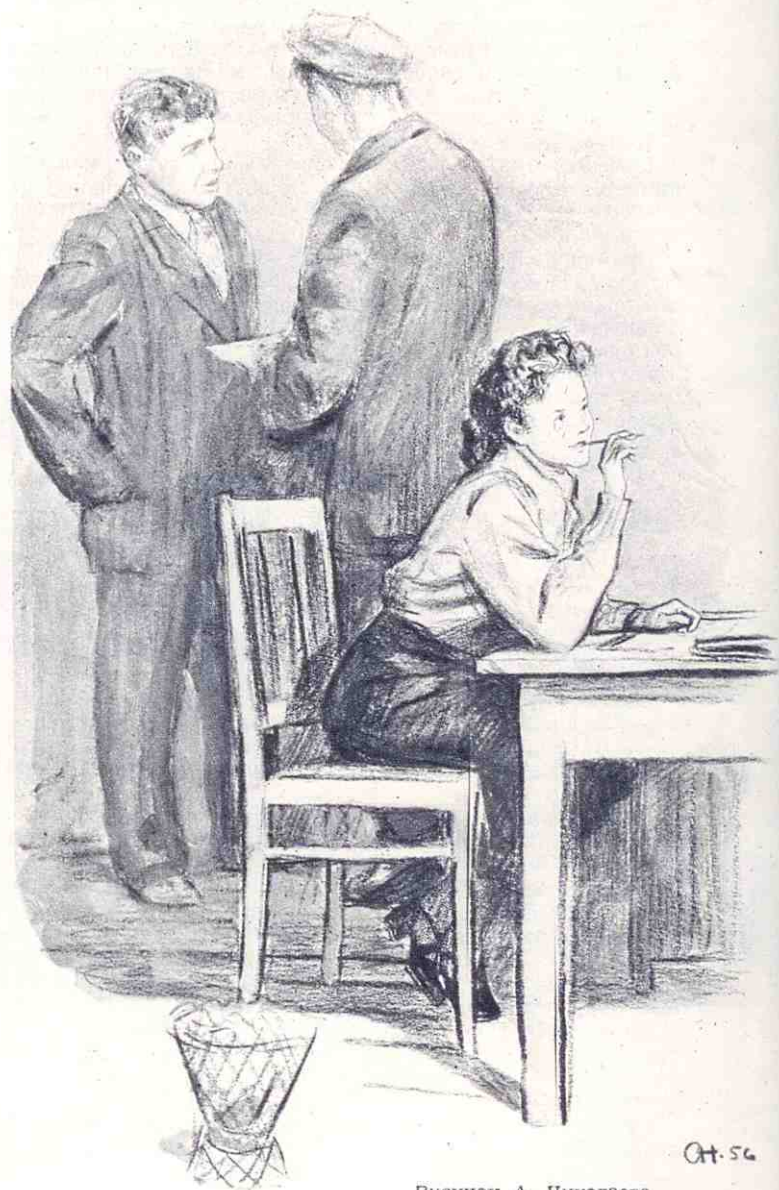

Рисунок А. Николаева.

нять и внушать. Но разубеждать в чем-нибудь Лелю было не просто.

В большом коллективе Лелю быстро обтесали бы. В суде же, где было всего четыре работника, ее своевольничание продолжалось более года, пока случай не заставил ее повзрослеть.

Секретарь участка Дарья Степановна, пожилая, опытная и спокойная женщина, проработавшая в суде много лет, покидала родной городок. У ее дочери родился ребенок, и Дарья Степановна навсегда оставляла работу, чтобы отдаться радостно-грустному призванию бабушки. В городке, конечно, об этом сразу стало известно, и ко мне обратился инспектор райфинотдела с просьбой взять на место Дарьи Степановны его дочь.

Я поговорил с этой девушкой и в восторг не пришел. У нее был разборчивый почерк — и только. Ни минуты не был бы я спокоен за то, как она ведет канцелярию,

статистику и прием посетителей. Ведь секретарь участка — это второе лицо после судьи!

Мой кабинетик был отгорожен от канцелярии только фанерной перегородкой. Леля слышала весь разговор с будущим секретарем и сразу после этого, когда я еще ни на что не решился, влетела ко мне:

— Если вы сделаете эту дуру моей начальницей, я сейчас же уйду. Я ни дня у вас не останусь.

Она хотела еще что-то сказать, но вдруг зарыдала.

— Что с вами, Леля? В чем дело?

Она плакала по-ребячьи, с надрывом.

— Как в-вам не стыд-дно! — услышал я между всхлипаниями. — Я р-р-раб-ботаю год, а вы... Я от Дарьи Степановны все знаю, а она... т-только пришла...

Мне и в голову не приходило возложить на недисциплинированную и своенравную протоколистку попечение о судебном участке. А тут я задумался... Ведь она вправду была на голову выше той кандидатки.

И Леля стала секретарем.

Самый внимательный наблюдатель не увидит, как поднимается в росте трава. Но не нужно было никакой наблюдательности, чтобы видеть, как росла в новой должности Леля.

Приняв дела от Дарьи Степановны, она прежде всего переложила их в новые папки, покрасивее их надписала и забрала домой инструкции Министерства юстиции о делопроизводстве в судах. Эти длинные и скучные вещи она одолела довольно быстро ночами, а днем с необычной приветливостью принимала посетителей. Ей явно нравилось, что ее стол самый большой в канцелярии и занимает главное место, что все входящие обращаются к ней и она может им объяснять, толковать и советовать, До меня доносились ее разговоры:

— Не беспокойтесь, мамаша. Никуда вам ездить не надо. Вы только дайте нам адрес сына и узнайте, как его завод называется. А сколько он зарабатывает, мы сами запросим. Отошлем на завод исполнительный лист, и вам будут по почте переводить.

Слушая ее разговоры, я удивлялся, как много она за год неприметно узнала, усвоила.

Но бывало, что она отвечала неправильно. Тогда я уходил, поправлял.

Она потом со мной объяснялась:

— Зачем вы слушаете, что я говорю?

— Но вы объяснили человеку неверно.

— Все равно, вы не должны мой авторитет подрывать.

Мы условились, что она не будет меня подменять и не станет спешить с ответами, по которым требуются мои указания. После этого она стала хитрить с людьми:

— Этот вопрос очень серьезный, — слышал я ее голосок, — нам надо в нем разобраться. Вы оставьте документы, мы прочитаем, подумаем. Зайдите завтра в это же время, я вам скажу, как мы решим.

Она стала засиживаться до полуночи, читая популярные юридические брошюры и кодексы.

Через несколько месяцев я уже не чувствовал отсутствия Дарьи Степановны, и в канцелярии оставалась одна только еще хромавшая часть — цифровая отчетность.

Секретарю приходилось заполнять множество длинных таблиц. И стоило нам с какой-нибудь из них запоздать, сейчас же следовало грозное напоминание из области.

С первых же дней вступления Лели в секретарскую должность отправка таблиц у нас заметно застопорилась. Статистика была не по ней. Она отравляла ей радость нового дела. Областные статистики начали забрасывать нас телеграммами. За пренебрежение к инструкции об отчетности нам грозили всякими карами. Эта инструкция сделала Лелиной мукой, Лелиным адом, бичом ее жизни. Я пытался учить Лелю, клал на свой стол злополучную инструкцию, изданную отдельной объемистой книжкой, таблицы, в которых Леля напутала, сажал ее рядом с собой, начинал вразумлять.

Этих уроков статистики она не выдерживала.

— Оставьте, пожалуйста. Сама знаю, как заполнять.

— Так почему же мы получаем замечания?

— Потому что мне эти таблицы противны. Никому они не нужны, — отвечала она. — Там просто какие-то старикашки сидят, ничего другого уже делать не могут, вот и играют цифрами.

— Ну что вы болтаете. Ведь...

— Не болтаю, а говорю то, что есть, — закипала она. — У нас в месяц нет и тридцати подсудимых, а заполнять о них надо больше тысячи граф. Сначала давай ведомость об осужденных и показывай, за какие они проходили дела, а потом делай ведомость о движении дел и показывай, какие проходили по ним осужденные! Ведь это ж комедия! А из-за этой комедии житья не дают. И выдумывают, будто это для государства так надо. А я знаю, что не может быть «надо», ведь вижу, что одни и те же сведения делаю.

Она вставала, брала у меня со стола злополучные ведомости и с отвращением принималась за них.

И вот однажды, когда мы получили очередной нагоняй, сделанный в особенно резких тонах, Леля засела писать какую-то большую бумагу. Писала она ожесточенно и быстро. Писала до ночи.

— Что это вы сочиняли? — спросил я ее, когда мы ушли домой.

— Письмо, — сказала она.

А затем я заметил, что почта перестала нам приносить нагоняи.

— Что это, статистики забыли о нас? — спросил я, подзревая, что, может быть, Леля мне не всю почту показывает.

— А я почему знаю! — отвечала она.

Через месяц к нам неожиданно прибыл главный статистик, подпись которого обычно стояла на сердитых бумажках из области. Он не был старикашкой, каким представляла себе его Леля, но и в женихи уже не годился. Когда гость отрекомендовался, я подумал, что он приехал наставлять нас, но мое опасение сразу перешло в удивление.

— Вот прибыл согласно вашей инструкции, — заговорил он совсем не начальнически. — Хотим составить с вами проекты табличек... Сократите учет и отчетность облегчить... Согласно вашей инструкции...

— Какой нашей инструкции? — ничего не понял я из его предисловия.

— Это у нас так прозвали... Хе-хе... Ваше письмо министру прозвали так...

И тут я узнал, что письмо, которое писала Леля, адресовалось министру юстиции.

Я прочитал его и изумился решительности, страстности, логике и суровости тона. В этом письме сказала вся Леля — прямая, необузданная, но обладающая не только коготками, а и думающей, крепкой головкой.

Ох, и разнесла же она статистиков! Им, наверное, оставалось только моргать и потеть, читая такую бумагу. А министр, вероятно, улыбался, покашливал, качал головой, снова улыбался и снова покашливал... Потому что доводы автора отразить было трудно.

Ну что можно было возразить против того, что незачем делить возраст осужденных на четырнадцать граф!.. Как было не согласиться, что подробные сведения об оправданных вообще не нужны. И нельзя было отрицать, что таблицы перепевают друг друга, что статью, по которой осужден обвиняемый, вовсе не нужно в разных местах проставлять девять раз. «Это все равно, — поучала Леля статистиков, — что выучивать одни и те же стишки и по книжке, и по нотам, и по хрестоматии...»

В письме приводились десятки примеров, каждый из которых заключался выразительной фразой, вроде: «Это же дурость!» или «Это ж комедия!»... Так исписаны были девять больших страниц. Леля вложила себя в это письмо целиком — свой свежий взгляд на порядок вещей, отвращение здорового, молодого рассудка к застою и бессмысленным действиям и опыт безнаказанности дерзкой девчонки, которую учителям и родителям было недосуг обтесать.

Я читал, восхищался, дивился, кривился. А Леля, гордая результатом письма, счастливая, с заблестевшими глазками, позабыла вдруг о солидности, с которой держалась пять месяцев, позабыла о том, что в канцелярии сидят ее подчиненные и посетители, и стала, торжествуя, строить затылку областного статистика рожицы. Это было недостойно победителя, но давало, видимо, выход обуревавшему его радостным чувствам.

И я не сделал потом замечания Леле. От человека, составившего умную деловую «инструкцию», нельзя было требовать, чтобы он находил еще и разумные формы для выражения своих ощущений. Нельзя с одного столько спрашивать!

Все больше добывается нефти на промыслах треста «Андижаннефть» в Узбекистане. На снимке: геолог Октам Назарова и старший инженер Ганиджан Алиджанов исследуют действующую скважину на промысле Ходжибад. Фото Г. Зельма.

У работницы песковой фермы Кольского зверосовхоза Павлы Федоровны Лапшиной много воспитанников — голубых песцов. Белая Муська — самый любимый из них.

Фото Н. Маторина.

Дневник «РАБОТНИЦЫ»

70 лет на сцене

Кто не знает старейшую актрису Академического Малого театра народную артистку Советского Союза Александру Александровну Яблочкину!

Недавно общественность отметила 70-летие сценической деятельности этой замечательной артистки, отдающей любимому искусству весь свой большой талант.

Народная артистка СССР А. А. Яблочкина.

А. А. Яблочкина пришла в Малый театр в то время, когда на его сцене играли корифеи русского драматического искусства М. Н. Ермолова, Г. Н. Федотова, А. П. Ленский, В. Н. Давыдов, А. И. Южин и другие. «Сестрой по духу» называла Александру Яблочкину великая русская актриса М. Н. Ермолова.

В годы гражданской войны и разрухи Малый театр продолжал работать, обслуживая рабочих, бойцов Красной Армии, интеллигенцию городов и сел молодой Советской республики. Один из таких зимних концертов особенно запомнился Александре Александровне.

...Мороз в давно не топленном помещении клуба имени Каляева поставил трупу в затруднительное положение: актерам, особенно женщинам, было физически невозможно надеть легкие, открытые платья героинь пьесы Островского. Концерту грозил срыв. Тогда к публике обратилась Александра Александровна:

— Если вы согласитесь, мы разыграем перед вами пьесу в своих собственных шубах и валеных сапогах... Но мы обещаем вам играть так, как мы играли на лучших своих спектаклях!

— Дашь! Молодцы, товарищи артисты! — дружно ответили зрители.

Спектакль прошел с колоссальным успехом...

Таких эпизодов актриса может рассказывать сотни.

Александра Александровна около 90 лет, но она по-прежнему полна интереса к жизни, к делам Всесоюзного театрального общества, которым бесменно руководит с 1915 года, продолжает играть на сцене. Недавно Александра Александровна выступила в роли учительницы Горичет в пьесе Корнейчука «Крылья», в которой вновь показала зрителям немеркнувший, негасимый временем талант.

В 1939 году, обращаясь к выпускникам театрального училища имени М. С. Щепкина, А. А. Яблочкина говорила:

«Любите свое искусство и театр больше самих себя... Держите высоко знамя Малого театра... будьте достойными гражданами нашей прекрасной Советской страны!»

Эти слова являются жизненным девизом художника-гражданина Александры Александровны Яблочкиной.

Татьяна ДОСТУПОВА

И. Юнземе.

Л. Латынина.

Е. Дементьева.

Т. Тышкевич.

Триумф советского спорта

Больше двух недель — с 22 ноября по 8 декабря 1956 года — проходила острая спортивная борьба на Олимпийских играх. Для участия в этих крупнейших международных состязаниях в далекий австралийский город Мельбурн съехались лучшие спортсмены 68 стран мира.

Олимпийские игры — традиционные соревнования спортивной молодежи мира. Проводятся они раз в четыре года. Советские физкультурники впервые приняли участие в XV играх, которые проходили в г. Хельсинки в 1952 году. Уже тогда наши спортсмены завоевали славу сильнейших в мире, разделив первое место с опытной командой США.

Триумфальным было выступление советских спортсменов на XVI Олимпийских играх. В итоге напряженной борьбы они вышли на первое место, завоевав 98 медалей — 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовых — и набрав 622 очка. Команда США, занявшая второе место, намного отстала от советских олимпийцев: она набрала 497 очков и получила 14 медалей (32 золотых, 25 серебряных, 17 бронзовых).

Первым олимпийским чемпионом стал выдающийся советский бегун Владимир Куц. В первый день состязаний он победил в беге на 10 тысяч метров. Через пять дней Владимир Куц завоевал вторую золотую медаль, став чемпионом в беге на 5 тысяч метров.

Особенно успешно выступали советские спортсмены в состязаниях по классической борьбе, боксу, гребле, гимнастике. Чемпионами Олимпийских игр стали борец Николай Соловьев, боксер Владимир Сафронов, гребцы Александр

Беркутов и Юрий Тюкалов и многие другие. Достойным завершением выступлений спортсменов ФССР была победа нашей сборной футбольной команды над командой Югославии в последний день соревнований.

Среди 325 участников команды Советского Союза было много женщин и девушек. В блестящей победе советского спорта есть и их большой вклад. Девять из них награждены золотыми медалями.

Рижанка Инеса Юнземе оказалась сильнейшей в метании копья. Ленинградка Тамара Тышкевич дальше всех толкнула ядро, обойдя свою постоянную соперницу рекордсменку мира Галину Зыбину. Молодая спортсменка из Костромы Елизавета Дементьева обогнала всех на байдарке-одиночке.

Но подлинным триумфом наших спортсменов было их выступление в соревнованиях по гимнастике.

Лариса Латынина теперь известна как лучшая гимнастка мира. Она награждена на тремя золотыми медалями, став олимпийской чемпионкой в многоборье, вольных упражнениях, опорных прыжках. Звание олимпийских чемпионов завоевали также Софья Муратова, Тамара Манина, Полина Астахова, Лидия Калинина, Людмила Егорова.

XVI Олимпийские игры явились значительным событием в мировой спортивной жизни. Вместе с тем они имеют международное значение как важный фактор в борьбе за мир и дружбу народов. Советские спортсмены с честью пронесли на этих состязаниях знамя нашей Родины.

Вышел капитанов Низовцевых

Долго плыл рыжий горбатый берег. Низкорослые ели, умытые частыми дождями, не потеряли еще яркой зеленой окраски лета, но осень в эту пору уже прочно властвовала над Печорой. В шорохах тайги, в ветре, прорывавшемся сквозь хвойные заслоны густых елей словно только для того, чтобы броситься наперерез старенькому землесосу «8», чувствовалось ворчание осени.

В первый раз за многие годы возвращался землесос «8» без своего капитана Василия Андреевича Низовцева. Все лето судно проплавало в притоке Печоры, на реке Ижме, углубляя ее, с новым хозяином — дипломированным капитаном Фанной Васильевной Низовцевой! Это была ее первая самостоятельная навигация.

По всей большой реке, протянувшейся более чем на полторы тысячи километров, прошел слух о том, что старый Низовцев, уходя на пенсию после пятидесяти лет плавания, передал вымпел своей дочери. Женщина-капитан! Этого на Печоре еще не было. Видели женщин — помощников шкиперов, знавали немало бакенщиц, а вот капитанов не встречали.

Добрая есть традиция у речников Печоры — преемственность профессии!

А. ЕФИМОВ

г. Печора.

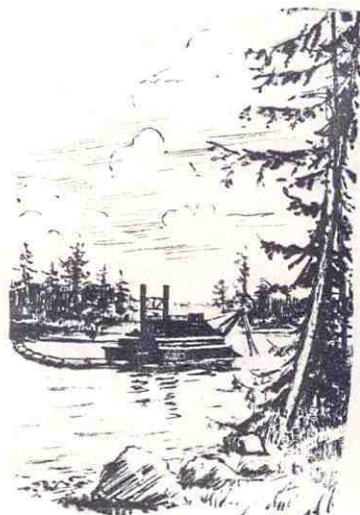

Рисунок И. Михайлина.

НГУЛА

Рассказ

Катарина Сусанна ПРИЧАРД

Катарина Сусанна Причард — крупнейшая прогрессивная австралийская писательница и общественная деятельница, активная участница движения в защиту мира. В 1933 году она приехала в Советский Союз и посвятила нашей стране книгу очерков «Подлинная Россия», в которой взволнованно и восторженно говорит о достижениях СССР, о героическом труде советских людей.

Советским читателям имя Катаринны Сусанны Причард известно по ее трилогии «Девяностые годы» (1946 г.), «Золотые мили» (1948 г.), «Крылатые семена» (1950 г.), посвященной истории зарождения и развития рабочего движения на золотых приисках Австралии. В своем творчестве К. С. Причард дает широкую картину жизни трудового народа Австралии, картину правдивую, неприкрашенную, свободную от налета дешевой экзотики. Произведения ее проникнуты глубокой любовью к австралийским трудящимся.

В этом номере мы помещаем новый, нигде ранее не печатавшийся рассказ Катаринны Сусанны Причард «Нгула».

Спотыкаясь и пошатываясь, старик брел по песчаной тропинке. Она извивалась по отлогому склону холма, поросшего редкими кустами терновника.

Мэри встретила старика, возвращаясь с работы. Он окликнул ее. Мэри остановилась, и он, устало волоча ноги, подошел к ней. По толстому слою красноватой пыли, покрывавшей его торчащие из ботинок пальцы со сломанными ногтями, Мэри догадалась, что старик идет издалека.

— Миссис, вы не знаете девушку по имени Нгула в туземном городке?

— Никогда не слыхала о ней, — ответила Мэри и пошла своей дорогой.

Была суббота, и Мэри спешила домой. Она поднималась по тропинке в гору с туфлями в руках, тяжело ступая босыми ногами, склонив гибкое тело под тяжестью сетки, полной мяса и овощей для праздничного обеда. Отвечая на взгляд старика, она подняла на него свои красивые карие глаза туземки; однако волосы ее были не черные, а красновато-коричневого цвета, и кожа слегка отсвечивала желтизной.

«Старик, видимо, совсем чужой в этих местах. — подумала Мэри. — Бродяга из какого-нибудь кочевого племени. Их остатки странствуют по всей стране и иногда заходят в поселок туземцев на дальнем склоне холма».

Мэри мало общалась с буйной пестрой компанией,

Рисунки Ю. Ракутина.

осевшей в поселке, хотя и была в дружеских отношениях с некоторыми стариками. Жила она на окраине поселка. Муж Мэри — тоже цветной — часто подтрунивал над ее стремлением жить так, как живут белые женщины: выглядеть respectable, содержать «дом» в чистоте и порядке, как ее учили в миссионерской школе.

Дом Мэри был недалеко — приземистая, темная хижина, построенная из ржавых консервных банок и остатков старых бревен, с крышей, сильно протекавшей во время зимних дождей. Но земля, на которой стояла лачуга, принадлежала Мэри, и она всегда гордилась этим. Она купила участок на деньги, заработанные стиркой и уборкой в городе; годами она собирала и откладывала их. Дети Мэри выросли и разбрелись по свету, и теперь она работала, чтобы построить на своей земле дом — маленький деревянный домик с крышей из рифленого железа.

Несколько кустиков герани и помидоров росло в сухом песке около хижины — Мэри называла это своим садом. Она с любовью задержала взгляд на растениях перед тем, как открыть дверь и войти в единственную комнату своего жилища.

Огорченная тем, что муж, поев, так и оставил после себя на столе грязные тарелки, Мэри повесила сумку, убрала со стола, затем зажгла огонь на открытом очаге, подмела пол, вымыла посуду, нарезала в кастрюльку мясо и овощи, принесенные из города, и поставила жаркое тушиться на огонь. Тед должен был скоро прийти обедать, хотя часто по субботам он так напивался, что, вернувшись домой, мог лишь растянуться на постели и проспать до утра.

Закончив уборку, Мэри подошла к двери: ей хотелось узнать, прошел ли в поселок встретившийся ей по пути старик. Она уже жалела, что так резко обошлась с ним. Взглянув на дорогу, Мэри увидела, что он зажег маленький костер на крутом склоне холма. До нее донеслось печальное, монотонное шенне.

Почему старик, спрашивая о девушке, назвал ее туземным именем? Ведь этих имен никто не знает. Большинство женщин поселка даже не помнит, были ли у них когда-нибудь туземные имена. Всех девушек теперь звали Джен, Китти и Дульси.

«Нгула»... Что-то тревожно-знакомое было в этом имени. Казалось, Мэри слышала его раньше, но где и когда, она вспомнить не могла.

Закат опалил небо. Мэри села на ящик около двери, усталая после целого дня труда. Сколько вечеров провела она, сидя вот так, наблюдая закат; тишина действовала на нее успокаивающе, несмотря на зловоние, распространившееся в воздухе из ветхого строения на вершине холма, куда свозили нечистоты со всей округи.

«Почему людям туземной расы разрешают селиться лишь на той узкой полоске бесплодной земли?» — с горечью думала Мэри.

Здесь, на холмах, окружающих котловину, которая зимой превращалась в болото, а летом — в безводную и твердую, как камень, землю, обосновалось более десяти семей. Лачуги их были в большинстве сбиты из ржавых консервных банок и кусков мешковины и походили на гнилые грибы, торчащие из земли.

Мэри видела завитки дыма, поднимавшиеся из труб, детишек, возившихся около хибарок. Малыши были совершенно голые, дети постарше — в пестрых лохмотьях. Несколько женщин, сидя на корточках в тени кустарника, играли в карты.

«Нгула! Нгула!»

Это имя неотвязно сверлило мозг Мэри. Оно преследовало и раздражало ее, вызывая какую-то тревогу, будя смутные воспоминания. Кто она? Откуда взялась? Мэри не имела об этом ни малейшего представления — если только не было правды в словах старухи в больнице, куда Мэри ходила навещать больных туземцев. Старуха была в бреду, она умирала, когда Мэри подошла к ее постели.

— Ты из порта Хедланд, девушка! — воскликнула она. — Из рода Балиари, как и я.

— Почему ты так думаешь? — спросила Мэри.

Старуха что-то пробормотала о муравьях и о какой-то отметинке на лбу. Потом в поселке Мэри с удовольствием заявляла, что она из порта Хедланд, из племени Балиари, но она никогда не говорила Теду или кому-нибудь из белых, какую тайную радость испытывала при мысли о том, что она может назвать свой род и место, где родилась.

Красновато-желтый закат догорал на гребне холмов. Сгущались сумерки, и в хижинах на склонах затеплились огоньки.

«Нгула! Нгула!»

Мэри поразило, что старик поет на южном наречии. Она научилась понимать этот язык у слепой Нелли, слушая ее речи, песни и сказки.

Крошка моя, крошка моя,
Пропавшая крошка,
Дитя моей мечты,
Где ты?
Долго, далеко бродил Гвелнит,
Разыскивая и призывая.
Теперь его ноги ослабели,
Глаза затуманились,
Близок конец его пути.

Снова и снова доносилось заунывное, монотонное пение, и Мэри напряженно прислушивалась к жалобному причитанию старика. Голос его звучал глухо, потом вдруг поднялся до такого пронзительного крика «Нгула! Нгула!», что Мэри вскочила и быстрыми шагами направилась к сидевшему у костра старику. Он удивленно поднял затуманенные глаза на Мэри, выросшую перед ним в отблеске огня.

— Кто эта Нгула? — спросила она.

— Моя дочь.

Старик внимательно глядел на Мэри, лицо его потемнело от горя.

— А ты кто?

— Мэри. Я с мужем живу там, на холме.

— Женщина туземного племени?

— Полукровка.

Старик уловил резкие нотки в ее голосе.

— Нгула тоже полукровка, — тихо сказал он.

— Расскажите мне о ней. — Мэри опустила на землю против старика. — Я из рода Балиари.

Он кивнул головой. Лицо его, испещренное глубокими морщинами, смягчилось, когда он услышал название рода и понял, что Мэри уважает родовые обычаи туземцев. Как будто между ним и Мэри возникла какая-то связь.

«Но я не желаю иметь ничего общего с этим грязным стариком», — твердила про себя Мэри в смятении. Она слишком долго жила среди белых, чтобы вернуться к образу жизни и представлениям туземцев. Зачем она назвала свой род?

Гордая отчужденность, появившаяся в осанке старика, показала, что он понимает, о чем она думает. Глядя на широкое смуглое лицо с печатью подавленности и горя, Мэри испытывала смешанное чувство страха и сострадания.

— Нгула — моя дочь и не моя дочь, — сказал он. — Я из племени Убарри. Гвелнит — имя, которое дали мне отцы, Джо Мозес — называли меня белые. Они нашли меня в камышах у ручья после схватки моего народа с белыми. Многие, многие из моего племени были убиты. Земля моего народа находится далеко на юге, около реки Калган.

Гвелнит умел говорить на языке белых людей так, словно он не знал никакого другого. Мэри прекрасно понимала это; но он порой переходил на родную речь или на смешанный диалект, на котором туземцы разных племен изъясняются между собой в поселках.

Вот что рассказал он Мэри, часто отвлекаясь от основной нити рассказа, погружаясь в воспоминания о далеком прошлом.

Жена пионера на юге взяла туземного младенца, одного из немногих, уцелевших из всего племени, и воспитала его вместе со своим сыном. Мальчики учились ездить верхом, управляться со скотом. Когда молодой Джек Уинтертон отправился на север, к порту Хедланд, Гвелнит поехал вместе с ним. Гвелнит стал главным погонщиком на скотоводческой ферме Уинтертона. В поединке на копьях он добыл себе женщину из племени и жил с ней в туземном поселке.

Старые люди племени относились враждебно к белым. Они предвидели, что племя вымрет, как это уже случилось со многими племенами, если оно не будет оберегать своих женщин.

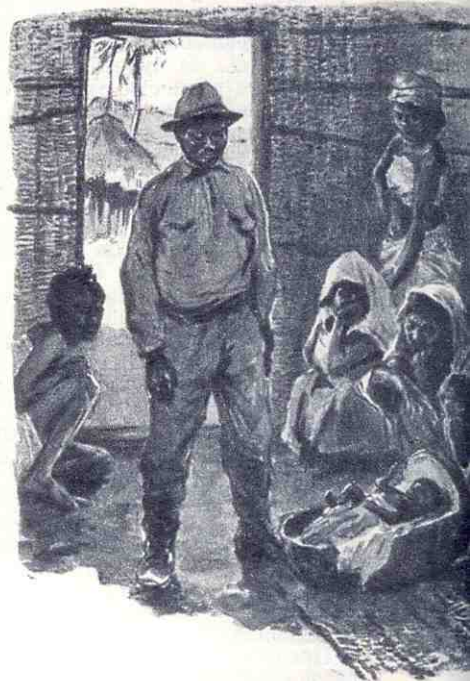
С ликованием и гордостью матери показывали своих младенцев, радуясь темному бархату их кожи. И никто не был так неистов в своей гордости, как Митуун, жена Гвелнита, рожавшая ему сыновей с такой же отливавшей бронзой кожей, как ее собственная.

Потом у нее родилась дочь. Старые женщины, принимавшие роды, отнесли к ребенку подозрительно, а Митуун при виде младенца преисполнилась стыдом и яростью. Когда Гвелниту показали девочку, он тоже понял, что Митуун нарушила запрет. Гнев поднялся в Гвелните. Однако гнев Митуун превосходил его собственный.

— «Хозяин виноват», — сказала она. — Голос старика задрожал от волнения при воспоминании об этом. — «Когда ты уехал собирать буйволов, я пошла в большой дом за провизией. Он велел мне зайти в кладовую и запер дверь. «Ничего не будет», — сказал он, — никто не узнает». А теперь вот появился этот ребенок, чтобы меня позорить. Ай! Ай!».

Гвелнит много лет жил счастливо со своей женой. Когда он практиковался в метании копий, чтобы отвоевать ее у мужчины другого племени, которому она была обещана, Митуун была тоненькой девочкой. Она выросла в красивую, полногрудую женщину. Гвелнит никогда не сомневался в ее верности ему и племени. Больше всего его поразило то, что Джек — человек, которому он служил верой и правдой столько лет, мог так поступить с ним.

— Ребенок не будет жить! — в гневе воскликнула Митуун. — Наши люди должны узнать, что белый принудил меня. Они скоро забудут об этом.

Гвелнит стоял и смотрел на девочку, лежавшую в овальной деревянной колыбели, на ее нежное желтовато-коричневое тельце, черные загнутые ресницы, прикрывавшие спящие глаза, крошечные ручонки. Он вспомнил о том, что когда-то сам был вот таким маленьким существом и таким же беспомощным. Гнев его растаял.

— Она моя дочь, — сказал он старухам. — Следите, чтобы о ней хорошо заботились.

Старые женщины понимали, что это значило. Мужчина мог предъявить свои права на каждого ребенка, рожденного его женой. Они не смели ослушаться Гвелнита.

Его решение повергло Митуун в мрачное раздумье. Она отказывалась замечать ребенка. Ее груди набухали молоком, но она не хотела кормить девочку.

По вечерам, возвращаясь после целого дня разъездов или работы на скотопригонном дворе, Гвелнит находил Митуун сидящей на корточках перед хижиной, из которой раздавался жалобный детский плач. Он брал девочку, обмывал ее и стоял над Митуун, пока она кормила ребенка. Так повторялось каждое утро и вечер. Они с Митуун постоянно ссорились из-за девочки...

«Нгула» он назвал ее потому, что девочка напоминала маленький желто-коричневый цветок, росший по берегам ручьев и на болотах в его родных местах. Гвелнит предупредил Митуун, что если она не будет кормить Нгулу и заботиться о ней, он увезет ребенка. Гнев и ревность тлели в сердце Митуун, потому что глаза Гвелнита сияли, когда он смотрел на девочку, и темнели, обращаясь к ней, Митуун, его жене.

Однажды вечером, придя с работы, он не услышал плача в хижине. Митуун сидела снаружи, как всегда, мрачная и печальная.

Гвелнит заглянул в хижину. Деревянная колыбель была пуста.

— Где Нгула?! — Страх, пережитый им в тот вечер, звучал в голосе старика и сейчас.

— Муравьиный народ взял ее, — сказала Митуун, — желтокожая не будет больше меня позорить.

Гвелнит в ярости схватил ее.

— Куда ты ее девала?

Но Митуун отказалась говорить. Только после того, как он избил ее, перебуганная до смерти, она крикнула:

— На муравейнике... около Большой Скалы...

Гвелнит помчался на поиски. Уже опустилась тьма. В густой поросли терновника и акации трудно было найти тропинку, ведущую к Большой Скале. Отыскав тропу, он бросился бежать. Голова его готова была лопнуть от напряжения, он задыхался, когда наконец добрался до равнины, на которой возвышалась Большая Скала. От нее начинались разбросанные там и сям муравейники.

При свете поднимавшейся луны Гвелнит стал искать Нгулу, то и дело нагибаясь и прислушиваясь: не раздастся ли знакомый детский плач? Но все было тихо. Наконец он нашел ее: девочка лежала на спине — маленький желтый комочек, покрытый сотнями черных муравьев, они присосались к глазам, ко рту...

Гвелнит взял девочку на руки. Она была еще жива, еще дышала, но так слабо, что ему казалось, муравьиный народ уже взял ее душу. Гвелнит стянул насекомых, очистил от них ее глаза, рану на лбу.

Быстро и бережно нес он ее по тропинке, изредка останавливаясь, чтобы прильнуть ртом к ее губам и услышать ее дыхание.

Представ перед Митуун с ребенком на руках, Гвелнит сказал:

— Если Нгула не будет жить, Митуун умрет.

Митуун взяла девочку. Малютка настолько ослабела, что не могла сосать. Тогда Митуун стала сдавливать соски, и молоко капля за каплей полилось в ротик Нгулы.

Митуун не в состоянии была понять безумие, охватившее ее мужа.

Гвелниту самому казалось странным то чувство жалости и нежности, которое он питал к этой малютке. Он следил, чтобы Митуун сделала все необходимое для Нгулы. Вскоре он понял, что это уже не нужно, так как Митуун в самом деле боялась, что он убьет ее, если ребенок умрет.

Старые женщины громко удивлялись тому, что муравьи не обглодали девочку до костей и она не погибла от жажды и голода, лежа целый день под палящим солнцем. Гвелнит торжествовал: она сильная, его Нгула, в ней есть воля к жизни.

Девочка росла, и он все больше радовался. Совсем еще маленькая, она была быстрой и грациозной, как птичка, его Нгула. Гвелнит гордился ею, гордился, когда она, научившись бегать, стремглав неслась к нему, называя его «мамае» — отец.

С внутренней дрожью и учащенным пульсом слушала Мэри рассказ старика о том, как, играя с Нгулой, другие дети в поселке порой дразнили ее: «Желтокожая!», — и тогда она в ярости бросалась на них, царапаясь и крича, пока не появлялись матери и не оттащивали ее от детей силой.

Нгула сжигала косточки дикой вишни, смешивала черный пепел с грязью и натирала этой массой свое тело. Но ничто не помогало. Дети смеялись и издевались над ней еще больше, когда она пыталась стать похожей на них.

Слушая старика, Мэри ясно видела маленькую девочку, вымазанную липкой черной грязью, и голых темнокожих ребят, которые танцевали вокруг нее, насмехаясь над ней и доводя ее до бешенства. Однажды из-за деревьев появился человек. Сердито накричав на детей, он обнял девочку и смыл черную массу с ее тела. Что он сказал ей тогда? Что цвет кожи не имеет никакого значения. Она должна быть веселой, мужественной и стать хорошей дочерью племени. И тогда все забудут, что злой дух испугал ее мать и украл часть краски с кожи малютки еще до ее рождения.

Чтобы утешить ее, он пел Нгуле песню — песню о желто-коричневом цветке, росшем в далеком краю. Слепая Нелли тоже пела эту песню.

— Нгуле было шесть лет, когда в лагерь прискакал какой-то стражник и увез ее с собой. — Голос старика вернул Мэри к его рассказу.

Гвелнит как раз в это время собирал скот у дальних холмов. Нгула тогда была уже принята как равная всем племенем. Ее веселый нрав, резвость и грациозность доставляли удовольствие старикам. Они отвели ей особое место в жизни племени. Митуун встретила Гвелнита плачем и воплями: она боялась его гнева за то, что она позволила стражнику забрать ребенка; но в лагере все до единого были рассержены и возмущены тем, как

стражник схватил Нгулу, связал ей руки, заткнул ей рот платком и ускакал с девочкой.

Гвелнит оседлал лошадь на конюшне босса и помчался в полицейский участок.

Полицейские расхохотались, когда он сказал, что приехал узнать, почему они отняли у него дочь.

— Она не твоя дочь, — заявил высокий стражник. — Ты черный, как пиковый туз, а она полукровка. Нам приказано забрать всех детей-полукровок из лагерей туземцев и отправить на юг. Там в государственных и миссионерских школах эти дети научатся жить, как белые.

Гвелнит в горе и ярости стал проклинать белых.

— Куда вы отправили ее? — спросил он.

Но полицейские не хотели говорить ему этого.

— Весь смысл в том, — сказал стражник, — чтобы девочка не соприкасалась с туземцами и забыла о всяком родстве с ними.

Гвелнит ушел из полиции, обезумев от горя, поразившего его и Нгулу. От туземцев в городе он узнал, что на другой день после того, как Нгулу привезли в полицейский участок, ее вместе с другими детьми-мулатами погрузили на паром, идущий на юг. Гвелнит сел на следующий паром, отправлявшийся на юг.

На борту он разговорился с матросом. Тот сказал Гвелниту, что узнать, куда отправлен ребенок, трудно. В стране много приютов, получающих правительственную субсидию на воспитание детей смешанной крови.

Гвелнит обошел все, справляясь о Нгуле, но никто не хотел ему ничего говорить о ней. Нигде не мог он ее найти.

Противоречивые мысли вихрем пронеслись в мозгу Мэри. Сумел ли старик силой своей воли заставить ее увидеть и почувствовать то, что ему хотелось? Или она действительно была «маленькой желтокожей», над которой насмеялись дети в туземном лагере? «Даже если это так, она не признается в этом», — твердила себе Мэри. Ей жаль старика, но ведь в конце концов она наполовину белая. И он совсем ей не отец — ее отец белый.

Все симпатии Мэри на стороне чернокожих. В школе она учила гимны и стихи, но они не трогали ее так, как напевы слепой Нелли или обрывки ритуальных песен и легенд, которые старые туземцы пели в поселке.

Но она так долго боролась, чтобы завоевать себе право жить в настоящем доме, как белая женщина, и считаться выше черных туземцев, что не может отказаться от борьбы сейчас! Борьба научила ее упрямству и независимости. Пока что других результатов она не дала. Мэри не смогла даже получить разрешения построить новый дом на своем участке земли. Она знает, что никогда не добьется этого разрешения, если позволит старику называть ее своей дочерью и возьмет его к себе жить.

Голос Гвелнита вновь приковал к себе внимание Мэри.

В поисках Нгулы старик исходил север и восток, большие города и малые. На золотых приисках и в отдаленных скотоводческих фермах, в резервациях туземцев и в портах, на побережье — везде он просил сообщить ему что-нибудь о Нгуле. Но никто не мог ничего ему сказать.

Тридцать лет странствовал Гвелнит по всей стране, разыскивая Нгулу, повторяя ее имя. Теперь он стар — дальше идти он не может. Этот поселок, видно, — последний этап его пути.

— Если здесь никто не видел Нгулу и не слышал о ней, — сказал он голосом, в котором звучала вся глубина его отчаяния и усталости, — я вернусь на землю моего племени и буду ждать, пока души моих предков не придут за мной.

Закончив рассказ, старик отодвинулся от углей, тлеющих в золе костра. Их отблеск освещал его обветренное, бронзовое, изрезанное морщинами лицо.

Глаза его смотрели мимо Мэри, не желая встречаться с ее взглядом. Если он и понимал, что вызвал в ее сознании борьбу между желанием жить, как белые женщины, и верностью традициям туземцев, то он ничем не показал этого.

Мэри, однако, все равно чувствовала, что он знал о ее желании расстаться с ним, не сказав того слова, которое соединит ее с ним навсегда.

Молчание надвинулось на них, тяжелое, гнетущее.

Мэри нарушила его.

— Тебе не надо больше странствовать, мамае, — сказала она. — Я — Нгула.

Перевела с английского
С. КРУГЕРСКАЯ.

СИЛА ДУХА

Ирина ИЛЬЧЕВА

По заснеженной аллее саратовского больничного парка идут две старые женщины. Они ищут хирургическое отделение железнодорожной больницы.

— Кто у вас лежит в больнице?

— Мы идем к стрелочнице Зине, которая мальчонку спасла. Хотим ее проведать...

— Знакомые?

Нет, оказывается, они никогда и не видели Зинаиду Львову. Ну и что ж! Внук в газете прочитал про подвиг стрелочницы, про то, что в двадцать три года она осталась без обеих ног. В статье написано, что Зина — сирота, ее мать давно умерла, отец убит на фронте. Вот и решили сестры Вороновы привезти ей гостинцев, поклон, письмо от своих ребят и внуков. «Чтобы она, голубушка, не расстраивалась, после больницы в наш дом приехала отдохнуть».

Они называют Зину ласково «голубушка» «касатушка». И мне невольно вспоминается вчерашний разговор.

Я ехала рабочим поездом из Саратова на станцию Князевка, где Зинаида Львова совершила свой подвиг. В переполненном вагоне не нашлось ни одного человека, который не слышал бы о стрелочнице из Князевки. Молодые называли ее героиней, пожилые — доченькой, и все обсуждали дальнейшую судьбу девушки. Каждый волновался и спорил — что ей делать, работать или учиться, — приводил свои доводы так же горячо, как если бы речь шла о собственной дочери или сестре, о дорогом и близком человеке...

...Поезд подошел к Князевке. В этот вечер я побывала в семье начальника станции Виктора Викторовича Ковалинского, видела его сына Витю, которого спасла Зина. Зинина тетя Клавдия Александровна Базунова, у которой жила девушка, и старшая стрелочница Евдокия Васильевна Рассельку, дежурившая в тот день вместе со Львовой, рассказали мне о Зине и о том, как все это случилось...

...В ясное осеннее утро 3 октября Зина вышла на дежурство. Должен был пройти товарный на Москву. Девушка перевела стрелку с третьего на первый путь и стояла у будки с Евдокией Васильевной. Длинный состав шел под уклон с большой скоростью. Евдокия Васильевна подняла флажок. Вдруг лицо старой стрелочницы изменилось, побелело; она схватилась за голову. Рывком обернувшись, Зина увидела страшное: по путям в нескольких шагах от паровоза бежал маленький мальчик... Зина метнулась вперед, услышала сзади отчаянный крик, выскочила на рельсы и столкнула мальчика с полотна. Хотела отскочить, но успела лишь взмахнуть рукой, инстинктивно защищаясь от настигшего ее паровоза...

В саратовскую больницу Зину отправили специальным паровозом. В пути она очнулась, увидела склонившихся к ней дядю Семю и Виктора Викторовича.

— Обе ноги отрезало? — с трудом шевеля губами, спросила девушка.

Мужчины отвели глаза...

— Мальчик здоров?

— Да.

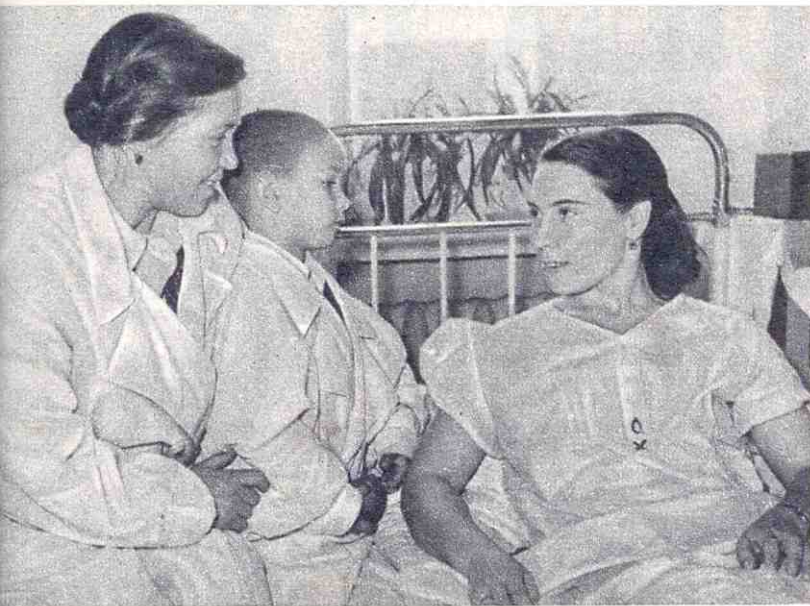
Зина закрыла глаза и молчала до самой больницы. Перед расставанием она строго спросила:

— Если ко мне кто в больницу придет, пусть только не плачет...

...С тех пор прошло больше двух месяцев. И вот мы с двумя старыми женщинами стоим в приемной больницы. Дежурная сестра, узнав, что опять к Львовой, тревожится. Вчера у Зины был день рождения, ей исполнилось двадцать три года, и гости сидели весь день. Сегодня разрешили пропустить только Ковалинских из Князевки. Они придут, как всегда, к вечеру...

Мои знакомые бабушки сразу отказываются от посещения («Нельзя ей уставать!»), передают письмо, поклон, пахучую антоновку, огорчаются, узнав, что сырого молока приносить нельзя.

Зину часто навещают Витя и его мать Мария Петровна Ковалинская. Нет слов, которыми может выразить мать свою благодарность за спасение жизни ее ребенка.

Фото Л. Крушинского.

— Какое же она любит? Кипяченое или, может, затопить с пенкой? — допытываются они в приемной.

С первой минуты из разговоров с санитарками и врачами становится ясно, что Зина Львова — любимица всего отделения. Три часа хирурги делали ей операцию, сумели сохранить коленные суставы, первые ночи дежурили у Зины...

— Она очень мужественная, — говорит заведующая хирургическим отделением Клавдия Никитична Любарская.

...Зина лежит у окна, и солнце золотит ее густые каштановые волосы. У нее хорошее, очень юное лицо, большой чистый лоб, живые, умные глаза и темные вразлет брови. Говорит она спокойно, певуче, чуть растягивая слова. Да, да, спасибо, она поправляется. Вечерами гуляет в коляске по коридору, разговаривает по телефону с друзьями и знакомыми, каждый день занимается с врачом лечебной физкультурой, укрепляя пока мышцы рук. В больнице все — врачи, санитарки, даже больные — очень заботятся о ней...

— И потом вот оно еще, мое лекарство. — Зина кивает на тумбочку, где высокими стопками лежат разноцветные конверты.

Сотни друзей нашлись у отважной стрелочницы в самых разных местах нашей страны. К ней приходят работники саратовских заводов, студенты, учителя, школьники; ей пишут текстильщицы из Иванова, ученые из Москвы, солдаты, комсомольцы, матери, пионеры...

В этих письмах много доброты и душевности, которыми так богат и так щедр наш народ; в них теплые, сердечные слова; в каждой строке — благодарность и огромное уважение к Зине, восхищение ее поступком.

«Милая Зиночка! Я буду так называть тебя, можно? Не обижайся: я старше и мать семейства. И как мать я хочу поблагодарить тебя за спасение детской жизни! Милая девушка, ты не одинока: мы все с тобой, советские люди. Я и сын Юрик горячо тебя целуем и желаем поскорее поправиться», — пишет Вера Сергеевна Тимохина из Ростова-на-Дону.

«Главное, не теряйте мужества, — советуют студенты Медицинского института из Уфы, — и не волнуйтесь. Вы обязательно поправитесь, научитесь ходить на протезах (вспомните Алексея Маресьева!), и жизнь Ваша, Зинаида Егоровна,

будет такой же яркой и настоящей, как Ваш подвиг».

«Дорогой товарищ Зинаида Егоровна! — обращается к Зине преподаватель одного из московских институтов А. А. Шидловский. — Спасибо Вам за Ваш прекрасный человеческий подвиг. Если когда-нибудь Вам потребуются помощь, совет, — напишите, сделаю, что смогу...»

Пионеры 6-го класса «А» 537-й московской школы избрали смелую стрелочницу почетной пионеркой своего отряда и спрашивают, что прислать ей на память. Герой Советского Союза летчик А. Новоселов просит разрешения навестить Зину: «Хочу пожать Вашу руку и договориться: никогда, ни при каких обстоятельствах не унывать». Железнодорожники грузовой станции Эртель посвящают подвигу Львовой бесхитростные стихи:

Мы рассказали на планерке
Поступка цель и красоту.
Пусть будут все везде так зорки,
Как ты на стрелочном посту!

Все письма (а их поступает до двадцати в день) не похожи друг на друга так же, как и их авторы. Незнакомые, тоже очень разные люди приходят в больницу. Они приносят Зине подарки, подбадривают, как умеют, рассказывают сходные истории со счастливыми концами, обсуждают, как жить после выздоровления, и многие «случайно» оставляют «Повесть о настоящем человеке» или книги Николая Островского.

Часто бывают у Зины студенты юридического института. Она подружилась с третьекурсником Николаем Асташкиным. У юноши тоже трудная судьба. В детстве он потерял кисти рук, но вот научился владеть протезами, пишет, учится, летом работает в колхозе. В день рождения студенты подарили девушке духи, и Николай при Зине написал на коробке: «Счастье, что мы живем с тобой в Советском Союзе, где человек никогда не остается один в беде. Ты еще будешь счастливой. В юности ты доказала делом самый высокий и самый чистый патриотизм!»

Очень много людей беспокоится о судьбе стрелочницы из Князевки. Какая будет назначена пенсия Львовой? Где станет жить Зина после лечения?

С такими вопросами обращаются знакомые Зинины друзья в Саратовский обком партии, в Управление Приволжской железной дороги, в редакции газет. Они успокаиваются только после того, как им сообщают, что Зинаида Львова присвоено звание «Почетный железнодорожник».

В новом доме в центре города, на Ленинской улице, Зине предоставлена комната на первом этаже. Ей утверждена пожизненная персональная пенсия. После выздоровления Львова будет учиться в техникуме.

Недавно Советское правительство наградило Зинаиду Львову орденом «Знак почета».

...Вечерет. За больничными окнами — плотные синие сумерки, в палатах зажигают свет. Возле Зининой постели братья Витя, Юра и Толя Ковалинские и их мать Мария Петровна. Это ежедневные посетители.

Десятиклассник Толя разбирает вечернюю почту и читает вслух письма. Маленький Витя грызет яблоко и жмется к «маме Зине», как он зовет теперь девушку. Мария Петровна рассказывает, что в Князевку без конца звонят из разных городов. Женщина часто умолкает на полуслове, смотрит на младшего сынишку и девушку. Ведь нет таких слов, которыми может выразить мать свою благодарность за спасение жизни ее ребенка...

В палату входит санитарка. У нее в руках блестящая коричневая кринка.

— Вернулись старушки, которые днем приходили, — поясняет она Зине. — Затопили молоко и приехали. Я им говорила: ничего не возите, у Зинуши все есть. Так нет, не послушались...

— Спасибо им передай, тетя Маруся. Большое, большое спасибо...

Девушка откидывается на подушку и тихо говорит, видимо, отвечая на свои мысли:

— Жить буду, работать буду... С такими людьми ничего не страшно.

Витя Ковалинский.

ОНИ НЕ ОДИНОЧКИ!

Обзор писем читателей

Татьяна Дзюба из города Челябинска пишет в «Работницу»: «Почему называют мать, имеющую ребенка от фактического брака, «одиночкой», «одиноккой»? Нетрудно понять весь трагический смысл слова «одиночество», чтобы немедленно резко восстать против такого названия. Особенно обидно, что так называется мать в нашем родном Советском государстве, где не может, не должно быть одиноких людей».

Вы правы, Татьяна Дзюба! В нашей стране не может, не должно быть, да и нет одиноких людей. Слова «мать-одиночка», «одиноккая мать» не имеют права на существование, хоть и личная жизнь той или иной женщины сложилась неудачно и ей приходится растить ребенка без отца.

У матери есть ребенок. Уж по одному этому она не одинока. У нее есть коллектив, членом которого она является, вместе с которым трудится на благо Родины. Как правило, партийные, комсомольские, профсоюзные организации предприятий и учреждений окружают теплой заботой, товарищеским участием матерей, растящих детей без отца. Их ребятишкам в первую очередь предоставляются места в детских яслях и садах, в школах-интернатах, путевки в пионерлагери, в детские санатории. Им оказывается материальная поддержка. Им помогают повысить квалификацию, чтобы увеличить заработок. Их вовлекают в общественную жизнь. Одним словом, они совсем не «одиночки», они постоянно чувствуют локоть товарищей, поддержку коллектива, заботу партии и правительства.

Однако у матерей, растящих ребят без отца, много наиболее важных вопросов, с которыми они обращаются в редакцию «Работницы».

Продолжают поступать полные горечи письма матерей, детям которых выданы метрики с прочерком вместо фамилии отца. Письма, подобные вот этому:

«Помогите женщине-матери, помогите ребенку. Я прошу ходатайствовать перед Верховным Советом об изменении закона, чтобы у моей дочки и многих других детей в метрике вместо буквы «Z» стояла фамилия фактического отца. Я с ужасом жду той минуты, когда моей дочке впервые придется столкнуться с прочеркнутым метрическим свидетельством. Для ребенка очень больно знать, что его бросил отец, но еще больнее, когда отца... не было, оказывается, вовсе. Чем моя дочка хуже других детей? Разве дети не равны перед законом? Почему она должна нести пятно за поступки своих родителей? Накажите отца, накажите мать, если она этого заслуживает, но не наказывайте ребенка, он ведь не виноват в своем рождении...» (Тимофеева из города Плавска, Тульской области).

Давно уж многие советские люди, не только те, чьи ребятишки попали в обидное положение детей без отца, но и те, у кого вполне благополучные семьи, выражают свое огорчение и недоумение по поводу метрик с прочерком в графе «Фамилия отца».

Письма в редакцию рассказывают о переживаниях матерей и, что особенно важно, детей, вызванных нелепым прочерком в метрических свидетельствах. Читатели нашего журнала просят быстрее решить этот вопрос. Разве решить его так уж сложно? Ведь в нашем Советском государстве, у Родины нашей нет среди детворы пасынков, нет для нее сирот, нет для нее «незаконнорожденных». В этом — одно из величайших завоеваний нашего строя, светлая ленинская мечта, давно воплощенная в жизнь. Так к чему же этот юридический прочерк в метриках, морально и материально ущемляющий некоторую часть советской детворы?

Давно назрела необходимость изменить в интересах детей некоторые статьи Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года.

Письма рассказывают также о том, что прочерк в метриках пришелся весьма по вкусу пошлякам и вертопрахам, порхающим от одной любовной связи к другой, — есть ведь такие! Их поведение не имеет ничего общего с законами коммунистической морали, и вместе с тем они позволяют себе беззастенчиво спекулировать на законе.

«Закон на моей стороне», — говорит такой пошляк об обманутой им женщине, матери его ребенка. «По закону тебе от меня на ребенка ничего не полагается», «По закону я не подсуден, мы с тобой не зарегистрированы».

Подумать только! Тысячи и тысячи советских граждан рады усыновить чужих им ребятишек, сирот, а есть уроды, которые бросают на произвол судьбы родного, кровного ребенка, отказываются от него и еще прикрываются, видите ли, параграфом закона! Мы уже не говорим, что эти уроды ломают жизнь наших советских девушек, попадающих на их удочку, плонут в душу — об этом тоже надо говорить чаще и более гневно.

Там, где партийные, комсомольские, профсоюзные организации берутся за молодчиков, уваливающих от обязанностей отца, — там, подчиняясь решениям общественности, они высылают своим детям некоторую сумму денег. Высылают, высылают, а потом снова уваливают. «Приходится постоянно напоминать ему об этом, — пишет работница тов. Ваулина (Лихоборы). — Это унижительно и обидно, я просто устала, а после всех переживаний стала совсем больная и седею...»

Доказано отцовство гражданина М. Н. Милена, имеется решение общественных организаций, имеется письменное обязательство платить ежемесячно на содержание ребенка, и все-таки Милен уваливает. Подать в суд? Увы, работница Ваулина не может этого сделать. Ей не позволяет, к большому удовольствию Милена, статья 20-я Указа, гласящая: «Отменить существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке».

«Надо возродить это право!» — требуют читатели.

Быть может, кто-либо скажет: а не воспользуются ли этим какие-нибудь корыстолюбивые вертушки, распутницы? Опасения неосновательны. Во-первых, этакую особу не трудно разоблачить. Во-вторых, — будем говорить прямо — такие не очень-то жаждут быть матерями. Подавляющее большинство матерей, родивших детей вне зарегистрированного брака, — честные женщины.

Заведующая женской консультацией города Юрьев-Польского тов. Ситнова пишет в редакцию: «Мне, как врачу, приходится наблюдать трагические судьбы молодых девушек и женщин, быть свидетелем и главным судьей в решении семейных вопросов. Молодая женщина приходит со слезами, просит прервать беременность только потому, что муж не хочет узаконить обещанный брак. Я, как врач, поднимаю свой голос в защиту женской и материнской чести. Необходимо взыскивать алименты с тех мужчин, факт отцовства которых является бесспорным».

Не только эти вопросы поднимают наши читатели. Тов. М. Худолева (Москва) пишет:

«Меня, и не только меня, но и других матерей-одиночек автозавода имени Лихачева, волнует вопрос, почему нашим детям выплачивается государственное пособие только до достижения 12-летнего возраста, тогда как алименты выплачиваются до 18 лет, пособия за погибшего отца дети получают тоже до 18 лет. Престарелым людям государство сильно повысило пенсию. А вот наши дети получают свое пособие лишь до 12 лет».

Большой государственной заботой окружена наша женщина-мать. С чувством признательности встретили женщины такие, специально касающиеся их постановления правительства, как увеличение продолжительности отпусков по беременности и родам, предоставление после истечения срока такого отпуска еще дополнительного отпуска на срок до трех месяцев за свой счет, но с сохранением непрерывности трудового стажа, организация школ-интернатов, организация «групп продленного дня» в школах, открытие новых санаториев и домов отдыха специально для беременных и матерей с детьми, и т. д.

Женщины будут глубоко благодарны Советской власти, нашей партии, если поскорей решатся и те наиболее важные вопросы, которые поставлены в этом обзоре писем.

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ

Пятнадцать лет назад, осенью 1941 года, гитлеровские полчища, захватившие до этого более десятка столиц европейских государств, предприняли наступление на столицу нашей Родины. Шли тяжелые сражения на дальних и ближних подступах к Москве. Фашисты бросили сюда свои основные ударные силы — около восьмидесяти отборных дивизий. Они рассчитывали, что скоро закончат войну, и хвастались, что уже видят Москву в бинокль.

Но враг жестоко просчитался. Советские люди, сплоченные Коммунистической партией, грудью встали на защиту родной земли.

В декабре 1941 года советские войска перешли в решительное контрнаступление. Под натиском наших войск немецко-фашистские орды начали откатываться от столицы.

Значение битвы под Москвой трудно переоценить. Именно здесь было нанесено первое крупное поражение вооруженным силам фашистской Германии. Именно здесь была вырвана инициатива из рук врага, был развеян миф о «непобедимости» гитлеровской армии. Советская Армия покрыла себя неувядаемой славой.

Плечом к плечу с мужчинами в батальонах народного ополчения и в частях Советской Армии беззаветно сражались и женщины. Врачи, радистки, снайперы, пулеметчицы — честные патриотки, простые, скромные труженицы войны — не жалели жизни, чтобы отстоять советскую Родину.

В редакции нашего журнала недавно собрались женщины, участницы боев под Москвой. Они рассказали нам о тех трудных и славных днях.

СЛАВА...

Москва в обороне. 1941 год.

Ночь под Новый год

Рассказ Марии Георгиевны ЗЕНДРИКОВОЙ

...В ночь под новый, 1942 год стоял жестокий мороз. Наша наступающая часть вела бои у села Доброго. Немцы яростно сопротивлялись. Кругом пылали избы. Дым стелился по земле. Раненых все несли и несли, а эвакуировать их не было возможности. Гитлеровцы засекли шоссе, которое пролегало за Добрым, и лишь только мы появлялись там, на нас обрушивался артиллерийский и минометный огонь.

Наша санчасть размещалась в сторожке. Помню, несут одного бойца на шинели. Я говорю: «Миленский, сейчас перевяжем и отправим тебя в безопасное место». Смотрю на его

Тогда многие сложили свою голову. Тяжело ранило комиссара. Утром выхожу из сторожки, пошатываясь от усталости, снимаю с головы сестринскую повязку, вытираю потный лоб, а мне говорят: «Что это с вами? У вас голова белая». Оказывается, поседела за ночь. Вот какая была у нас встреча Нового года. Но бой мы тогда выиграли.

Наше наступление продолжалось, и на другой день мы с боями вошли в Мало-Ярославец. Фашисты, отходя, бесчинствовали, жгли, убивали. Помню, вышла нас встречать древняя старушка, увидела меня, кинулась, обнимает: «Касатка, заходи ко мне, напою молочком». Заходим, наливает она молока, а от него керосином пахнет. Что бы вы думали? Это немцы облили коровник керосином, а поджечь не успели.

Выпили мы молоко и пошли дальше. Сколько еще ждало нас впереди фронтовых дорог!..

Бойцы Коммунистической дивизии

Рассказ Татьяны Александровны
БЕГАСHEВОЙ

Когда началась война, я еще была студенткой Московского медицинского института. Осенью 1941 года нам выдали дипломы. И вот с книжницей, пахнущей клеем и колеником, я отправилась в район комсомола.

Меня направили в третью Московскую коммунистическую дивизию; она состояла из народных ополченцев. В ополчение шли рабочие, профессора, студенты, артисты, врачи. Среди них было немало женщин. Из геологоразведочного института пришел весь пятый курс во главе с дирек-

тором и партгором института. Многие приходили в ополчение семьями.

Вскоре мы получили боевое крещение. Мне лично, как врачу, в боях участвовать не пришлось. Но рядом с нами, на Волоколамском шоссе, сражалась с врагом знаменитая Панфиловская дивизия. Помню, как то доставили к нам оттуда раненых бойцов. Многие из них уже несколько суток не ели, страшно устали, но ранения, физическую боль они переносили удивительно мужественно.

лицо — красивый, смуглый такой, настоящий южанин... Он стонет: «Сестрица, больно!» Оказалось, что ему в бок попала мина, но не разорвалась. Я принялась ее вытаскивать. Бойцы, которые стояли вокруг, предупреждали меня: «Сестрица, осторожно, мина может разорваться у вас в руках». Но что было делать? Ведь погибал человек! Я вытаскала мину, положила на гимнастерку, так ее и вынесли из сторожки.

Впрочем, примеров отваги, стойкости можно привести много. Была у нас чудесная девушка Таня Бурова. Сколько она спасла раненых! Мороз — все клубится, звенит, а Таня, в одном халате, несет раненого, завернутого в ее шинель. Так и осталась она в один боевой день совсем без шинели: отдала кому-то. Выписали ей другую, а Таня и эту отдала. Бойцы знали и любили Таню. Прине-

Я больше не могу». Но это только так говорилось. А на деле мы все могли. Ни от какой работы не отказывались, любые трудности переносили.

Была у нас одна девушка, Валя Плахотнюк, сирота, воспитывалась в детском доме, и не было у нее в целом мире никого родных. Она называла себя «неудачной планидой». Отчаянная была голова! Как-то вместе с саперами она разминировала развалины и полезла в дом. Того и гляди, рухнет на нее балка. Товарищи кричат ей: «Валюшка, осторожнее, взорвешься! Там мина». А она отвечает: «Ничего, она замедленного действия!»

Радистки первыми узнавали все новости. Помню день, когда получили мы приказ о наступлении.

Нетерпеливо схватили мы еще мокрую ленту и помчались к начальнику связи. «Ура, наступаем!». С этого дня гитлеровская орда покатила на запад от Москвы...

Символ победы

Рассказ Евдокии Ефремовны
ВОЛОДИНОЙ

С первых дней войны стала я помощником начальника артиллерийского снабжения артиллерийского полка. По званию — лейтенант. Я должна была доставлять снаряды. Ездить за ними на склады приходилось чаще всего ночью. Бывало, сидишь в

кабине, дверца открыта, одна нога на подножке — это на случай налета! Чуть машина забуксует, скопится на дороге несколько грузовиков — гитлеровцы сейчас же начинают бомбить. Однажды во время такого ночного «путешествия» меня ранило.

После госпиталя я получила новое назначение — начальником продоволь-

ственного снабжения. Это было как раз в дни, когда наши войска громили гитлеровские полчища под Москвой. Доставка продуктов затруднялась тем, что передовые части мощными бросками продвигались вперед и тылы не поспевали за ними.

На передовую прибыло огромное, невиданное до того времени количество артиллерии. Специальные машины подвозили снаряды. От канонады дрожала земля. По ту сторону линии фронта темно было от разрывов, даже в бинокль ничего нельзя было рассмотреть.

И, помню, именно в первый день наступления случилась необычная история. В перерыве между обстрелами вдруг услышали мы: стонет кто-то в единственном доме, уцелевшем от всей деревушки. Командир полка сказал мне: «Товарищ лейтенант, посмотрите, кто там». Я пошла, а там человек родился — девочка. И радостно сделалось на душе. Будто символ нашей победы это дитя...

сут раненых на медицинский пункт, а они требуют: «Позовите Татьяну! Только Татьяну — и больше никого».

В эти трудные дни я мужала вместе с другими. Хоть была молодым врачом, а сколько раненых прошло через мои руки — не сосчитать!

Вот недавно ко мне на улице бросился человек и начал целовать: «Доктор, вы спасли меня! Помните?» Я стою, улыбаюсь, а где же вспомнить!

Ветераны Московской коммунистической дивизии ежегодно встречают 5 декабря. Приходит двести — триста человек. Наша дружба скреплена испытаниями войны и потому нерушима.

Радистки

Рассказ Софьи Ивановны
ХРУСТАЛЕВОЙ

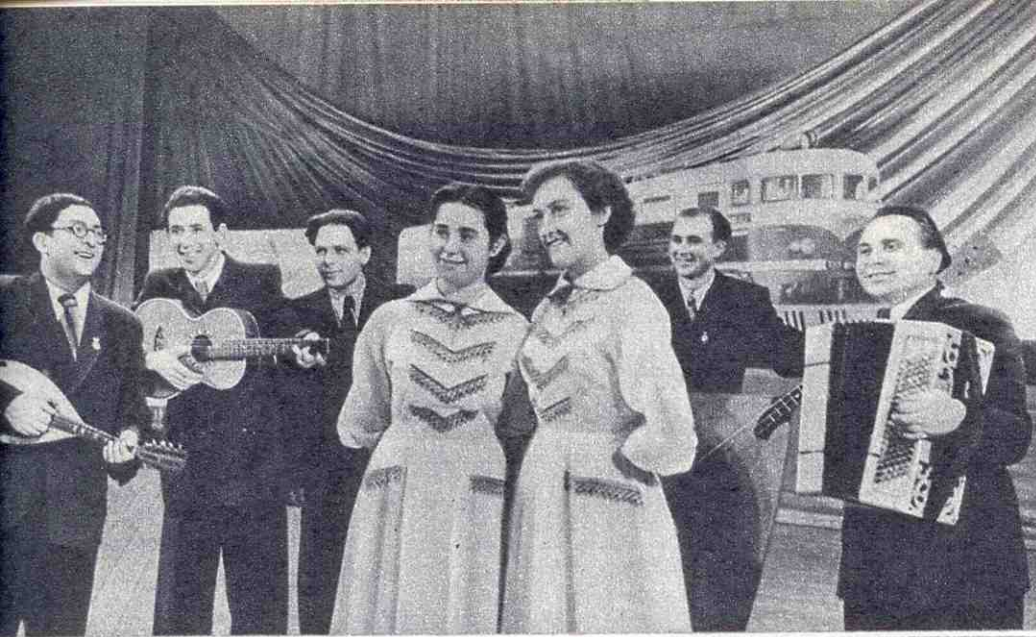
Я ушла на фронт добровольно семнадцати лет. И остальные девушки-радистки нашего расчета были немногим старше. Не скрою, нам было очень трудно, особенно первое время. Мы стояли тогда под Вязьмой. Работа наша невидная: целый день сидишь, бывало, возле радики, наушников не снимаешь.

А беспокойно было тогда на нашем участке. Бомбежки чередовались с обстрелами. Стоит кто-нибудь из нас на посту... Кругом лес, деревья скрипят, воеет ветер. И кажется, что враг пробирается к нашему блиндажу, ползет в маскхалате. Шепчешь в трубку: «Девочки, кто-то ползет...

Участницы боев под Москвой в 1941—1942 гг. в редакции журнала «Работница» (слева направо): Т. А. Бегашева, Е. Е. Володина, С. И. Хрусталева, М. Г. Зендрикова, Н. С. Лозанович.

ОРУЖИЕМ САТИРЫ

Анатолий КУЗНЕЦОВ

Агитбригада провела, что похоронено важное изобретение. Инженер из заводского бряза попросил:

— Товарищи дорогие, хоть вы протяните отдел главного металлурга, ну, сил нет больше. Стена!

Через несколько дней в разгар веселого концерта уже объявлялась пения «Было у тещи семеро зятьев».

Попало к зятям предложение одно, Попало в отдел на рассмотрение оно. Один зятек держал денек, Второй зятек — двухдневный срок, Третий зятек — денечков пять, Четвертый зятек — держал опять, Улегся спать зятек номер пять, Недельный срок дал шестой зятек, Ванюшенька-душенька морил до декабря...

А Ванюшенька — любимый зятек — это сам главный металлург товарищ Мылко!

С этим номером бригада отправилась по цехам. Двадцать пять цехов и отделов — двадцать пять концертов, так что уже в коридорах запели «Ванюшенька-душенька морил до декабря...» Стена дала трещину. «Когорта зятьев» сообразила, что единственный способ избавиться от всенародного позорища — это скорее продвинуть изобретение. Спешно сообщили бригаде, что предложение внедряется. А потом бригада получила письмо с горячей благодарностью и от самих изобретателей.

Номер сняли, он ушел в историю. Хоть был и удачный, но снимали с радостью. Вот уж, пожалуй, нигде не расстаются с «обкатанными» программами с большим удовольствием, чем в агитбригаде: значит, действовало! И уже новые темы вставляли в повестку дня.

* * *

Ворошиловград — город неожиданностей. Сначала я узнал, что значимого, всей стране известно Ворошиловградского паровозостроитель-

ного завода нет. А есть Тепловозостроительный завод! Местные газеты в эти дни пестрели заголовками: «Ширится соревнование за досрочный выпуск последнего паровоза».

Да, последнего: завод будет строить только тепловозы.

Затем я был поражен Дворцом культуры этого завода. Огромное, многоэтажное здание на площади, битком набитое музыкантами, певцами, танцорами, зрителями, читателями. Самые разнообразные звуки, смех, шум. На площадках лестниц играют домры, тромбоны, в кабинетах репетируют арии, тут в дверь не пролезает контрабас, там, в фойе, буквально пол стонет от танцев под духовой оркестр. И все молодежь. Разыскать агитбригаду в лабиринте залов и переходов не так легко. Вчера она репетировала в клубной части, сегодня — за сценой...

Из-за приоткрытой двери слышен звучный голос:

У нас дела и мысли боевые,
И, славные традиции храня,
Мы тепловозы создадим такие,
Чтобы гордилась ими вся страна.

А в дверь просовываются любопытные улыбающиеся лица: уже проводили, что здесь репетиция бригады. Ну-ну, кого тут следующего «протягивают»?

Следующим был главный инженер завода Михаил Наумович Найш. Прислали на завод очень ценную радиоактивную установку. Сгрузили — и свалили в подвал. Работники заводской лаборатории устали напоминать: надо установить, портится, разряжается. Ну и сообщили агитбригаде.

С главным инженером обошлись вежливо, с должным уважением: его только слегка «раскачали» на бригадных «качелях», на мотив Легара: «Мерно качайтесь, качели...». Но это оказались такие «качели», что установка чуть ли не моментально заработала.

Выступление агитбригады Дома культуры Ворошиловградского тепловозостроительного завода имени Октябрьской революции. Полина Ястровская и Тамара Решетняк исполняют частушки на заводские темы.

С некоторыми пор начальство стало избегать концертов: а черт его знает, придешь, а тут как раз тебя и «раскачают!» Пришлось бригаде сочинить куплет и на эту тему, и приглашался в нем не кто-нибудь — сам директор! На следующий концерт директор, улыбающийся, явился, и даже не один, а с супругой.

* * *

Один угрюмый, кисло настроенный работник заводоуправления говорил мне:

— Да, да, отличная бригада, метко бичуют подхалимаж... и прочее... да. Но только нехорошо, согласитесь, не совсем хорошо: охивают главного инженера, подрывают авторитет... Поверьте, это совсем уж не смешно. Это отражать не следует. Не следует... Пусть помогает дирекции в борьбе...

Он много говорил. Потом я заинтересовался, не попадался ли этот товарищ в куплет. Оказалось, что да.

А бригада никому не дает поблажки, высмеивает все и вся, что мешает работе, движению вперед: неповоротливых, тугодумов, лодырей, разгильдяев, консерваторов, грубиянов, бюрократов, бракоделов. Появилась ли штурмовщина, перерасходован ли металл или грязно на улицах стандартного городка, — уже гуляет по цехам нехитрая, но злободневная частушка, вроде такой:

Ох, стандартный городок, местность
грязная,
На дорогах грязь густая, непролазная.
Милый тонет и не тонет, потихонечку
плывет...

Замечательна история куплетов про рабочих Захаркина и Воропаева. Таких куплетов бригада поет много:

...Кто Захаркина Валю не знает?
Ростом маленький, громко кричит.
Языком он работает ловко,
А в ночной не откроет и глаз.
Его сонный покой потревожат в ночной
Мандолина, гитара и бас!
Скажем так: незавидная доля
У того, кто в куплет попадет.
В цехе есть Воропаева Оля —
Симулянт на весь пятый пролет.
Мы заднем ее очень точно.
Мы ударим не в бровь — прямо в глаз.
Пусть смеются сейчас здесь на сцене
у нас

Мандолина, гитара и бас!

Говорили, что Оля Воропаева очень переживала. А потом она стала бригадиром, и ее комсомольско-молодежная бригада завоевала звание лучшей на заводе.

Как переживал Валя Захаркин, неизвестно, но только он заметно изменился, подтянулся и однажды явился в агитбригаду с робкой просьбой: примите меня... И вдруг оказалось, что Валя обладает бездной талантов; он сделался одним из самых активных актеров.

Особенно безотказно действует бригадная «позорная труба», в которую как на ладони видны все недостатки.

— А что это движется на горизонте?

— А это волны.
 — А что они везут?
 — Это возвращают главному технологу чертежи, сделанные без учета достижений новой техники. Бедные волны!

Идут за парой парами
 Везут идеи старье...

* * *

Агитбригада родилась еще в 1948 году. Ее бессменно возглавляет большой энтузиаст своего дела Михаил Агопов, выпускник Ворошиловградского музыкального училища.

Все тексты собственного сочинения; на ходу подбираются к ним популярные мелодии, иногда удачно, иногда не очень, но зато всегда остро. Ни один профессиональный сочинитель конференсов и эстрадных обозрений не выдержал бы, пожалуй, такого темпа: программа меняется на глазах.

* * *

Вот по улице Красноармейской, разбрызгивая лужи, мчится к заводу старенький служебный автобус. Внутри хохот и звон: даже в дороге продолжается репетиция. Свеженькие куплеты:

Вот уже совсем стемнело,
 Мы лобуемся луной...
 Иванов бросает дело
 И стремится к проходной.
 Он не выполнил задание —
 Ему, впрочем, все равно:
 Он уходит на свидание
 В девять сорок пять в кино.

Большое, грозно дымящее во все четыре трубы здание ТЭЦ. Здесь сегодня первый концерт. Завывают турбины, гул, грохот; до обеденного перерыва пять минут. Слесарь сталлеха Виталий Шеховцев, он же контрабасист, настраивает свой внушительный инструмент. Уже по лестницам понеслась весть: концерт, концерт!

И в красный уголок валом валит народ, в спецовках, комбинезонах; измазанные мазутом — только глаза блестят — прибежали механики.

— А про уголь будете петь? Про очередь?

Дело в том, что получилась возмутительная волокита с выдачей угля рабочим. Поэтому бурные овации вызывает куплет о том, что «от склада до Вергунки нынче очередь стоит».

К Мише Агопову после концерта обращаются с жалобами, прямо как к начальству:

— Слушайте, вот я тоже не могу получить!

— И я не получила!

Артисты уже мчатся к автобусу. Обеденные перерывы в цехах в разное время, можно дать днем три концерта.

Через пять минут бригада сваливает пальто в кучу на сцене красного уголка инструментального цеха. А помещение уже полно, шумит, нетерпеливо аплодирует, люди заранее сияют улыбками: прослышали, что есть куплеты про начальника инструментального цеха.

— Товарищи, товарищи передние, пройдите туда, к стенке, — взывает к публике профсоюзный деятель. — Да не нажимайте!

Несмотря на тесноту, духоту, за-

пах металла и смазки, концерт прошел блестяще.

А в самом громадном — паровозомеханическом — цехе выступали прямо на стальной разметочной плите, среди путей, платформ, частей локомотивов. Беда с контрабасом: скользит на гладкой металлической «эстраде».

— Доску, доску подложите!

Рабочие сходятся, располагаются тут же на конструкциях, станках. Несколько веселых зрителей расливают молоко из бутылок прямо под ногами у артистов, на плите.

— А в столовую, Петро?

— Не хочу, тут послушаю!

...Свое сердце,
 Свое сердце предлагает Лиде Петя,
 Но не знает,
 Но не знает, но не ведает она,
 Что в Вергунке
 Есть у папы Пети и жена и дети,
 И в Камброде
 Тоже есть у Пети дети и жена...

Сквозь хохот и аплодисменты растерянно-радостный возглас:

— Петро! А цэ нэ про тэбэ? Петро, чуешь?

Петья оторопел от неожиданности, стоит красный, выпучив глаза, и, наверное, прокликает час, когда решил остаться на концерт.

Концерт кончается, но артистов не отпускают:

— От дають! Ну, молодцы!

«От дають» — эта бесхитростная «рецензия», может быть, дороже всего. После трех концертов подряд артисты утомились. Виталий уже не в силах тащить свой контрабас, задевает им за косяки и ступеньки. Зато какое удовольствие!

* * *

Вот они, эти чудесные ребята, веселые и никогда не унывающие энтузиасты бригады: руководитель Михаил Агопов, оператор цеха Тамара Решетняк, технолог Александр Топаллер, токарь Людмила Гребенюк, электрик Анатолий Котов, слесари Владимир Засоба и Виталий Шеховцев, учащиеся заводского техникума Майя Беличенко, Полина Ястровская, Владимир Якунин, баянист клуба Семен Синецкий.

Одиннадцать человек всего, но сколько уже ими сделано! Если бы кто-нибудь вздумал подсчитать все концерты бригады, он сбился бы на восьмой или девятой сотне. Может, уже и тысяча. Так же трудно перечислить, сколько разных неполадок бригада уничтожила своим веселым и грозным оружием — сатирой.

Кончено сегодняшнее турне по цехам. А завтра — литейный, модельный, сборочный... Снова прыгает автобус по ухабам, объезжает горы железа, дает дорогу пыхтящему паровому крану. Заводская территория — целый город, пока доедешь до проходной, сама собой опять получается репетиция. От бойкого автобусика прыгают в сторону рабочие; слышав музыку, улыбаются, дружески кивают:

— Приезжайте еще!

А в машине гремит «выходная песня»:

С куплетом острым по цеху шагаем
 Среди упорной борьбы и труда...

Ткачихи Ольга Бурмистрова и Зоя Анникина примеряют сделанные ими карнавальные костюмы.

Фото М. Доскач.

РАБОТНИЦЫ ГОТОВЯТСЯ К ФЕСТИВАЛЮ

Во всех уголках нашей страны с большим увлечением готовятся юноши и девушки к предстоящему Всемирному фестивалю молодежи. А как подготовиться к карнавальным празднествам? Этим вопросом заинтересовались работницы московского шелкоткацкого комбината «Красная Роза».

На помощь им пришло Всесоюзное театральное общество. При клубе комбината создали семинар, где обучают 15 работниц.

— Наша цель, — рассказывает руководитель семинара Э. И. Эльцфен, — подготовить общественных инструкторов, которые сами бы смогли руководить такими же кружками в своих цехах.

Конечно, костюмы должны быть недорогими. Тогда из каких тканей их делать? Оказалось, что простая бязь, марля, ситец, майя, окрашенные и расписанные умелой рукой, превращаются в незаменимый материал для нарядных и ярких платьев, шарфов, шапочек и платочков.

Занятия семинара рассчитаны на три месяца. Прошел всего месяц, но за этот небольшой срок уже сделаны модели русского костюма, грузинского, татарского, китайского, индийского, французского. Всего задумано создать около двадцати моделей различных карнавальных нарядов.

С. БЕРМАН

КУЛИНАРНЫЙ КРУЖОК

Многие школьницы хотят научиться приготовить завтрак, обед или ужин. Но не всегда даже у мамы можно узнать секреты кулинарии.

По инициативе треста столовых Советского района Москвы родительский комитет средней школы № 112 организовал кулинарный кружок. Занятия проводятся в столовой № 664 под руководством инженера-технолога треста тов. А. Манелис. Большую помощь кружку оказывает повар-мастер Иван Георгиевич Тимохин и повар второй категории комсомолка Лида Иванова.

Сегодня девочки учатся готовить салаты. Кто знает, может быть, некоторые из этих юных кулинарок после окончания школы выберут профессию работников общественного питания! Во всяком случае, каждая из них научится готовить вкусные кушанья.

Фото В. Тутова.

ДВА

Школа № 35. Слева: в слесарно-механической мастерской.

АТТЕСТАТА ЗРЕЛОСТИ

Н. ВЬЮКОВА

Фото Г. Дубинского.

Это началось более двух лет назад. На собрании десятиклассников 35-й школы города Воронежа шел разговор о большом жизненном пути, который открывается перед каждым молодым человеком, оканчивающим среднюю школу, о трудностях в выборе профессии, о важности политехнического образования.

С увлечением слушали ребята рассказы рабочих и инженеров завода «Воронежсельмаш» о чудесных зерноочистительных машинах, о сеялках и других механизмах, которые выпускает завод, и когда шефы пригласили школьников на экскурсию — осмотреть цехи, все обрадовались.

Механосборочный цех поразил молодежь многоголосым гомоном машин, блеском металлической стружки. С любопытством оглядывались они по сторонам, пригибая головы, когда высоко под потолком проплывал огромный мостовой кран. Ведь многие из них впервые были в настоящем цехе и видели «живые» станки! Подолгу стояли ребята у токарных станков, с интересом наблюдая, как у них на глазах рождается деталь.

В деревообделочном цехе, светлом и каком-то праздничном, приятно пахло деревом, и ребята чувство-

вали себя свободнее. Сразу же захотелось все пощупать, поработать самому. Но и здесь оказались сложные, невиданные доселе машины. Со свистом выпиливали они заданные контуры деталей, делая по несколько тысяч оборотов в минуту. Уходить не хотелось. Но экскурсовод, один из ведущих инженеров завода, уже приглашал молодежь на заводскую электростанцию.

Электростанция... Первое, что почувствовали школьники, когда вошли в светлый зал, — это... разочарование. Ни турбин, ни огромных генераторов, лишь большущий щит с бесконечным количеством рубильников, кнопок, приборов. И совсем было неожиданностью, что, не выходя из зала, именно по этим самым приборам можно не только узнать все до мельчайших подробностей об энергоснабжении цехов, но и регулировать его.

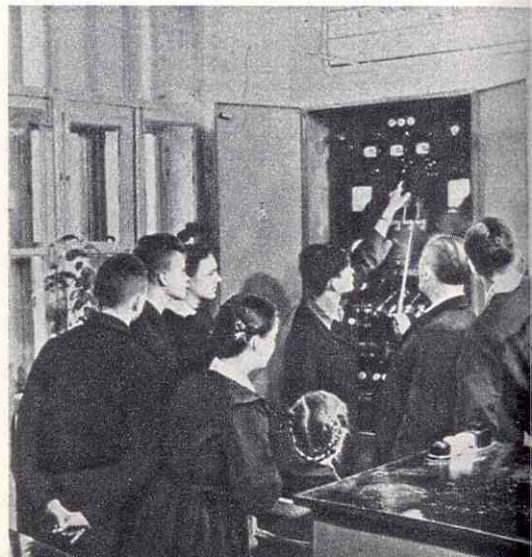
Взволнованные, возвращались десятиклассники с экскурсии. Впервые так близко увидели они силу рабочего человека, почувствовали его значение, ощутили размах жизни, необходимость деятельно участвовать в ней.

На уроке физики. У электрораспределительного щита.

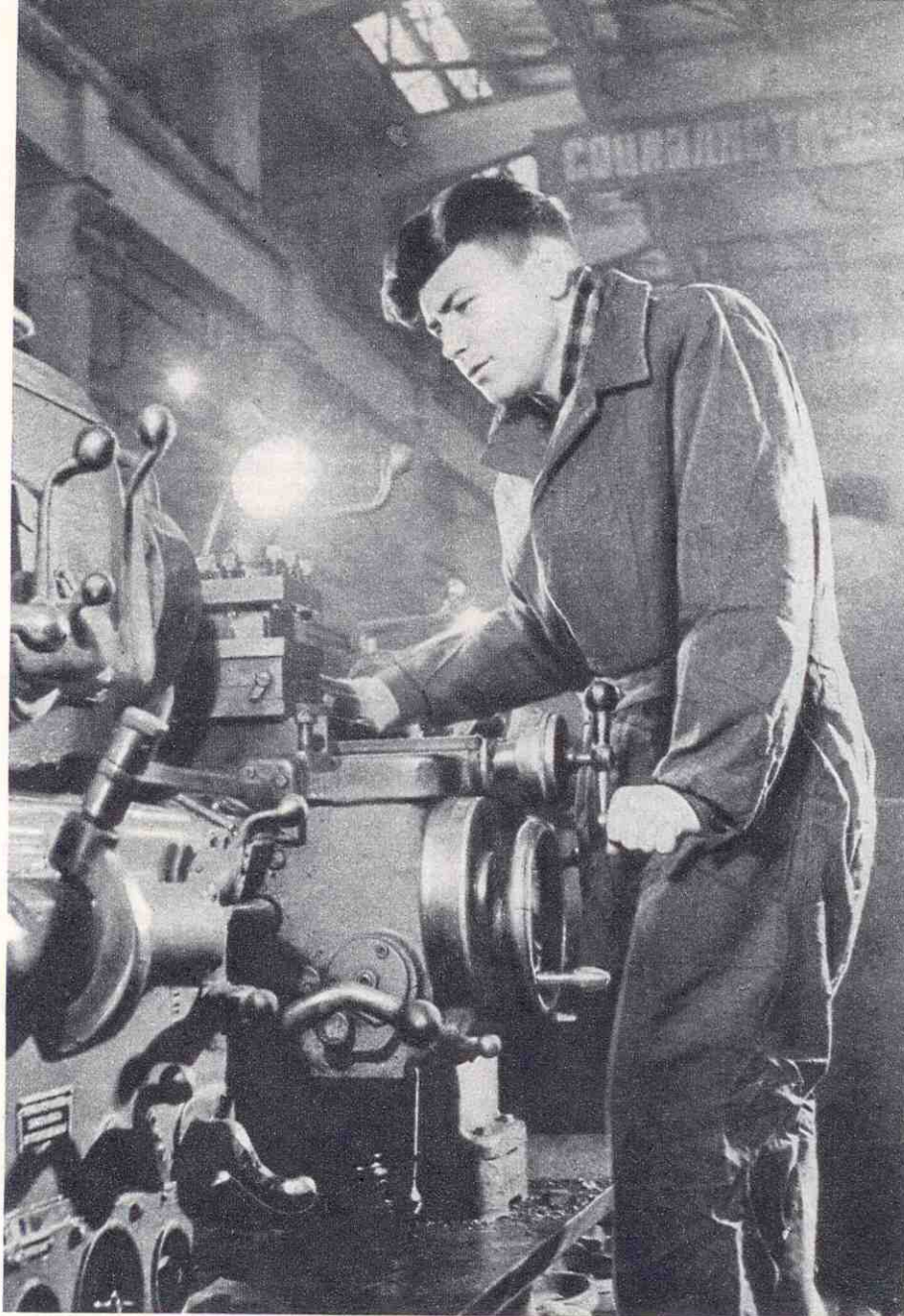
Но как? Для этого мало знать тригонометрические формулы и решать задачи по физике. Это ребята поняли...

Завод пошел навстречу школе. В цехах были организованы для желающих десятиклассников производственно-технические кружки. И многие ученики пришли к опытным мастерам и инженерам — набираться у них знаний, умения...

Некоторые преподаватели школы сначала считали, что работа на заводе — лишняя нагрузка для десятиклассников, которым и так предстоят серьезнейшие экзамены на аттестат зрелости. Но организатор и душа всего дела — живой связи школы с заводом — преподаватель физики Павел Соломонович Ромм не уставал вновь и вновь доказывать ошибочность этого утверждения. Про-

Ученик 10-го класса Виктор Скопинцев работает на токарном станке.

вели анкету среди учащихся. Оказалось, что никому из кружковцев завод учиться не мешает. Наоборот, те два часа в неделю, что они проводят в цехах, помогают им в учебе. Ведь содержание работы кружков четко согласовано со школьными программами курсов физики, электротехники, машиноведения, химии, математики. А на уроках черчения, например, нередко даже пользуются в качестве моделей деталями, выточеными кружковцами на заводе.

Узнав на собственном опыте, что такое настоящий труд, школьники стали серьезнее относиться и к занятиям, они словно повзрослели, даже дисциплина на уроках значительно улучшилась. Интерес к политехническому образованию сильно вырос.

Тем временем деловая дружба сельмашевцев и школы росла и крепла. Завод оборудовал школьные слесарно-механическую и столярную мастерские, установил в физическом

кабинете распределительный щит, мотор-генератор и подвел в физический кабинет трехфазный ток. Теперь уже завод начал ставить школе условия: в кружки будем брать только тех, кто имеет элементарное представление о работе на станках.

И вот наступил самый главный день в жизни школы — выпускной вечер.

Как всем и хотелось, сияло солнце... Впрочем, если бы был пасмурный день, все равно выпускники 35-й школы не заметили бы этого. Юноши в новых костюмах, белых рубашках, галстуках, девушки, немного завитые, в белоснежных пышных платьях собрались в актовом зале. Было много цветов, играл духовой оркестр, присланный шефами. У одной из стен на столе стояли и лежали подарки кружковцев-сельма-

— А ну, отгадай, кто это? — спрашивает Галя Плахина Виктора Скопинцева.

шевцев школе: мотор-генератор, трансформатор, арматура местного освещения (для станков школьной слесарно-механической мастерской), трехполюсный рубильник, просто детали машин.

Директор школы назвал первую фамилию. К столу подошла взволнованная, раздумывавшаяся девушка.

— Вручаю вам два аттестата зрелости, — сказал директор. — Первый — за окончание полной средней школы и второй — квалификационное удостоверение по специальности дежурного электрика подстанции...

Раздались аплодисменты. Оркестр заиграл туш. Трепетной рукой девушка взяла плотный на ощупь лист аттестата зрелости и небольшую, в коричневой дерматиновой обложке книжечку — путевку в широкую и интересную жизнь.

Девяносто десятиклассников 35-й школы, обучавшиеся в прошлом году в производственно-технических кружках на «Воронежсельмаше», получили вместе с аттестатами зрелости квалификационные удостоверения токарей по металлу, электрослесарей, дежурных электриков-подстанционников. И как им завидовали те, которые или побоялись трудностей или поленились и не пошли на завод! Казалось, что они собственными руками отдали частицу большой и радостной судьбы своей.

Великое это дело — иметь в руках профессию!

Вот Галя Плахина... Одного очка не хватило ей, чтобы попасть в Воронежский государственный университет. Обидно? Конечно. Но Галя не растерялась, она знала, что ей делать: ведь у нее профессия электрика-подстанционника. Она пошла работать на свой «Воронежсельмаш». И теперь уже сдала экзамены в Заочный сельскохозяйственный институт.

В нынешнем учебном году более ста пятидесяти старшекласников 35-й школы решили параллельно со средним образованием получить производственную квалификацию. Впервые на завод пошли и девятиклассники. Пять школьных кружков работают сегодня на «Сельмаше»: два токарных и один столярный для девятых классов и токарный и электроподстанционников — для выпускников.

Молодежь серьезно взялась за овладение профессиональными навыками. Она знает: если придет на «Воронежсельмаш» подготовленной, отказа в работе не будет. Да и не только на «Воронежсельмаш»...

Под лежащий камень вода не течет

А. СЕМЕНОВА,
кандидат педагогических наук

Можно прожить жизнь, не подозревая о тех способностях, которыми обладаешь. Откуда человеку знать, что у него большие способности к иностранным языкам, если он вообще иностранными языками не занимался, или что у него исключительные способности к спорту, если он никогда не делал даже утренней зарядки?!

Развитие способностей не совершается стихийно, самотеком, нельзя здесь ждать милостей от природы, необходимо и самим активно вмешаться.

Если ученик учится серьезно, то скоро можно заметить, что одни предметы даются ему легко, другие — с трудом, одни интересуют его больше, другие — меньше. В этой разной легкости овладения учебным материалом, в разной степени интереса начинают проявляться способности школьника, а тем самым намечается дорога к тому делу, на котором эти способности расцветут.

Но одного поступления в школу и посещения ее еще мало для развития детских способностей.

Прежде всего надо ребенка научить работать, работать постоянно, напряженно, радостно и умело, не бросать начатую работу, не сидеть сложа руки под тем предлогом, что «нет настроения». Горький утверждал, что своими успехами он обязан прежде всего умению работать, любви к труду. О своем умении работать Чайковский говорил: «Весь секрет в том, что я работаю ежедневно и аккуратно. В этом отношении я обладаю над собой железной волей, и когда нет особенной охоты к занятиям, то всегда умею заставить себя превозмочь нерасположение и увлечься».

Чтобы научиться работать, школьник должен иметь твердый режим, раз навсегда установленное время занятий. Тогда работа станет привычкой, перейдет в потребность.

Иногда родители говорят, что их сын или дочь отличается такими большими способностями, что все схватывает на лету. «Знаете, — говорит мать, — он совсем не занимается, шутя получает пятерки!» И в этом подчеркивании, что «он совсем не занимается», звучит даже своеобразная гордость. Конечно, дети с разной быстротой овладевают учебным материалом, но без упорного и настойчивого труда заглохнет всякая способность.

Не стоит радоваться тому, что «он совсем не занимается»; рано или поздно отсутствие умения работать

приведет к печальным последствиям. Я уж не говорю о том, что такое отношение родителей порождает у школьника вредное верхоглядство и ненужное тщеславие.

Если у школьника нет интереса к учебной работе, если он учится вяло, если в его работе нет увлечения, страстности, напряжения, — такое отношение к знаниям, к школьным занятиям не будет содействовать развитию способностей. Скучно учиться без радости, без увлечения тем, что делаешь.

Иногда бывает так, что у школьника в силу тех или иных причин образовался пробел в знаниях, что-то он пропустил, в чем-то не так разобрался. Это мешает ему понимать объяснение учителя, пропадает интерес, и школьник, а вслед за ним и родители начинают искренне верить, что он «неспособный» к арифметике или к русскому языку.

Помните, как в повести Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» о себе говорит Витя, ученик четвертого класса, который не выходил из двоек по арифметике? «Я совсем перестал дома делать задачи и все норовил списывать их у ребят. Зачем мне ломать голову над этими задачами? — думал я. — Все равно я их не понимаю. Лучше спишу — и дело с концом. И быстрее, и дома никто не сердится, что я не справляюсь с задачами».

Мне всегда удавалось списать задачу у кого-нибудь из ребят, но наш председатель совета отряда упрекал меня.

— Ты ведь никогда не научишься делать задачи, если все время будешь списывать у других! — говорил он.

— А мне и не нужно, — отвечал я. — Я к арифметике неспособный. Авось, как-нибудь и без арифметики проживу».

Не занимаясь арифметикой, Витя настолько отстал от своего четвертого класса, что самостоятельно не мог решить ни одной задачи.

Поверив однажды, что он «неспособный», школьник ослабляет усилия в работе, начинает искренне думать, что ничего хорошего у него не получится, а значит, и стараться не к чему.

Дайте такому ребенку пережить успех в работе, и все пойдет иначе. Успех всегда окрыляет, особенно если он завоеван в процессе преодоления трудностей.

Ведь так и произошло с Витей Малеевым. Однажды сестра, ученица третьего класса, попросила его решить ей задачу. Прочитав задачу, он

сразу пал духом, но отказаться было нельзя из боязни потерять авторитет.

Случайно натолкнувшись на правильный путь рассуждения, Витя Малеев неожиданно для себя решил задачу. Решил Витя Малеев самостоятельно задачу и вдруг поверил, что он может это делать так же, как и другие мальчишки. Успех окрылил, родился интерес к работе, поколебалось у мальчишки и убеждение в своей «неспособности».

Пройдет много лет, и сколько таких Витей, «неспособных» когда-то к арифметике, успешно овладеют высшей математикой, станут инженерами, мастерами, новаторами производства! Надо только вовремя поддерживать их, дать возможность испытать живительное чувство успеха, заставить поверить в свои силы, да так поверить, чтобы перестать бояться тех учебных предметов, по которым привык считать себя «неспособным».

Огромное влияние на работоспособность школьника, а тем самым и на развитие его способностей оказывает оценка результатов его работы взрослыми, авторитетными людьми. Оценка строгая, требовательная, но справедливая и доброжелательная. Она заставляет школьника задуматься над проделанной работой, раскрывает перед ним перспективы дальнейшего развития, учит правильно оценивать свои достижения, не упиваться успехом, не падать духом при неудачах: «Да, я сделал плохо, но я сумею сделать хорошо, и я сделаю!» — вот вывод, к которому должен прийти школьник в результате оценки взрослых.

Несколько слов о прогнозе способностей. Ко всякого рода прогнозам следует относиться с очень большой осторожностью. Нужно помнить, что способности ребенка отнюдь не определены раз и навсегда. В процессе обучения и воспитания они могут изменяться, могут быть задержки в развитии, колебания и неожиданный расцвет. Мозг человека исключительно податлив воздействиям окружающей действительности. Великий ученый Иван Петрович Павлов, подчеркивая эту податливость, гибкость человеческого мозга, писал, что «...все всегда может быть достигнуто, изменяться к лучшему, лишь бы были осуществлены соответствующие условия».

Особенно недопустимо делать заключение о низких способностях ученика по недостаточной успеваемости. Слабая успеваемость может быть обусловлена рядом причин. Бывает так: по болезни, лени или какой-нибудь другой причине в знаниях школьника образовался пробел. Этот пробел мешает ему понимать то, что объясняет учитель. Пропадает интерес к занятиям, растет чувство безнадежности, школьник перестает работать и постепенно становится хронически неуспевающим. Этот заколдованный круг легко разомкнуть, если только внимательно присмотреться к тому, что же является причиной неуспеваемости.

Справедливо говорил Николай Островский: «У нас не талантливы только лентяи. Они хотят быть ими. А из ничего не рождается ничего, под лежащий камень вода не течет».

ОДНО штирво

Р. СТРЕЛЬНИКОВ

Когда Ко Ен Сук улыбается, солнечным светом наполняются ее темные, как спелые вишни, глаза, а ослепительно белые зубы сверкают на смуглом лице, словно жемчуга.

— Я не думаю, — сказала Ко Ен Сук, — что мой рассказ чем-нибудь будет отличаться от того, что вам рассказали бы о себе миллионы таких же корейских женщин, как я. Ну, с чего начать? — Лицо ее вдруг помрачнело, улыбка погасла. Так дождевая туча мгновенно закрывает сияющий диск солнца, и на зеленые рисовые поля, вершины гор и желтые дороги, еще минуту назад яркие и веселые, ложится длинная тень.

— Мне тяжело вспоминать, — наконец с трудом сказала Ко Ен Сук, — те места...

Еле заметным движением руки она смахнула со щеки слезинку. В глубине зрачков ее глаз засветился холодный огонек.

— Во время войны, — продолжала она, — в газетах много писали об острове Цзечжудо. Чудесный уголок земли, омываемый водами Желтого моря, оккупанты превратили в место пыток и страданий пленных воинов. А ведь там, в Южной Корее, на острове Цзечжудо, я и родилась. В деревне Сэнтэри прошли мои детские годы. Там остались отец, мать, маленький братишка...

Ко Ен Сук остановилась.

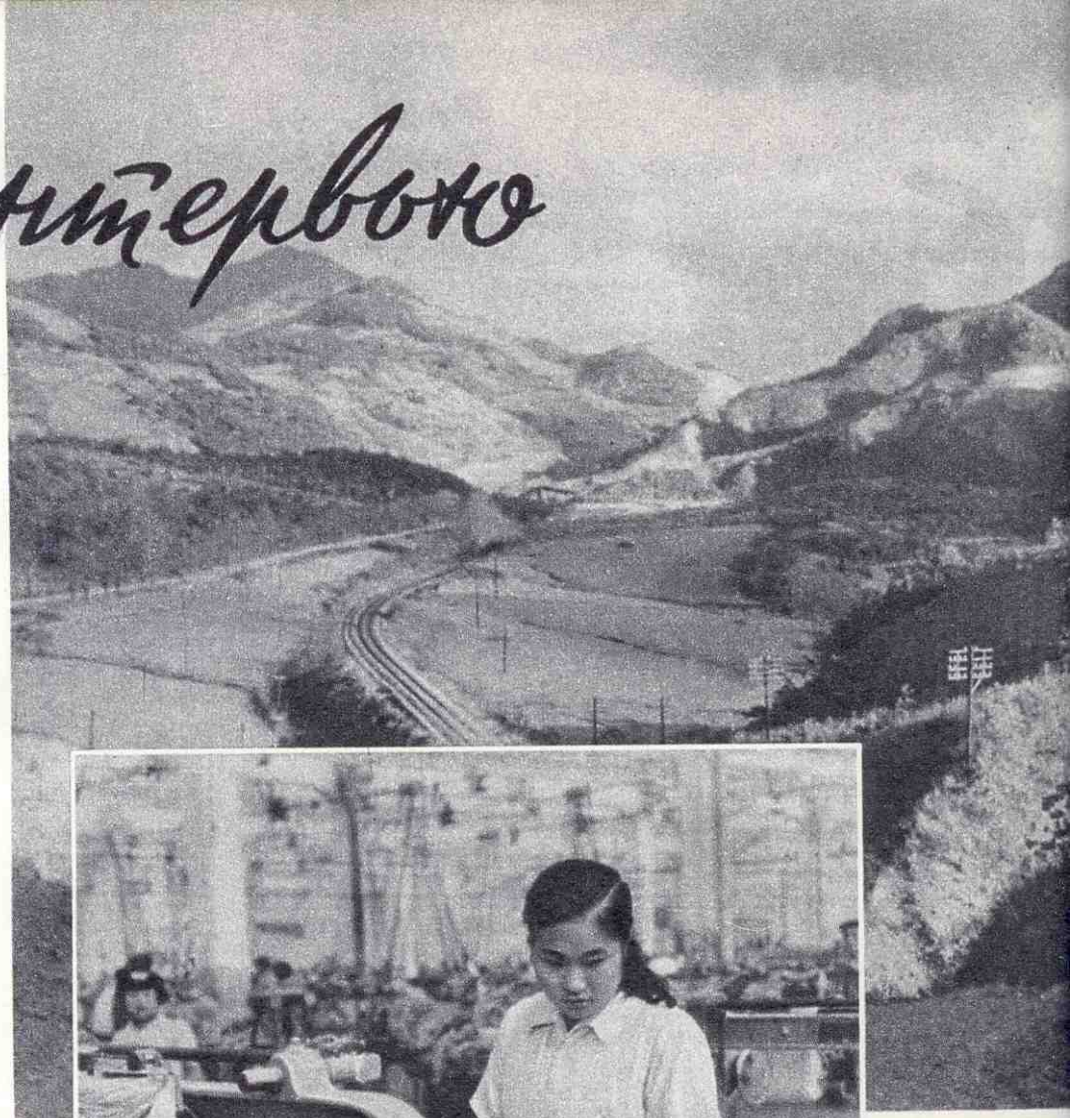
— В семье нашей было семь человек, мы почти всегда голодали. С утра до ночи, по колено в воде батрачили мы на рисовых полях японского помещика. В школу я не ходила, да ее и вообще не было.

Однажды к нам в деревню нагрянули японские колонизаторы. Они рыскали по домам, силой, угрозами, обманом вербуя и просто покупая у помещика девушек для отправки на текстильную фабрику в Сыныйчжу. Отец отказался продать меня. Но это не помогло... Нам даже не дали попрощаться с родными. Под конвоем погнали в порт. Вы видели, как грузят скот на пароход? Так же погрузили и нас на японское судно, только еще под наведенными дулами винтовок и пистолетов.

И вот пароход отчалил. Мы стояли на палубе и смотрели на удаляющийся родной остров... «Что будет с родными? Что ждет меня?» — думала я. Слезы застилали мне глаза. Плакали все девушки.

— Прекратите рев! — заорал на нас японский охранник и добавил: — А то от ваших слез пароход пойдет ко дну... Кто тогда будет работать на фабрике?..

Ко мне подошла подруга Ли Сун Сэк. «Ничего, Ко! — прошептала она. — У нас говорят, что после тайфуна солнце сияет еще ярче. Может

Герой Труда Корейской Народно-Демократической Республики Ко Ен Сук.

быть, оно засияет когда-нибудь и для нас».

Ко Ен Сук вынула из сумочки веер, и он завертелся у ее лица, словно пропеллер.

— Так вот, слушайте дальше, — продолжала она. — Тяжела была жизнь в городе Сыныйчжу. Работали мы по двенадцать, а иногда и по четырнадцать — пятнадцать часов в сутки, а зарабатывали гроши, да и те почти все уходили на штрафы.

Под охраной полицейских приводили нас на работу и отводили домой. А наши жилища! — горько улыбнулась Ко Ен Сук. — Это были грязные бараки с нарами в несколько этажей. Но и дома мы не могли распоряжаться сами собой, пойти куда захочется. А ведь мы были молодыми. Нам хотелось и любви и счастья. Вот недавно я прочла в газете о «резервациях», в которых живут негры в Африке. Так же жили и мы: за колючей проволокой, словно в concentra-

ционном лагере... Многие не выдержали эту каторжную жизнь, погибли. Трупы по нескольку дней лежали на полотах рядом с живыми.

Ко Ен Сук, взволнованная воспоминаниями, глубоко вздохнула.

— Я не хотела умирать, — тихо проговорила она. — Трижды я пыталась вырваться из этого ада. Но все три раза меня ловили хозяйские надсмотрщики. За побегу штрафовали, били плетками, арестовывали и держали в сыром подвале. Но разве можно сгноить в тюрьме и убить стремление к свободе? Вот так мы жили до августовских дней 1945 года. Я помню, как взволнованная, запыхавшаяся Ли Сун Сэк вбежала однажды в цех и, не обращая внимания на начальника-японца, закричала: «Девушки, дорогие мои, свобода! Свобода! Советские воины гонят захватчиков!»

Так началась для нас свободная жизнь. И то, что этим мы обязаны

советским воинам, мы никогда не забудем!

Ко Ен Сук замолчала.

— Расскажите, пожалуйста, о своей жизни после освобождения, — попросили мы ее.

Женщина вдруг заговорила очень быстро, словно испугалась, что не успеет сказать самое главное:

— Вскоре после освобождения я переехала в Пхеньян и поступила на текстильную фабрику. В первые послевоенные годы было трудно, но сознание того, что мы работаем не на колонизаторов, а для блага народа, придавало силы. Но вот в 1950 году снова началась война. Бомбежки, разрушения, страдания, смерти. Многие из моих подруг ушли на фронт. От здания текстильной фабрики остались развалины. Оборудование и станки эвакуировали в глубокий тыл. Началась жизнь, полная опасностей и тяжелых испытаний. Разве сочтешь бессонные ночи, когда усталые, часто съев за сутки всего чашку риса, рабочие собирали, несмотря ни на какой мороз, машины и устанавливали их в пещерах!

Каждый день спускалась Ко Ен Сук по мокрым от сырости ступеням лестницы в подземелье, где стояли ткацкие станки. Над ними висело красное полотнище со словами, ставшими для трудящихся республики законом военного времени: «Все для фронта, все для победы!»

В первые пять лет после освобождения Ко Ен Сук выучилась грамоте. Она перечитала много книг, которые открыли ей, как она говорит, целый мир.

Однажды Ко Ен Сук пришла в профсоюзный комитет и сказала, что по опыту советских ткачих хочет работать на нескольких станках. К ее заявлению отнеслись недоверчиво. Но Ко Ен Сук настаивала:

— Если поможете, справлюсь!

Сначала, конечно, не ладилось, было много лишних движений, часто рвались нитки. Ко Ен Сук видела и косые взгляды недоброжелателей, слышала насмешки завистниц. Но в трудные минуты она вспоминала воинов корейской Народной армии, сражавшихся на фронте, и, стиснув зубы, снова и снова начинала все сызнова. Упорство, технический расчет, помощь товарищей принесли успех.

На стене одного из цехов Пхеньянской текстильной фабрики появился небольшой листок — «Сигнал». В нем сообщалось, что Ко Ен Сук, освоив работу на двух и на трех станках, начала затем работать на четырех станках. Почти полтора года прошло после этого, и новый «Сигнал» рассказал о том, что Ко Ен Сук обслуживает уже шесть станков. Свой двухлетний производственный план она выполнила за 19 месяцев.

В один из мартовских дней 1952 года в подземном театре горы Моранбон в Пхеньяне состоялось Всекорейское совещание передовиков промышленности и сельского хозяйства. Ко Ен Сук, одной из лучших ткачих страны, был вручен орден Государственного Знамени 1-й степени. Здесь, на совещании, беседуя с руководителями партии и правительства, с пе-

редовыми рабочими, она дала обещание работать еще лучше и довести выработку на каждом станке до 115 процентов. Ко Ен Сук понимала, что взялась за нелегкую задачу. Ну, а какая победа завоевывается без трудностей!

Как и в первый раз, ей помогли партийная и профсоюзная организации, помогли товарищи по работе.

— Были дни, — вспоминала Ко Ен Сук, — когда у меня все валилось из рук и казалось, что я никогда не смогу работать на восьми станках. Нечего греха таить, и плакала я, и духом падала, и думала, что не доведу дела до конца. Но в трудные минуты я всегда помнила, что я член Трудовой партии, что она мне помогает и доверяет, а это главное. Много помог мне и советский специалист. Наконец я все же добилась, чего хотела, — улыбнулась ткачиха. — Я выиграла время. Кроме того, я изменила способ вязки узлов. Стала вязать их методом «Сябальмади» — узлом «птичьей лапки». Словом, простои были сведены до минимума, и производственные планы я стала систематически перевыполнять. А через некоторое время эта производственная победа стала достоянием всей фабрики.

Ко Ен Сук замолчала, по-видимому, решив, что рассказ ее исчерпан. Когда пауза стала слишком продолжительной, заговорил принимавший участие в нашей беседе директор текстильного комбината Хэ Сун.

— Она сказала не все! — заметил он. — В феврале 1953 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики, высоко оценив трудовые подвиги Ко Ен Сук, присвоило ей звание Героя Труда. Она не сказала и о том, что после восьми станков стала обслуживать по 10, 16, 20, а теперь работает на 25 автоматических советских станках. Сейчас, как и в прошлом, ее передовые методы осваивают ткачихи всей республики. Тысячи метров ткани дают они стране сверх плана. Вот об этом Ко Ен Сук тоже не сказала ни слова, — закончил Хэ Сун.

Женщина смущенно улыбнулась и прикрыла лицо голубым веером...

А наша беседа продолжалась. Мы узнали, что недавно Ко Ен Сук вышла замуж и очень счастлива. Ее муж, инженер-электротехник, Ким Ен Мук закончил одно из лучших в республике высших учебных заведений — институт имени Ким Чака. Недавно они получили квартиру в новом доме и уже купили мебель.

— Какие ваши планы на будущее? — спросили мы Ко Ен Сук.

— Я хочу поступить в партийную школу при ЦК Трудовой партии, там есть промышленный факультет. Окончив его, я получу хорошую теоретическую подготовку, которая поможет мне в работе. Я мечтаю еще лучше ознакомиться с развитием текстильного дела в Советском Союзе и Китайской Народной Республике, с трудовыми успехами наших друзей, побеседовать с ними, поучиться у них. Вот мои мечты, и я уверена, что они осуществятся. — И Ко Ен Сук открыто, приветливо улыбнулась.

Иван Иванович Шишкин.
Портрет работы И. Крамского.

И. И. ШИШКИН

(К 125-летию со дня рождения)

Перед нами портрет высокого бородатого человека в охотничьих сапогах, в мягкой шляпе, с огромным белым зонтом и походным ящиком с красками. Он стоит в раздумье на фоне природы, как бы выбирая сюжет для своего нового полотна...

Так изобразил И. Н. Крамской своего друга, замечательного русского пейзажиста Ивана Ивановича Шишкина.

Творчество И. И. Шишкина известно не только узкому кругу знатоков живописи, оно знакомо широким слоям нашего народа. По репродукциям в школьных учебниках мы с детства привыкаем считать для себя родными такие его картины, как «Рожь» и «Утро в сосновом лесу».

И. И. Шишкин родился в 1832 году в глухом уюлке тогдашней царской России — в далекой Елабуге на берегу Камы.

С детства он пристрастился к живописи, полюбил родные русские пейзажи и пронес эту любовь через всю жизнь.

Начав свое художественное образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, он затем продолжил его в Академии художеств в Петербурге. В академии И. И. Шишкин не поддавался влиянию ее сухой, оторванной от жизни школы, тормозившей прогрессивное развитие искусства, и в 1860 году примкнул к передовому реалистическому направлению в русской живописи, которое возглавлял Крамской.

В 1870-х годах И. И. Шишкин становится постоянным членом Товарищества передвижных художественных выставок, которое поставило свое искусство на службу народу и новым демократическим идеям. В общество «передвижников» входили лучшие художники второй половины XIX столетия во главе с Репиным и Суриковым.

Первым крупным полотном И. И. Шишкина была картина «Рубка леса». Затем последовал целый ряд картин, обогативший золотой фонд русской живописи. К ним относятся «В лесной глуши», «Рожь», «Полдень в окрестностях Москвы», «Сосновый бор», «Корабельная роща» и многие другие.

В 80-х годах появляются такие картины, как «Утро в сосновом лесу» (написанная вместе с К. А. Савицким), «Дождь в дубовом лесу», «Туман» и другие (картину «Дождь в дубовом лесу» мы воспроизводим на нашей вкладке). Особо следует отметить известное полотно, навеянное мотивами стихотворения М. Ю. Лермонтова, «На севере диком» (воспроизводится на 4-й странице обложки нашего номера).

«Корабельная роща» была последней большой картиной художника. Иван Иванович Шишкин умер на шестьдесят седьмом году жизни, сидя у мольберта за работой, еще полный творческих замыслов и неутомимой энергии.

Ю. ЦИШЕВСКИЙ

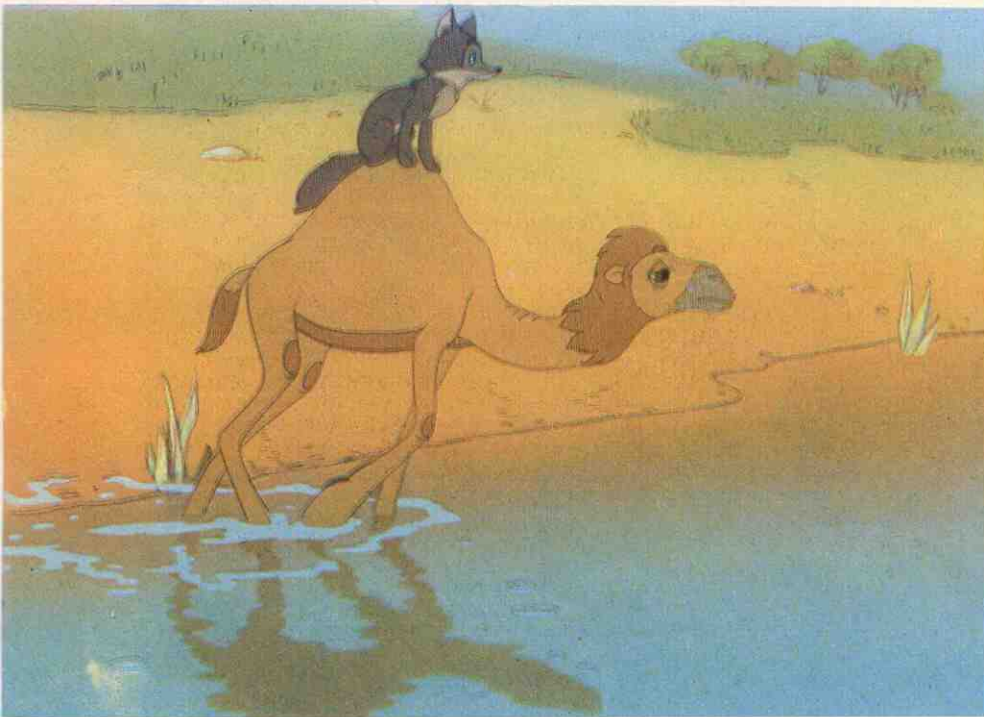
ДОЖДЬ В ДУБОВОМ ЛЕСУ.

Картина И. И. Шишкина.

Кадры и отдельные персонажи из мультипликационных фильмов «Приключения Мурзилки» (сценарий О. Эрберга, А. Каранова и Н. Эрдмана, режиссеры Е. Райковский и Б. Степанцев, художник-постановщик А. Савченко); «Шаналенок и верблюд» (сценарий Л. Аркадьева и И. Болгарина, режиссер В. Полковников, художники-постановщики Р. Качанов и А. Винокуров); «Пирожок» (сценарий В. Горского, режиссер П. Носов, художники-постановщики И. Знаменский и В. Арбеков); «Снежная королева» (сценарий Г. Гребнера, Н. Эрдмана и Л. Атаманова, режиссер-постановщик Л. Атаманов, режиссер Н. Федоров, художники-постановщики А. Винокуров и И. Шварцман).

Сказка на экране

Люстры погасли, и на экране появился рыжий котенок. Свернувшись калачиком, он лежал на подоконнике. Тонкая и пушистая его шерстка, освещенная солнцем, пылала огненно-золотистым пламенем. Казалось, она сейчас вспыхнет и загорится... Но вот котенок поднял голову, посмотрел в зал — и все невольно заулыбались: глаза маленького животного вдруг зажглись сильным желто-зеленого цвета огнем. Котенок смотрел в зал, не мигая, широко раскрытыми глазами, смотрел пристально и в то же время грустно. Затем с ним произошло невероятное: он заплакал — крупные слезы одна за другой покатались с его мордочки и стали падать на пол, издавая чистый хрустальный звон.

— Это не настоящий котенок, а придуманный!.. — расколов напряженную тишину, вдруг раздался звонкий мальчишеский голос. По всей вероятности, это был, несмотря на свой юный возраст, один из «тонких знатоков» киноискусства... На этот возглас зал ответил дружным смехом. Но вот прошла секунда — другая, и в зале снова стало тихо: зрители с интересом следили за экраном.

А тем временем рыжий котенок вытер лапкой слезы, быстро встал, потянулся, пытливо осматривая вокруг своими ярко светящимися желто-зелеными глазами и, вздохнув, сказал человеческим голосом:

— Скучно мне здесь жить! Уйдука я в лес... — И зашагал, подняв хвост трубой.

Удаляясь от домика, он чеканил шаг соразмерно с тактом той веселой песенки, которую запел, почувствовав себя свободным и счастливым...

Волшебные, фантастические мультипликационные фильмы для детей создаются в Москве, в студии рисованных фильмов «Союзмультфильм». Здесь, в пятиэтажном здании, ежедневно с раннего утра и до поздней ночи напряженно и с увлечением трудятся свыше 500 человек. Вместе с режиссерами, художниками, инженерами над созданием чудесных фильмов для детей работают и многие писатели, актеры, композиторы.

Искусство рисованного фильма — подлинно сказочное искусство. В таких фильмах героем может быть не только котенок, о котором мы только что рассказали, но и человек, птицы, хищные звери, домашние животные, деревья, ветер, солнце, вода, камни,

цветы, облака, тучи; мало найдется на земле таких предметов, вещей, явлений, которые не пришли бы под движение и не заговорили бы под волшебной кистью художника, как живые... И, превратившись в героев фантастических сказок-фильмов, они могут говорить и петь, быть храбрыми и трусливыми, благородными и ничтожными. Человек — герой такого фильма — может творить подлинные чудеса, каких никому и никогда не увидеть ни в театре, ни в цирке: слетать на Луну или на Марс, сразу выпить реку или целое море, в одно мгновение снести огромную гору, саблей или дубинкой сразить несметные полчища врагов, снять с неба месяц или солнце, превратить золото в черепки...

Труд людей, создающих увлекательные рисованные сказки, очень сложен. Каждый рисованный фильм, даже самый короткий, идущий на экране в течение 9 — 10 минут, делается коллективом студии 6 — 7 месяцев, а большие, так называемые полнометражные фильмы, как, например, «Конек-Горбунок» или «Заколдованный мальчик», находились в производстве от 1 до 2 лет. Ведь для каждой части фильма нужно создать до 13 — 14 тысяч рисунков! И эти десятки тысяч рисунков делаются не какими-либо машинами или аппаратами, а руками художников.

Чтобы наш котенок отправился в путь, нужно сделать последовательно целую серию рисунков, которые бы показывали, как каждая его лапка отрывается от земли, поджимается, как затем снова опускается на землю, как при этом изгибается его тело. Простой поворот головы, даже улыбка на лице заколдованного мальчика — все это требует новых и новых рисунков.

В минувшем году исполнилось 20 лет со дня основания студии «Союзмультфильм». За эти годы она выпустила немало интересных фильмов, лучшие из которых заслужили любовь и признание советского и зарубежного зрителя. В настоящее время советские рисованные фильмы показываются в 58 странах мира. Восемнадцать фильмам — лучшим из лучших — присуждены международные премии и дипломы.

Ежегодно студия выпускает десятки фильмов, как рисованных, так и объемных, в которых участвуют куклы.

В прошлом году наши ребята познакомились с новыми фильмами-сказками: «Миллион в мешке», «Старые знакомые», «Приключения Мурзилки».

Главный герой последнего фильма — Мурзилка. Это хороший советский мальчик, умеющий не только упорно трудиться и весело отдыхать, но и мужественно бороться против озорников, лентяев и хулиганов. Мурзилка как специальный фотокорреспондент помогает редакции детского журнала выпустить очередной номер; он спасает от гибели бабочку, попавшую в сети к злому пауку; выводит на чистую воду школьника Петю, который держал себя дома пинькой, а на улице — настоящим хулиганом. Во второй серии этого фильма, «Опять двойка!», который выйдет в 1957 году, Мурзилка получает от редакции задание — выяснить, почему мальчик Петя получил двойку... Что из этого получилось, зритель узнает сам, когда увидит этот фильм.

Из всех фильмов, вышедших в прошлом году, самым большим является «Двенадцать месяцев»; в нем шесть частей, и он идет на экране целый час. Многие ребята знают и любят сказку писателя Маршак «Двенадцать месяцев», по которой сделан этот фильм. В нем повествуется о победе доброй и трудолюбивой девочки над глухими и жестокими людьми.

Сейчас в студии готовятся новые фильмы: «Три толстяка», «Кошкин дом», «Волк и семеро козлят», «Приключения Чиполлино» и другие. В самом разгаре работа над полнометражным фильмом «Снежная королева». Этот фильм ставится по знаменитой сказке великого датского писателя Андерсена.

Старые и молодые мастера советской рисованной кинематографии, создавая для детей сказки, преисполнены одним благородным стремлением: работать еще лучше, работать так, чтобы все фильмы, выходящие под маркой студии «Союзмультфильм», были хорошие и разные...

Борцы с туберкулезом

А. ПРИСС

В вестибюле больницы, безжизненно откинувшись на спинку скамьи, сидит пожилая женщина с бледным, усталым лицом. Вся поза ее выражает предельное отчаяние. Возле женщины стоит молодой мужчина и молча, не отрываясь, смотрит на дверь, ведущую в больничный коридор. Наконец на пороге появляется женская фигура в белом халате. Мужчина бросается к ней.

— Доктор, я муж Лидии А., — срывающимся от волнения голосом говорит он. — Как Лидя?.. Только правду... Есть ли надежда?

— Не стану скрывать, положение очень серьезное, — участливо говорит врач, — но отчаиваться не следует. Если бы это было несколько лет назад, я бы вам прямо сказала: «Ничего сделать нельзя», — а сегодня скажу: «Можно сделать многое».

Немного успокоенные, мать и муж уходят из больницы. А сами врачи — верили ли они в то, что Лидия А. поправится? Правильнее было бы сказать: не теряли надежды. Случай был тяжелый.

Молодая учительница Лидия А. на шестом месяце беременности заболела туберкулезом легких. Она стала лечиться стрептомицином.

После родов состояние больной катастрофически ухудшилось. Появились острые головные боли, сильный жар, тошнота, рвота, помутнение сознания... Молодую женщину привезли в клинику Московского областного туберкулезного института. Здесь был поставлен диагноз: туберкулезный менингит.

Туберкулезный менингит! Еще десять лет назад это было смертельное заболевание. Спасения от него не было. Но сейчас уже медицина не бессильна. Она располагает средствами, которые позволяют ей успешно бороться и побеждать эту страшную болезнь.

Стрептомицин снял первую вспышку. Больная почувствовала себя лучше, но — увя! — не надолго. Положение оставалось угрожающим, а стрептомицин уже не помогал.

В эти дни и состоялся тот разговор врача с мужем больной, о котором мы упоминали выше. На что же рассчитывал врач, вселяя родным надежду? Неужели это было только желание утешить?

Нет, оставалось еще одно могучее средство: Лидии стали давать новый, недавно открытый советскими учеными противотуберкулезный препарат — фтивазид.

То, что произошло вслед за этим, может показаться чудом. Через два дня к больной вернулось сознание, а через неделю няня вынесла в вестибюль родным письмо, в котором Лидия писала, что уже встает, и «жаловалась» на волчий аппетит...

Через несколько месяцев Лидия А. вернулась домой. В заключительных строках ее истории болезни значилось: «Клиническое излечение менингита и полное рассасывание очаговых изменений в легких».

* * *

Вот оно перед нами, это удивительное лекарство. Обыкновенная стеклянная баночка с канаречно-желтым порошком, слегка пахнущим ванилью. Но какая таится в нем волшебная сила! И сколько потребовалось знаний, усилий и талантов, чтобы создать его! Сколько заключе-

но в нем бессонных ночей и мучительных раздумий, разочарований и надежд!..

Давно уже ведет наука яростную борьбу с туберкулезом. В лечении этой грозной болезни достигнуты большие успехи. Существует огромная сеть специальных противотуберкулезных санаториев, лечебниц, научно-исследовательских институтов. Широко практикуются такие эффективные методы лечения, как искусственное вдувание воздуха в плевральную полость (пневмоторакс), вакцинация для предупреждения заболевания, хирургические операции и т. д.

В течение многих лет с успехом применяются также различные лекарства, которые облегчают состояние больных и ослабляют течение болезни: помогают откашливанию мокроты, улучшают сон, аппетит, повышают сердечную деятельность, понижают жар. Но эти лекарства приводят лишь к частичным успехам, а вот главный враг — возбудитель болезни — оставался неуязвимым. Нужно было найти такое оружие, которое нанесло бы прямой удар по туберкулезной палочке. Без этого не могло быть полной победы.

Оно должно было, не могло не быть, это оружие! Ведь удалось же найти и искусственно получить такие химические соединения, которые убивают или подавляют в организме микробов сифилиса, малярии, пневмонии, дизентерии и многих других инфекционных заболеваний. Значит, должна найтись управа и на туберкулезную палочку!

Тысячи химиков, микробиологов, медиков в лабораториях различных стран мира десятки лет упорно искали такие средства — и безуспешно.

Так продолжалось до 1944 года, когда американским ученым удалось получить знаменитый стрептомицин. Вслед за тем в Швеции после бесконечного количества экспериментов был найден еще один специфический противотуберкулезный препарат совершенно иной химической природы — ПАСК. Новые препараты, в особенности стрептомицин, открыли небывалые возможности в лечении туберкулеза.

Значит, с туберкулезом покончено и можно вкладывать шашки в ножны?

Нет, вовсе не значит.

Дело в том, что стрептомицин (как, впрочем, и ПАСК и любой другой антибактериальный препарат) при длительном применении нередко теряет свою целебную силу: оставшиеся еще в организме туберкулезные палочки привыкают к нему, и лекарство перестает на них действовать. Именно это произошло и при лечении Лидии А., которая до родов принимала уже стрептомицин в течение трех месяцев. Больше того: лекарственная устойчивость у микробов возникает и ко всем другим препаратам, принадлежащим к этому классу химических соединений.

Следовательно, чтобы лечение было успешным, нельзя

В лаборатории химиотерапии собрались участники создания фтивазида. Слева направо: химик Е. С. Никитская, врач О. О. Макеева, химик А. Д. Янина, врач А. И. Полежаева, химики В. Я. Фурштатова и Е. Е. Михлина. На переднем плане — руководитель лаборатории синтеза противотуберкулезных препаратов профессор М. Н. Шулгина.

Фото В. Кузьмина.

ограничиться только одним лекарством. Нужны и другие, которые обладали бы такой же или более высокой, чем стрептомицин, способностью подавлять туберкулезные палочки, но резко отличались от него по своему химическому составу.

У нас в Советском Союзе работы по исследованию и созданию новых противотуберкулезных химиотерапевтических средств сосредоточены главным образом во Всесоюзном научно-исследовательском химико-фармацевтическом институте, где созданы для этой цели специальные лаборатории.

Знаете ли вы, что такое работа химика-исследователя? Это тяжелый и кропотливый труд, который можно назвать подвигом, труд, требующий невероятной выдержки, терпения и, если хотите, крепких нервов.

...Большая, с окнами во всю стену, светлая комната. Длинный ряд столов, уставленных замысловатой формы колбами, трубками, склянками, тиглями, — словом, всем тем сложным и хрупким хозяйством, которое составляет непременную принадлежность любой химической лаборатории. За столами руководитель лаборатории профессор Мария Николаевна Щукина, научные сотрудники, лаборантки.

Идет изучение производных различных кислот. Изюм дня в день составляют самые разнообразные соединения. И так недели, месяцы, годы... Сколько их было создано здесь, всяких препаратов! Сотни и сотни, но только одиночные из них вышли за пределы института. Об остальных же остались только записи в лабораторных книгах да несколько образцов.

Препарат за препаратом... Пятый... тридцатый... сотый... Каждый сразу же передается на испытание в лабораторию химиотерапии туберкулеза профессора Григория Николаевича Першина.

Ответы чаще всего приходят неутешительные: то совсем не действует, то малоактивен; иной в пробирке микробов убивает, а в живом организме — нет; а если действует и в живом организме, то поражает не только туберкулезные палочки, но и здоровые клетки. Ничего не поделаешь! Тяжело вздохнув, Мария Николаевна помечает неудавшийся препарат очередным номером и отставляет в сторону. К нему возврата нет. И снова бесконечные опыты, поиски новых и новых соединений — производных все той же химической группы...

Марию Николаевну с сотрудниками окрестили метким именем «старатели». В самом деле, им, как и старателям, приходится проворачивать горы «породы», проводить сотни опытов, зачастую ощупью, прежде чем попадется «самородок». Но зато уж если найдут!..

Как-то раз в числе других соединений был передан на испытание и кристаллический порошок желтого цвета, полученный Марией Николаевной совместно со своей ближайшей сотрудницей Еленой Дмитриевной Сазоновой на базе изоникотиновой кислоты.

Прошло некоторое время, и к химикам прибежала старший научный сотрудник лаборатории химиотерапии Ольга Олимпиевна Макеева с радостной вестью: в пробирке новое вещество показало паразитерно высокую противотуберкулезную активность, в несколько раз выше, чем даже стрептомицин.

Да, но... А что покажут еще испытания в живом организме...

Партию белых мышей искусственно заразили туберкулезом легких. Половину из них стали лечить полученным порошком, другую — оставили без лечения, для контроля. За мышами было установлено тщательное наблюдение. Контрольные животные буквально на глазах худели, становились вялыми, растрепанными и в конце концов одно за другим гибли от туберкулеза. Леченные же мыши быстро выздоравливали и сытые, гладкие беззаботно возились на дне банки.

Существовала еще одна опасность: не окажется ли вещество токсичным, то есть вредным для организма? Ведь нередко бывало так, что всем как будто препарат хорош — и все-таки не годится. Незадолго до этого химикам пришлось уже испытать такое разочарование: одно из полученных ими соединений великолепно излечивало больных мышей при ежедневной дозе в один миллиграмм, но стоило увеличить дозу до двух миллиграммов, как мышь через два — три дня погибала.

На сей раз, однако, ничего подобного не случилось. Мыши совершенно свободно принимали до 40 миллиграммов в день и больше на протяжении полутора месяцев и, видимо, ничуть от этого не страдали.

Неужели это и есть успех? А вдруг опять?..

Проверить! Еще и еще!

Результаты все те же. Ошибки нет.

Тогда лаборатория профессора Першина перешла к более сложным испытаниям. Ольга Олимпиевна Макеева с помощницами проверяла действия препарата на морских свинках, затем на крысах, кроликах, собаках. Младший научный сотрудник Антонина Ивановна Полежаева проводила бесчисленные дополнительные испытания на токсичность. Врач Анастасия Ивановна Яковлева занялась всесторонним изучением действия препарата на все органы, на ткань, на кровь.

Картина полностью ясна: препарату можно давать пуговку в жизнь.

На ученом совете института о новом препарате «Щ-642» («Щукина-642») докладывали Щукина, Першин, Макеева. На заседание были приглашены и видные врачи — специалисты по лечению туберкулеза. Они слушали доклады с большим интересом.

— То, что вы рассказываете, — говорили они, — очень очень заманчиво. Это, кажется, то, о чем мы мечтали...

Новому препарату дали название «фтивазид» и передали на испытания в клиники.

Сперва фтивазид поступил в три клиники. Его там ждали с нетерпением, хотя и немного побаивались: а как-то еще он себя покажет? Волновались, естественно, и творцы лекарства. Но напрасно. Новый препарат действовал превосходно, даже лучше, чем можно было ожидать.

У больных быстро наступало улучшение общего состояния, снижалась температура, прекращались ночные поты, уменьшался кашель и выделение мокроты, налаживался сон, исчезала слабость, появлялся аппетит. Многие постельные больные буквально через несколько дней поднимались на ноги.

В одной из клиник пятилетний мальчик Вова Ж., страдавший очень тяжелой формой туберкулеза, почти безнадежный, на пятый день после первого приема фтивазида заговорил и улыбнулся, на десятый — попросил есть, а на пятнадцатый — подрался с соседом по койке из-за бумажного шлема...

Двенадцать лет болела туберкулезом студентка Д., потом у нее наступило резкое обострение — каверны в обоих легких. Искусственный пневмоторакс применять было уже невозможно. После курса лечения фтивазидом каверны полностью закрылись...

Молодая работница Вера Х. выписалась из больницы после милиарного туберкулеза, осложненного туберкулезным менингитом, практически здоровым и трудоспособным человеком...

Такие сообщения поступали в институт, и среди них — история болезни и выздоровления учительницы Лидии А., которую мы описали в начале очерка.

Многое, разумеется, зависит от того, в какой стадии лечение начато. Если болезнь рано захватить, почти всегда наступает выздоровление. Запущенный туберкулез, конечно, гораздо труднее поддается излечению, но и в этих случаях больные начинают чувствовать себя значительно лучше.

По сравнению со стрептомицином фтивазид обладает некоторыми преимуществами; во-первых, его вводят через рот, а не путем уколов в мышцы или даже в спинномозговой канал, поэтому он не вызывает никаких неприятных ощущений, и его легко принимают и дети; во-вторых, при приеме фтивазида побочные явления бывают редко, притом обычно носят они легкий характер и быстро проходят.

«Это — предварительное клиническое заключение, — писали создателям фтивазида врачи Московского туберкулезного института. — От души поздравляем вас с крупным успехом...»

Это было лишь начало. Одно дело — изготовить в лаборатории несколько килограммов вещества для предварительных испытаний, и другое — снабдить им все лечебные учреждения, больницы, санатории, всех нуждающихся в нем. Для этого уже требовалась специальная технология, оборудование, нужны были новые виды сырья.

Основным продуктом для изготовления фтивазида служит изоникотиновая кислота. Но тогда у нас такая кислота не производилась вовсе и неизвестны были методы

Снимки на полях: Обе эти мыши одновременно были заражены туберкулезом. Но одну из них (вверху) оставили без лечения, а другую лечили фтивазидом.

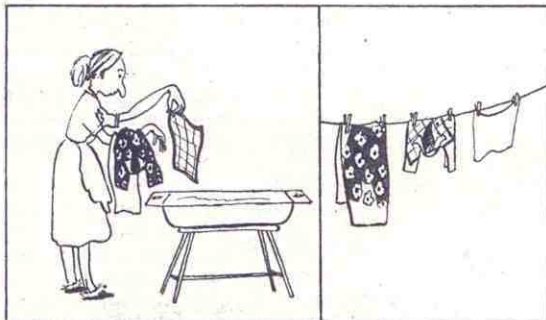

«Ситцы, сатины и другие простые ткани, выпускаемые текстильными фабриками, имеют очень непрочную окраску. Они выгорают, линяют при стирке».

Из письма читательницы Л. Веденеовой (г. Краснодар).

Рисунок А. Кохова.

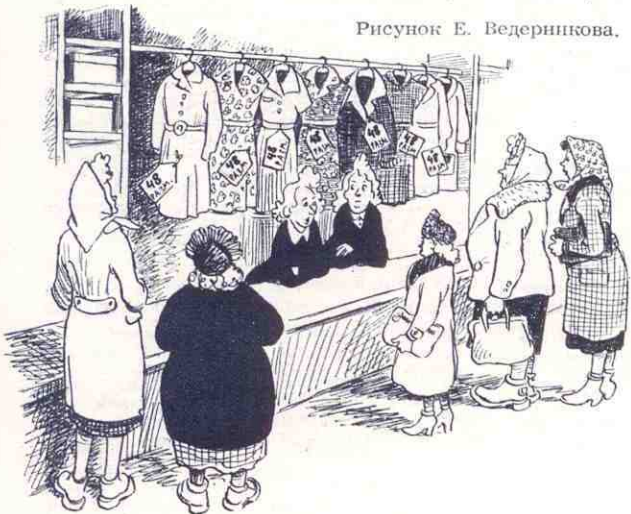

Удивительные превращения

«Готовые платья — и рабочие и выходные — изготавливаются, как правило, только 48-го размера. И хотя готового платья в магазинах много, женщинам бывает очень трудно купить себе одежду».

Из письма читательницы К. Калябиной (г. Челябинск).

Рисунок Е. Ведерникова.

— До чего же нестандартный покупатель пошел!..

А. Барто Воспитатели

В праздник занялся отец
Воспитанием сына.
Слышны крики: — Сорванец!
Двойка! Дисциплина!

Дядя учит в выходной:
— Витя, где твой разум?
Отвечать перед страной
С детства ты обязан!
Ты продумай и пойми...
Поступи резонно...
(Дядя даже и с детьми
Говорит казенно.)

Мать кричит: — Имей в виду:
От тебя с ума сойду!

Так до вечера почти
Длится проработка.
— Надо умником расти! —
Поучает тетка.

— Погоди, возьму ремень! —
Дед ворчит дзгонку.
В общем, весь воскресный день
Посвящен ребенку.

Витя думает: «Ну что ж!
В выходной не отдохнешь!
Все вокруг твердят одно:
«Озорник!», «Бездельник!»
Если так, пойду в кино
Утром в понедельник».

Рисунки
В. Добровольского.

* * *

ее получения. Эта брешь была восполнена лабораторией смешанных органических соединений института. Научные сотрудники Е. Е. Михлина, Е. С. Никитская, А. Д. Янина, В. Я. Фурштатова и ряд других под руководством профессора Михаила Васильевича Рубцова разработали два оригинальных метода получения изоникотиновой кислоты из отходов коксохимической промышленности.

Результаты работ были переданы для использования на экспериментальный завод, и здесь были изготовлены первые полтонны фтивазида для широких клинических испытаний. Много сделали для освоения производства нового препарата инженеры завода Нина Георгиевна Прейн, Мария Ивановна Ванина.

Сегодня замечательный препарат вырабатывается уже в промышленных масштабах. Фтивазид известен всей стране, всему миру. Тысячи людей спасены им от смерти, десяткам тысяч вернул он здоровье, радость творчества, труда. Нет для советского ученого большей награды, чем эта!

На этом рассказ о фтивазиде не кончается. И фтивазид, и стрептомицин, и ПАСК, и другие препараты — каждый хорош по-своему, поэтому их и применяют преимущественно в комбинации, чтобы они дополняли друг друга. Но ни один из них нельзя считать идеальным и всесильным, и глубоко заблуждается тот, кто думает, что новые средства должны действовать одинаково успешно в любом организме, на любой стадии заболевания. Это не так.

Лекарства, что были созданы до сих пор, отнюдь не представляют собой последнего слова науки. Нет сомнений, что будут созданы и новые, еще более эффективные противотуберкулезные средства. Продолжают поиски этих средств беззаветные борцы с туберкулезом — и те женщины-исследователи, о которых рассказывается в этом очерке, и многие, многие другие. В жестокой схватке науки с туберкулезом победа останется за наукой!

Отвечаем читателям

«Какое существует законодательство об охране труда беременных женщин? Вправе ли администрация предприятий или учреждений увольнять с работы беременных женщин на общих основаниях?» — спрашивает тов. С. Заруцкая.

г. Сталинск.

Увольнение беременных женщин, а также одиноких женщин, имеющих детей в возрасте до одного года, допускается лишь в исключительных случаях, с разрешения в каждом отдельном случае профсоюзом.

Беременные женщины, которые до наступления у них права на отпуск по беременности нуждаются, по заключению врачебных органов, в переводе на легкую работу, переводятся на такую работу с сохранением прежнего заработка из рас-

чета средней заработной платы за шесть предыдущих месяцев.

Беременные и кормящие грудью женщины не допускаются к ночным работам. К сверхурочным работам не допускаются беременные женщины начиная с четырех месяцев беременности и матери, кормящие грудью.

Начиная с пятого месяца беременности женщины не могут без их согласия направляться в командировку за пределы места постоянной работы.

«Какими правами пользуются на производстве женщины, имеющие грудных детей?» — пишет нам тов. Т. Захарова.

г. Балашов.

Советское трудовое законодательство не допускает перевода работницы на другую работу или снижения разряда во время нахождения в отпуску по беременности и родам. По возвращении женщины из отпуска по беременности и родам администрация предприятия или учреждения обязана предоставить ей ту же работу, которую работница выполняла до отпуска по беременности и родам. Если невозможно оставить женщину в связи с кормлением ребенка грудью на прежней работе (то есть, когда эта работа требует участия в ночных сменах или не допускает отлучек в рабочее время для кормления ребенка), администрация обязана перевести работницу на время кормления на другую работу на том же предприятии или в учреждении с сохранением за ней прежней заработной платы из расчета шести последних месяцев работы.

Матерям, кормящим грудью, помимо перерыва для отдыха и приема пищи, предоставляются еще дополнительные полчасовые перерывы для кормления ребенка. Эти перерывы предоставляются не реже, чем через каждые три с половиной часа и, в отличие от обеденных перерывов, засчитываются в рабочее время и оплачиваются по среднему заработку. Если женщина живет далеко от места работы и не имеет возможности использовать предоставленный ей перерыв для того, чтобы накормить ребенка, допускается присоединение перерыва для кормления ребенка к обеденному перерыву или суммирование двух перерывов на кормление ребенка, перенесение их в суммированном размере на конец рабочего дня и в результате этого — соответствующее сокращение рабочего времени.

«Чем отличается злокачественная опухоль от доброкачественной?» — спрашивают нас читательницы К. Н. Локшина из г. Пскова, П. С. Костенко из г. Николаева, С. М. Богданович из г. Бобруйска и другие.

Наука давно установила, что в организме могут существовать две группы опухолей, которые во многом отличаются одна от другой: доброкачественные и злокачественные. Первые — доброкачественные опухоли — встречаются у человека наиболее часто. Они растут медленно и, как правило, покрыты особой оболочкой — капсулой, отделяющей их от смежных тканей. Строение таких опухолей мало отличается от строения тканей, из которых они выросли. Доброкачественные опухоли никогда не прорастают в окружающие ткани и в просветы лимфатических и кровеносных сосудов, не обуславливают тяжелого общего состояния организма. Опасными они могут стать только в том случае, если разрастаются вблизи жизненно важного органа и таким образом нарушают его деятельность, давят на нервы или сосуды. К доброкачественным опухолям относятся так называемые жировики, различные сосудистые образования — родимые пятна, бородавки и другие.

Иное дело злокачественные опухоли. Они не ограничены от соседних тканей какой-либо оболочкой и активно прорастают не только в самые ткани, но и в просветы лимфатических и кровеносных сосудов. Клетки таких опухолей могут при соответствующих условиях перенестись током крови или лимфы в другие ткани, и тогда там появляются метастазы — вторичные злокачественные образования.

Местом развития злокачественной опухоли может быть любая часть тела. Если такая опухоль развилась в покровных тканях (в коже, слизистых оболочках), — это рак; если в соединительных тканях (костях, мышцах), то это саркома. Эти разновидности злокачественных новообразований отличаются друг от друга строением клеток. Рак встречается чаще, чем саркома, и обычно у пожилых людей, а саркома — в более молодом возрасте.

Важно подчеркнуть, что злокачественная опухоль обычно развивается только там, где уже имеется какой-то хронический болезненный процесс (например, полипы в желудке, кишечнике и на шейке матки, длительно не заживающие язвы и т. д.). На совершенно нормальных, здоровых тканях рак или саркома не возникают. К такому мнению склоняется теперь большинство ученых.

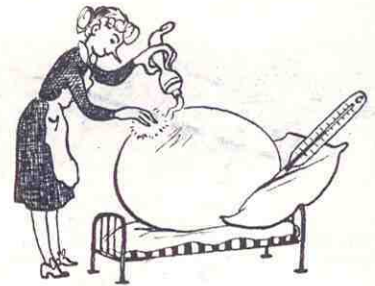
Необходимо избегать всего того, что может вызвать появление заболеваний, на почве которых чаще возникают злокачественные опухоли в том или ином органе. Так, отказ от очень горячей пищи помогает избежать развития таких заболеваний в пищеводе; своевременное лечение зубов и ремонт неисправных зубных протезов устраняет одну из причин развития предшествующих раку поражений слизистой оболочки полости рта и т. д.

Всевозможные родимые пятна, бородавки не представляют опасности. Но если они вдруг начинают увеличиваться, твердеть или на них появляется язвочка, то необходимо срочно обратиться к врачу и выполнить его указания. Нередко у женщин встречаются доброкачественные опухоли молочной железы. Однако при каких-то условиях и они могут стать злокачественными.

Установить в каждом отдельном случае характер опухоли может только специалист. Поэтому, обнаружив у себя любое затвердение или изъязвление, разрастание ткани, уплотнение, безотлагательно обратитесь в лечебное учреждение.

В настоящее время медицина располагает эффективными средствами лечения рака, если он вовремя обнаружен. Известно много случаев, когда излечившиеся от злокачественной опухоли остаются вполне здоровыми и через десятки лет.

А. ЧАКЛИН,
кандидат медицинских наук

«Мне хотелось бы сохранить на зиму свежими куриные яйца. Как уберечь их от порчи?» — пишет нам тов. Локтева.

При длительном хранении яиц происходит усыхание белка и желтка. В результате в яйце образуется пространство, заполненное воздухом. Называется оно пугой. В свежем яйце пуга обычно меньше, чем в лежалом, неправильно хранившемся. Через поры внутри яйца попадают также микробы, которые вызывают порчу яиц.

Чтобы избежать усыхания и порчи яиц, их надо правильно собирать, закладывать и хранить.

Необходимо следить за тем, чтобы гнездо было незагрязненным и скорлупа яиц — чистой. Вынимать яйца из гнезда следует чистыми сухими руками за тупой и острый концы. Для хранения надо отобрать яйца с чистой, цельной и крепкой скорлупой. Слегка смазать их вазелином или составом из 3 частей вазелина и 1 части парафина, чтобы избежать усыхания яиц, и немедленно заложить их на хранение.

Хранить при постоянной температуре, чтобы яйца не нагревались и не охлаждались. Для этого положить их в мякину, отруби, опилки или каждое завернуть в чистую сухую бумагу и каждый ряд переложить неплотной сухой тканью. Опилки, мякина и отруби должны быть чистыми, сухими, незатхлыми.

Уложите яйца в корзины или в ящики с просветами между досками и храните в чистом, прохладном, проветриваемом помещении. Просматривайте яйца на свет не реже одного раза в месяц. Если будут обнаружены пятна, то такие яйца снимите с хранения.

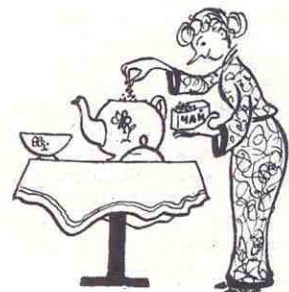
Если выполнять эти советы, можно сохранить яйца до 3—5 месяцев.

«Я купила в магазине зеленый чай. Чем он отличается от черного, как его заваривать?» — задает вопрос читательница тов. Коршунова из Алма-Аты.

Заваривать зеленый чай надо так же, как и черный: сполоснуть чайник кипятком (подогреть), засыпать в него чай (чайную ложку на 6—8 стаканов), налить до половины крутого кипятка, накрыть чайник салфеткой или полотенцем и оставить на несколько минут для настаивания, после чего чай можно разливать. Нельзя ставить для заварки чайник на огонь или заваривать подогретой водой, а не вскипяченной; от этого вкус чая портится.

Чай — это любимый напиток многих людей. Он имеет приятный аромат; содержащееся в чае особое вещество — кофеин — возбуждает работу сердца и нервной системы.

Возбуждающее действие зеленого чая выше, чем черного. Зеленый чай особенно любят в Средней Азии, где очень жарко, потому что настой зеленого чая хорошо утоляет жажду.

О СТИРКЕ

Стирка белья

Сначала белье надо рассортировать, отделив мало загрязненное от сильно загрязненного. Сильно загрязненное белье надо замочить в воде, в которую добавить одну столовую ложку соды на ведро воды. Соду сначала растворяют в небольшом количестве горячей воды и вылить в воду для замочки. Белье лучше замачивать два раза по 2—3 часа. При второй замочке взять, кроме соды, еще мыло, около 20 граммов на ведро воды. После замочки белье надо отжать, а затем прокипятить в баке. Сначала в бак до половины наливают теплой воды, добавляют 2 ложки соды, размешивают, а через 15—20 минут добавляют раствор мыла (около 60—80 граммов на ведро). Кроме соды, рекомендуется взять 2 столовые ложки силикатного (канцелярского) клея.

Перед опусканием белья в бак особо загрязненные места вещей можно намылить. Кипятить белье в баке надо около часа или немного больше (в зависимости от загрязненности).

После кипячения белье осторожно вынимают, опускают в горячую воду. Стелные неотстиранные вещи протирают щеткой или пользуются стиральной доской. Таких вещей обычно бывает немного, так что на это уходит мало времени. После этого белье прополаскивают сначала в теплой, а затем в холодной воде. Если белье не имеет достаточной белизны, то применяют перекись водорода (1 столовую ложку перекиси водорода на ведро воды). Воду нагревают до 60—70 градусов, опускают белье на 10—15 минут, размешивают, чтобы белье отбелилось равномерно, а затем прополаскивают еще раз. Отбеливать белье можно после первого полоскания в теплой воде. После последнего полоскания белье подсушивают.

Белье лучше стирать в мягкой воде. Жесткую воду в бытовых условиях можно умягчить щелочными веществами: содой, поташем, тринатрийфосфатом, силикатом (жидкое стекло) или смесью их. Смесью соды, тринатрийфосфата и силиката имеется в продаже под различными названиями — «Белизна», «Прогресс» и т. д. Кроме того, они изготавливаются в соединении с мылом и выпускаются в продажу под названием «Снежинка», «Лебедь» и др. Причем они имеются в продаже в виде порошков и брикетов. Благодаря наличию в них водоумягчителей стирка значительно облегчается, и в большинстве случаев бывает достаточно одного кипячения для белого хлопчатобумажного и льняного белья, без ручной обработки.

Выворачивать белье следует в тех случаях, когда внутри вещей может скопиться грязь, например, наволочки, наматрасники, карманы курток, брюк, халатов и т. д. В карманах могут находиться такие вещи, как обложки карандашей, губная помада, синьки, пуговицы и т. д., которые могут окрасить вещи. Выворачивают также чулки, носки.

Стирка шелка и шерсти

Новыми моющими веществами являются порошок «Новость», жидкость «Универсол». Они обладают моющей способностью даже в холодной воде. Поэтому они более пригодны для стирки шерсти и шелка.

В настоящее время эти моющие вещества все больше распространяются и в быту применяются для стирки шерстяных и шелковых тканей, трикотажа, особенно тонкого, тюлевых вещей, окрашенных тканей, особенно с малопрочной окраской. Стирку с помощью «Универсола» и порошка «Новость» можно производить при температуре от 25 до 40 градусов. Эти вещества хорошо удаляют многие пятна, в том числе жировые. Растворы моющих веществ можно смешивать с бензином, скипидаром и другими растворителями. В результате получаются эмульсии, которые можно применять для выведения пятен, а также для чистки целых вещей (костюмов, платьев и т. д.).

Сначала моющие вещества растворяют в воде, взбивают пену и в ней стирают вещи, слегка сжимая в руках. Если пена быстро исчезает, надо добавить еще моющего вещества, чтобы пена была устойчивой.

Вещи, имеющие непрочную окраску, простирают возможно быстрее, а затем промывают в чистой воде. Если на вещах были трудно отстирываемые пятна, то их удаляют чаще всего до стирки. Если пятен очень много, то вещи замачивают в воде, в которую добавляют нашатырный спирт (чайная ложка на литр воды) и порошок «Новость» (1—2 чайные ложки на литр теплой воды). Выстиранные вещи надо промыть сначала в теплой, а затем в холодной воде до полного исчезновения пены.

После этого вещи слегка отжимают, обычно завертывая их в какую-либо ткань. Те вещи, которые дали усадку, вешают без отжима, чтобы они вытянулись. Тонкие вещи, а также трикотажные для просушки завертывают несколько раз в сухую простыню или полотенце. Вязаные платки и тому подобные вещи надо сушить в расправленном состоянии, лучше на специальной раме. Небольшие вязаные вещи можно сушить на подушке, слегка растягивая их во время сушки, большие вещи — на ковре, покрытом чистой простыней.

Шелковые вещи надо стирать с еще большей предосторожностью, чем шерстяные, так как на них сильней действуют высокая температура, трение, скручивание при отжиме и щелочи. Некоторые виды шелка, например, вискозных, теряют прочность в мокром состоянии, поэтому вещи легко порвать при стирке. После высухания прочность ткани восстанавливается.

Сушить выстиранные шерстяные и шелковые вещи лучше в тени, так как от солнца они могут изменить окраску. Шерстяные вещи, которые от стирки могут изменить внешний вид, форму, раз-

меры и цвет, отдают в химическую чистку. Не сильно загрязненные вещи чистят сначала сухой щеткой, затем щеткой, смоченной раствором порошка «Новость».

Иногда при носке, а также после стирки шерстяные вещи приобретают некрасивый блеск. Для удаления блеска их протирают шерстяной тряпкой, смоченной денатурированным спиртом, а затем отпаривают, проглаживая вещь через влажную тряпку. Применяют также мелкий песок или соль. Песок насыпают на слегка смоченные водой блестящие места ткани и натирают жесткой щеткой, затем песок счищают. Засаленные блестящие места протирают тряпкой, смоченной нашатырным спиртом или бензином.

Если шерстяные вещи при стирке дали большую усадку, то их увлажняют, опрыскивая водой, дают отлежаться, сильно вытягивают и гладят через тряпку, вытягивая вещь при глажении постепенно до нужных размеров. Шерсть во влажном состоянии при нагревании утюгом сильно размягчается, и ее можно вытянуть почти до первоначального размера. Но при глажении надо ткань досушить, так как в противном случае она может снова укорачиваться, если она не была полностью высушена при глажении.

Чистка панбархата

Некоторые шелковые вещи нельзя стирать, например, из бархата, панбархата и др. Их чистят бензином, предварительно удалив пыль с помощью щетки, после чего протирают мягкой шерстяной тряпкой, смоченной бензином, а затем высушивают. Оставшиеся пятна удаляют денатурированным спиртом. Если на бархате образовались приметные места, то их смачивают и держат над паром 3—4 минуты. Чтобы брызги воды не попадали на ткань, воде не дают сильно кипеть. Для поднятия ворса отпаренные места протирают щеткой против ворса. Отпарку продолжают, пока ворс будет поднят достаточно хорошо. Затем вещь высушивают и гладят с изнанки, держа ткань на весу.

И. ПОПОВ,
кандидат биологических наук.

ВОПРОСИ ЗАКОНУ

Письмо в редакцию

Лаборантка паровозного депо станции Кочетовка Валентина Борзых вышла замуж за помощника машиниста Ожерельева. А через несколько месяцев товарищи по работе проводили ее в отпуск: Валя готовилась стать матерью. Вместо нее на должность лаборантки была назначена Ранса Дворникова.

Прошло еще несколько месяцев, и молодая мать вернулась на работу в лабораторию. Здесь ее ждали с нетерпением.

Начальник депо тов. Федоров 5 августа уведомил начальника Мичуринского отделения Московско-Рязанской дороги тов. Карускевича о том, что временно назначенная на должность лаборантки Р. Дворникова остается не у дела. Он просил отозвать ее обратно в отделение. Карускевич передал письмо начальнику отдела кадров отделения тов. Андрееву.

— Не позволю! — воскликнул тов. Андреев.

Начальник депо Федоров, его заместитель Солнцев, секретарь партийной организации Абрамов, председатель месткома Миронюк, заведующий лабораторией Струков — все они доказывали Андрееву, что никто не

имеет права понижать в должности женщину, вернувшуюся из декретного отпуска, что такое действие нарушает советский закон. Но доказательства остались без внимания.

И, вопреки закону, Андреев настоял оставить Дворникову лаборанткой, а Ожерельеву...

— В депо найдется какое-нибудь дельце и для нее, — говорит Андреев, — у них много разных должностей...

И «дельце» нашлось. Валю сделали помощником счетовода. Заработная плата понижена на 200 рублей. После долгих мытарств Валя была вынуждена согласиться на эту работу.

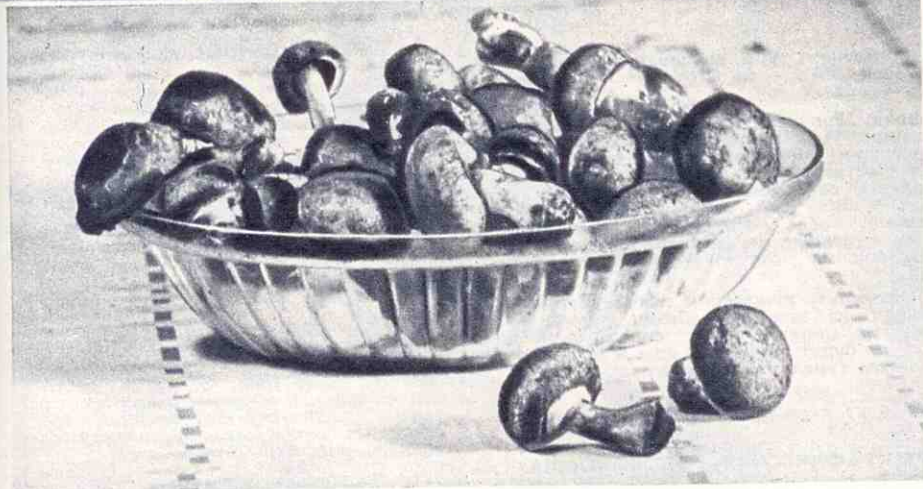
Знание трудового законодательства, его неуклонное выполнение входят в служебные обязанности Андреева. Почему же он не выполняет советских законов? Может быть, Андреев считает, что в Мичуринском отделении должны существовать другие законы?

Мы этого мнения не разделяем и надеемся, что транспортный прокурор Московско-Рязанской дороги потребует от Андреева уважения к нашим законам.

Я. СУХОРУКОВ

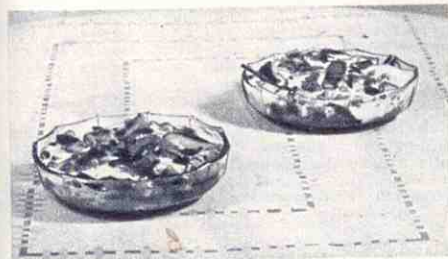
Кушанья

Кушанья из грибов

ГРИБНОЙ САЛАТ

Взять соленые, маринованные или консервированные мелкие грибы (крупные грибы предварительно нарезать), добавить к ним репчатый нашинкованный лук, нарезанные ломтиками свежие или соленые помидоры, консервированный зеленый горошек, постное масло, уксус, соль и черный перец. Все смешать и выложить горкой в салатник или в тарелку, украсив сверху кружками репчатого либо перьями зеленого лука.

На 500 г грибов 50 г репчатого лука, 150 г помидоров, 100 г консервированного зеленого горошка, 2 столовые ложки растительного масла, 4 столовые ложки уксуса. Соль и перец — по вкусу.

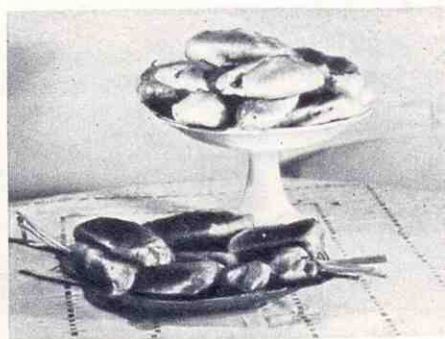
ИКРА ИЗ СОЛЕННЫХ ГРИБОВ

Взять соленые белые грибы, подосиновники, подберезовики и другие, мелко изрубить, добавить нашинкованный репчатый лук или перья зеленого лука. Репчатый лук можно слегка поджарить на растительном масле. Все смешать, добавить перец, выложить на салатницу или тарелку, украсив кружками репчатого лука либо нашинкованным пером зеленого лука.

На 500 г соленых грибов 2 головки лука или 100 г пера зеленого лука, 3 столовые ложки растительного масла, перец — по вкусу.

НАЧИНКА ДЛЯ ПИРОГОВ И ПИРОЖКОВ

Начинка из соленых грибов с горохом. Соленые грибы вымочить в течение 2 часов в комнатной воде, откинуть на дур-

шлаг или сито и дать стечь воде, грибы мелко изрубить и поджарить на масле. Отварить луццый горох, также откинуть его на дуршлаг и пропустить через мясорубку. Отдельно поджарить мелко нарубленный лук, смешать с грибами, добавив перцу по вкусу.

На 500 г грибов 200 г гороха, 2 столовые ложки топленого или растительного масла, 1 головку репчатого лука, перец — по вкусу.

НАЧИНКА ИЗ СУШЕНЫХ ГРИБОВ С РИСОМ

Сухие грибы вымыть в комнатной воде, вымочить в течение 2 часов и в этой же воде варить 2 часа, затем откинуть на дуршлаг, мелко изрубить и поджарить. Отдельно поджарить мелко нашинкованный лук. Все смешать с вареным рисом, добавить соли и перца.

На 50 г сухих грибов 1 стакан риса, 2 головки репчатого лука, 2—3 столовые ложки коровьего или растительного масла. Соль и перец — по вкусу.

БОРЩ С СУХИМИ ГРИБАМИ

Грибы вымыть, вымочить в течение 2 часов, нашинковать и затем в этой же воде варить в течение часа, добавив помидоры или томат-пюре, уксус, сахар, жир, перец, лавровый лист, нашинкованную свеклу и капусту, затем добавить

крупно нарезанный картсфель и доваривать борщ до его готовности. При подаче на стол в борщ добавляется сметана.

На 50 г грибов 300 г свеклы, 200 г свежей капусты, 2—3 столовые ложки томат-пюре или 100 г помидоров, 1 столовая ложка уксуса, 3—4 лавровых листика. Соль и перец — по вкусу.

СУП ГРИБНОЙ С КРУПОЙ

Промытую перловую крупу залить 2—3 стаканами комнатной воды на 2 часа. Слив воду, положить крупу в приготовленный грибной бульон, добавив к нему мелко нашинкованные грибы, лавровый лист, перец, соль и варить до готовности. Перед подачей на стол суп посыпать мелко нашинкованной зеленью петрушки. Вместо перловой крупы можно положить в суп рис, пшено, манную крупу. Их не замачивать, а класть промытыми, кроме манной крупы, которую следует предварительно просеять.

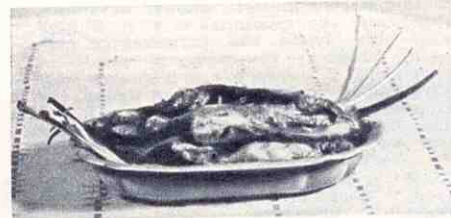
На 50 г сухих белых грибов 1 стакан крупы, 200 г корней (петрушки и моркови), 1 луковица, 2 столовые ложки масла.

МАКАРОНИК ИЛИ ЛАПШЕВИК С СУХИМИ ГРИБАМИ

Отварить макароны или лапшу, откинуть на дуршлаг. Сухие грибы вымочить в течение 2—3 часов, откинуть на дуршлаг, мелко изрубить и поджарить на масле. Отдельно поджарить нашинкованный репчатый лук, смешать поджаренный лук и поджаренные грибы, добавить соль (по желанию — перец толченый). В макароны или лапшу добавить сырое яйцо и ровным слоем уложить на сковороду, смазанную маслом и посыпанную сухарями. На слой макарон или лапши положить грибной фарш и закрыть оставшимися макаронами или лапшой, посыпать толчеными сухарями, сбрызнуть маслом и поставить на 15—20 минут в духовой шкаф.

ГОЛУБЦЫ С ШАМПИньОНАМИ

Подготовленные шампиньоны нашинковать, обжарить в масле. Отдельно обжарить нашинкованный лук на слабом огне. Все смешать с отварным рисом, добавив соли и перца. В остальном делает-

ся так же, как и при приготовлении овощных голубцов.

На 400 г свежих шампиньонов 1 кочан свежей капусты, 2 луковицы, 2—3 ложки масла, перец и соль — по вкусу.

Н. АПТЕР,
В. ВЫШИНСКИЙ

КОНКУРС ТАНЦОРОВ

(Логическая задача)

На одном из отборочных турниров солисты-танцоры соревновались на право участия в предстоящем Всесоюзном фестивале молодежи.

Шесть девушек — участниц конкурса — должны были протанцевать, каждая в паре, по одному разу с каждой из остальных участниц конкурса. Таким образом, турнир должен был состоять из пяти туров, по три парных соревнования в каждом. Кандидатка для отправки на фестиваль должна быть определена по большинству полученных очков.

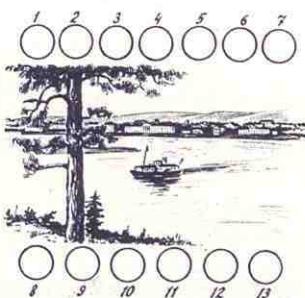
В первом туре Балла танцевала в паре с Искровой, лаборантка — с Малеевой и Лиля — с Сатиной.

Второй тур начался танцем фрезеровщицы с Огневой, затем Вера танцевала с инженером, а Малеева — с Тамарой.

В третьем туре танцевали ткачиха с Огневой, Лиля — со Стрелкинской и инженер — с Малеевой.

Ввиду срочного отзыва двух участниц турнира — медсестры и Нины, работавшей инженером на строительстве сооружений для фестиваля, — из четвертого тура состоялось соревнование только одной пары: Резиной со знатной колхозницей Ириной, после чего окончание турнира было отложено на некоторое время, до возвращения отсутствующих участниц конкурса.

Определите профессию, имя и фамилию каждой из шести участниц турнира и укажите, какие пары соревнующихся должны будут танцевать еще в четвертом и пятом турах этого конкурса.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА

Заполните кружки буквами так, чтобы в верхнем ряду получилось название большого советского города, а в нижнем ряду — название реки, на которой он стоит.

Из тех же букв, заменив их соответствующими числовыми обозначениями, можно составить следующие географические названия:

3, 4, 2, 6, 7 — областной город РСФСР; 12, 1, 10, 8 — столица одной из советских республик;

5, 1, 2, 11, 9, 13 — столица одного из народно-демократических государств.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ СЛОВ

(Игра)

В свободный час проведите с друзьями эту игру. Дайте каждому карандаш и листок бумаги.

Требуется написать 25 слов (имен существительных нарицательных), в состав которых входит гласная буква «а», многократно повторяемая, а других гласных нет. Таковы, например, слова: «стакан», «карандаш», «саламандра» и т. п. В первом из них буква «а» встречается дважды, во втором — три раза, в третьем — четыре раза. В интересах играющего подбирать такие слова, в которых буква «а» повторяется большее количество раз.

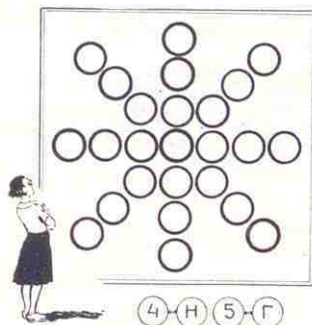
Для записи слов дается определенное время, не более десяти минут. Ясно, что когда это время уже на исходе и игрок попадает в «цейтнот», он вынужден торопиться и дополнять свой список «менее выгодными» словами.

Когда все напишут по 25 слов, каждый подсчитает, сколько раз в написанных им словах встречается буква «а». У кого это число окажется наибольшим, тот и победитель в игре.

ЕСЛИ БЫ...

Если бы сейчас Тане было столько лет, сколько будет Вове через столько лет, сколько сейчас Тане, то им обоим вместе был бы 21 год. Если же сейчас Вове было бы столько лет, сколько будет Тане через столько лет, сколько сейчас Вове, то им обоим вместе было бы 18 лет.

Так сколько же сейчас лет Вове и сколько лет Тане?

ПОПРОБУЙ, РАССТАВИ!

Начертите на кусочке картона размером 12 × 12 см фигуру, изображенную на рисунке. Вырежьте из того же картона 25 фишек по образцу, указанному выше. На фишках напишите следующие числа (на лицевой стороне) и буквы (на обороте): 4 (И); 5 (Г); 6 (Х); 7 (М); 8 (О); 9 (Н); 10 (Л); 11 (Д); 12 (Х); 13 (И); 14 (И); 15 (О); 16 (О); 18 (И); 19 (О); 20 (О); 21 (О); 22 (В); 23 (П); 24 (В); 25 (С); 27 (В); 28 (Ш); 29 (Н); 30 (Т).

Требуется расставить фишки (лицевой стороной) в кружки фигуры таким образом, чтобы в горизонтальном, вертикальном и диагональном рядах сумма чисел равнялась 110. В этом случае, перевернув каждую фишку оборотной стороной, вы прочтаете в тех же рядах фамилии четырех советских писателей.

На 3-й странице обложки:

МОДЕЛИ КИЕВСКОГО ДОМА МОДЕЛЕЙ МИНИСТЕРСТВА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УССР

На соседней странице помещены фасоны модного вида одежды женских полу пальто. Весной и осенью они могут заменять пальто. Полу пальто пошито из недорогих шерстяных и полушерстяных тканей различной расцветки — клетчатых, пестротканых и гладких.

Разнообразна и форма покроя этой одежды: рукава — «реглан», цельнокроенные, втачные. Полу пальто могут быть широкими книзу и прилегающими к бедрам, разной длины, для фигур высокого и среднего роста, для тонких и полных.

Носить такие полу пальто можно с юбкой и джемпером из плотной вискозной ткани (рис. 4) или с шерстяной юбкой и с вязаным джемпером, а также с прямыми платьями из утяжеленных шелковых или шерстяных тканей (рис. 6 и 7).

1. Полу пальто из полушерстяного трико в мелкую клетку. Рукава втачные. Рекомендуется для 44—50 размеров. Автор — Н. Теплова.

2. Полу пальто с рукавами «реглан» из светло-синего полушерстяного трико. Ширина низа полу пальто равна ширине юбки. Рекомендуется для 46—54 размеров. Автор — Е. Серова.

3. Полу пальто с втачными рукавами из полушерстяной ткани в крупную клетку. Рукава скроены по косому направлению клетки. Рекомендуется для 46—50 размеров. Автор — Г. Мейен.

4. Блузка и юбка из вискозной шелковой утяжеленной ткани. Рекомендуется в комплекте с полу пальто для 46—50 размеров. Автор — Г. Наконечный.

5. Полу пальто с цельнокроенными рукавами и капюшоном-воротничком. Рекомендуется для 46—52 размеров. Автор — Г. Наконечный.

6. Платье из тяжелой вискозной или шерстяной ткани. Застежка на лифе и поясе на маленьких пряжках. Рекомендуется в комплекте с полу пальто для всех размеров. Автор — А. Бланк.

7. Платье из тяжелых шелковых или шерстяных тканей, неотрезное по линии талии. Рекомендуется в комплекте с полу пальто для всех размеров. Автор — Е. Никольская.

На первой странице обложки: одна из лучших работниц Московского шелкоткацкого и красильно-отделочного комбината имени Щербакова, браковщица Галина Панина.
Фото Н. Маторина.

На четвертой странице обложки: «На севере диком».
Картина И. И. Шишкина.

К этому номеру дается бесплатное приложение: уроки вышивки, рисунки скатерти, подушки, дорожки, салфетки.

Главный редактор — В. Е. ВАВИЛИНА. Редакционная коллегия: В. А. ГЕРАСИМОВА, М. М. КАГАНОВИЧ, Л. Е. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, Н. Н. ШУЛЬГИНА [зам. главного редактора].

Оформление Ю. Цишевского.

Технический редактор Я. Борисов.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. №№ тел.: зав. редакцией и отд. оформления — Д 3-34-79, отд. писем — Д 3-30-63.

А 13564. Подп. к печати 29/XII 1956 г. Тираж 1 700 000 экз. Над. № 1. Заказ № 3348. Формат бум. 60×92½. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

Моды

3

4

5

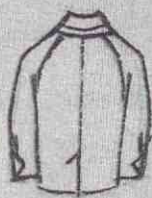
6

7

2

1

